

АСТАНАНЫҢ МӘДЕНИ МӘТІНІ

23-24.08.2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ АКАДЕМИЯЛЫҚ КІТАПХАНАСЫ

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ФИЛОСОФИЯ КАФЕДРАСЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ МҰРАҒАТЫ
«АЛЖИР» САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН МЕН ТОТАЛИТАРИЗМ ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ МҰРАЖАЙЫ МЕН
МЕМОРИАЛДЫҚ КЕШЕНІ
ARTСOM ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ПЛАТФОРМАСЫНЫҢ

серіктестігімен

Қазақстан астанасының 20 жылдығына арналған

АСТАНАНЫҢ МӘДЕНИ МӘТІНІ

III Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясы

23-24 тамыз 2018 ж.
Астана қ.

УДК 930.85(574-25):005.745(100)
ББК 63:71(5 Каз)
А 89

Құрастырушылар: Медеуова К.А.
Қожабекова А.М
Муратбекова А.Б.

«Астананың мәдени мәтіні»: халықаралық конференциясының материалдары» - Астана: ҚР Ұлттық академиялық кітапханасы, 2018-167 б.

ISBN 978-601-7227-37-1

Жинақ осымен үшінші рет өтіп отырған Астананың мәдени мәтіні»: халықаралық конференциясына қатысушылардың баяндамаларының негізінде дайындалды. Елорданың өміріндегі атаулы оқиғаның бірі болып саналған жиынға қазақстандық және шетелдік сәулетшілер, суретшілер, дизайнерлер, философтар, мәдениеттанушылар, жазушылар, саясаттанушылар, әлеуметтанушылар, тарихшылар мен мұрағатшылар, мұражай және кітапхана қызметкерлері, журналистер мен фотографтар қатысты.

Астананың қалыптасуы Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасу тарихы мен жаңа астананы салу идеясын ұсынған және іске асырған Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың қызметімен тікелей байланысты. Қазіргі кезде Астана – еліміздің әлеуметтік-экономикалық және саяси жетістіктерін, ел дамуының әлеуеті мен оның жарқын болашағының айқын көрсеткіші.

Жинақ елордамызды сан қырынан зерттеуді мақсат еткен ғалымдар мен жаңа Астананың жарқын келбеті мен даму динамикасы қызықтыратын қалың көпшілік қауымға арналған.

© ҚР Ұлттық академиялық кітапханасы, 2018

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

при партнерстве

КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
МУЗЕЙНО-МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И
ТОТАЛИТАРИЗМА «АЛЖИР»
ТВОРЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ ARTCOM

к 20-летию столицы Казахстана

III Международная научно-практическая конференция

«КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ АСТАНЫ»

23-24 августа 2018 г.
г. Астана

Мұңалбаева Үмітхан Дәуренбекқызы
Қазақстан Республикасының
Ұлттық академиялық
кітапханасының директоры

Қымбатты достар!

Алдарыңыздағы жинақ «Астананың мәдени мәтіні» атты үшінші Халықаралық ғылыми практикалық конференцияның материалдарынан жинақталған.

Еуропа және шығыс мәдениетінің қиылысқан ордасы, Қазақстанның өсіп-өркендеуіне, жастардың білім алуына, рухани ықпал еткен орда, осы қырымен де тарих беттерінде мәңгі қалары сөзсіз. Астана – тек Қазақстанның елордасы ғана емес, дүние жүзі танып білген рухани үлкен форумдардың да астанасы деуге болады. Астана әрбір талант иесінің шығармашылығына, ән-жырына, күй-дастанына арқау болған қала. Тәуелсіздіктің темірқазығы, қазақ елінің жүрегі. Сәулеті мен бітімі бөлек, өнері мен өрені биік талайлар шыққан қасиетті мекен. Ойыңа, ерік-жігеріңе еркіндік берген әсем қала.

Астана – тұтас мәтін. Әрбір қыры мен сәулет өнеріне жан бітсе, қойнауына небір тарихты, сырды бүккен бір кітап. Аспанмен астасқан айбарлы да айшықты ғимараттар тұтас мәтіннің мәдени мазмұны және мәні. Осындай әсем қаланың мәдени мәтінге айналуы, қалыптасуы – Тәуелсіз Қазақстанның тарихы мен жаңа астанасын салу идеясын ұсынған және іске асырған Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың қызметімен тікелей байланысты. Қазіргі кезде Астана – еліміздің мәдени, әлеуметтік-экономикалық және саяси жетістіктерін, ел дамуының әлеуеті мен оның жарқын болашағының айқын көрсеткіші.

Және де өткен «Астананың мәдени мәтіні» конференциясы мен соның негізінде жарыққа шыққан осы жинақ – елордамыздың ертеңіне барлығымыздың да қосқан үлесіміздің зор болғандығын айғақтайды.

Мәңгілік елдің мекені / Астана Философиясы (эссе / поэма)

1. Рух

Ғұмыр екі шексіз дүниенің қақпасы тәрізді. Қос мәңгіліктің арасында тұр. Жұрт келіп жатыр, кетіп жатыр, бірақ, уақытша санаған дүние, біз қақпа таныған әлем, көзіміз көріп отырған ұшан-теңіз, шет-қиыры жоқ, қара теңбіл ғарыш, құпияға толы, жұмбағы көп космос, пәлсапа тілімен айтқанда, болмыс, тегі, өтетін түрі жоқ, міз бақпай, сыр бермей, алып, алапат кеңістікте шалқып жатыр.

Бір қарағанда, мәңгіліктің уақытша мекені, Құс жолында манаурап жатқан ғарыш, шын мәнісінде, қозғалмалы, қимыл үстіндегі дүние. Әдетте, жоқ нәрсе ғана қозғалмайды, бар дүние, тірі әлем, қозғалыста өмір сүреді. Қозғалыс – материяның ғана емес, рухтың да, жанның да, сананың да өмір сүру формасы. Сана – жан түсінігінің шыңы, рух – сана категориясының ең дамыған түрі, қайратты сана – рух.

Рух – өз дамуын, кемелденуін, күшеюін қадағалай алатын, анық та сергек, қаракетті сана-сезім.

Сонымен қатар, рух – коллективтік түсінік. Рухы бір адамдардың мұраты да, мүддесі де, қайраты да бір. Бір рухтың төңірегінде топтасқан жұрт бір идеяны ту көтеріп, бір мекенде өмір сүреді.

2. Идея

Идея – Тәуелсіздік. Жүзеге асырушы – рух. Ұлы дала арманы – Егемендікті алу еді, ендігі мұраты – Дербестікті сақтау.

Мемлекет идеясы – Тәуелсіздіктің перзенті. Саяси тетік, яғни, саяси құрылымсыз алаш жұрты азаттыққа қол жеткізе алмас еді. Азаттықтың өмір сүру формасы – дербес мемлекет.

Ұлы идеяның авторы, әсілі, Қазақстан Республикасының негізін қалап, мемлекет құрушы тұлға ретінде, жаңа тарихтың бетбұрысына айналды. Қазақтың жаңа заманы басталды.

Жаңа заман – жаңа уақыт.

Тегінде, қазақты бір идея, бір мұрат, бір рух төңірегіне топтастырған Елбасы. Азаттықты аңсаған халықтың мемлекетсіз еркіндікке қолы жетпейтіні, сөзсіз, анық еді. Елбасы сөзінде идея да, рух та, қайрат та болды.

Астана – Тәуелсіздіктің қамалы. Алынбайтын, бұзылмайтын, құламайтын... Сосын, іргесі берік мемлекет. Өйткені, халық махаббатынан тұрғызылған, ұлт мұратынан жасалған, ел мүддесін көздеген саяси құрылым...

Астана, шынында, іргесі биік, қабырғасы кең, көлемі зор шаһар.

Алаштың жаны – Ақ Орда, жүрегі – Астана, санасы – Тәуелсіз Қазақстан.

Бүгінде қазақ – мағынасы кең, мәні терең, мазмұны бай – сөз. Жай сөз емес, үлкен бір идеяны бойына жинаған, алапат ойды, асыл мұратты санасына сіңірген тас-түйін рух.

Атылайын деп тұрған алқоңыр барыс сияқты. Барыс та идея.

Астана – бар қазақтың арман-мұңын, күллі алаштың қайғы-шерін, халықтың шежіресін, мемлекеттің тарихын, сақараның сан жылдар әлдилеген рухын білдіретін қайраты, көрінісі, құбылысы.

Бұрын да жаздық, қазір де мөр басып бекітеміз: Астана – көрмеген көруге асығатын, көрген кете алмайтын, кеткен ұмыта алмайтын қала.

Бүгінде, бой түзеп, ажарын тапқан, көркі жарасқан Астана бейне бір жарқын болашағына асыққан жас адамның асыл арман-қиялындай, қадір-қасиетіндей тұнық, мөлдір, таза.

Күні ұзақ аспалы гүлдестелер, тоқылған өрнекті кілемдей құлпырған гүлзарлар, көпір бойына, жол шетіне ілінген себет толы гүлдер, түн баласы төңірегіне шұғыла шашқан бағаналы шамдар, жарық нұрына, күн шуағына бөленген бұрқақты сарқырамалар қаланы шілденің жаймашуақ шұғыла күлкісіне, жаз айының бақытына байлап, қуанышына шомылдырады, жырына қосады, алып көшелерге тасқындап құйылған таңғы автомобильдер нөпірі, бәрі-бәрі, маңдайы жарқыраған мекенді мәңгілік ән-күйге айналдырады.

3. Сана

Тегі, жылдам дамып келе жатқан заманауи шаһар – Астана қаласының қарқынына ілесіп, әлемдегі озық елдердің өнеріне, өресіне, өрісіне жеткісі келген жас атаулы қазір, тіпті, кейбір тарапта, кешегі талпынғанына, бүгінгі талаптанғанына жетіп те жатыр деп ойлаймыз.

Себебі, Астана өрге сүйрейді. Елді ілгері тартады. Алға баспаған кейіндеп қалады. Сондықтан, бір орында тұрмау қажет...

әйтпесе шегінесіз, өзге жұрт, бөтен ұлыс, шамасы келгенінше, тез қимылдап, басқаны артқа тастап, алға ұмтылады, тоқтаған көршіден озып, ел алдына түседі.

Бас қоныс Астана – алаштың жұмбағы шешілген, жаны жай тапқан, қаймана қазақтың сырын ашқан қаласы. Қазақ жұмбағының оң шешімі – Астана.

Астана көшкенде, қазақтың санасы да өсті. Біз ұлттың ертеңі үшін көштік. Бұл – барлық қазаққа әсер етті.

Сана, маркстік-лениндік пәлсапашылар қорытындылағандай, – бізге түйсік арқылы жеткен объективтік дүние.

Объективтік дүниенің аса маңыздысы болады, сол маңызды тұсы, негізгі ұғымы, басты категориясы сана мазмұнын, мәнін, сапасын, тіпті, болмысын қалыптастырады.

Біздің санамыздың маңызды, қастерлі түсінігі – Тәуелсіздік. Орталық ұғым. Кез келген ұлт мұраты, ұлт мүддесі, ұлт жоспары ең негізгі ұғым-түсінікпен жұптасады, қалауымен іріктеледі, орнығады, жарасады, бекиді.

Мәңгілік мекенге айналады. Тәуелсіздіктің мекені – мемлекет, Қазақстан – азат халықтың Отаны.

Идеяны жүзеге асырған бастамашы топ, ерік-жігер дарыған халықтық рух – саналы ұрпақтың азат ғұмырына кепіл. Жекелеген қайраттан халықтық рух құралады. Көсемдар тұлға халықтық рухтан жаралады. Көшбасшы – ұлттық құндылық-қасиеттер тоғысқан рухтың квинтэссенциясы.

Сондықтан, киіз туырлықты қазақ, қара шаңырақ ұлы идеяны қастерле, керегелі ұлы рухты үгітте, мың сан уық қара орман ұлысқа, ұлт санасына қуат бер, қайратты сана қазақты ұшпаққа шығарады, деп бүкіл дала өн салып тұрғадай көрінеді, Тәуелсіздіктің өні...

Астана — елдік арқауы

Ұлт тарихы мен өмірінде – Тәуелсіздік қасиетті ұғым, қымбат қазына болса, осы орайда Астананың жолы да, жөні де бөлек. Арыдағы – Тұран, Түркістаннан кейінгі – Орынбор, Қызылорда, Алматы өз уақытында ұлттық мұратқа, елдік мүддеге, даму үрдістеріне қызмет етті.

Ал, ұлт айнасы – Астананың Елордаға орналасуы, алдымен жергілікті халықтың орталық пен солтiстікке көшуіне, өзге елдермен қарым-қатнасты күшейтуге, біртұтастық жағдайда, яғни бейбітшілік пен келісім үрдісінде өмір сүруге бағытталған айрықша маңызды факторлардың бірі.

Ақиқатында, Алатау аясынан – Сарыарқа төріне, Еуразиялық кеңістік кіндігіне қоныс аударған – Астана қысқа мерзімде алыс-жақынға, төрткүл дүниеге танылды. «Бейбітшілік қаласы», «Жасмапаздық феномені» аталды. Әсіресе, Астана-Бәйтерек, Мәңгілік Ел монументі, Президент Резиденциясы, Парламент пен Үкімет үйі ғимараттары, Тәуелсіздік сарайы, Өзірет Сұлтан мешіті, Бейбітшілік пен келісім сарайы, Ұлттық академиялық кітапхана, Астана-Опера, Астана Балет, Астана-Тауэр орталығы, Астана триумф тұрғын үй кешені, Астана арена, Салтанат сарайы, «Алатау», «Қазақстан» спорт кешені, Ұлттық музей, «ӘКС-ПО-17» көрме қалашығы, «Думан», «Хан шатыр» ойын-сауық кешені т.с.с. сөз жоқ Қазақстан келбетін, ел әлеуеті мен дамуының ұнамды үрдістерін танытады. Мұның өзі, Елбасы айтқандай: «... Астана осы заманғы үлгі-қалыптарға сай келетін қала ретінде салынды. Сонан да Еуразиядағы халықаралық ықпалдастықтың ірі орталықтарының біріне айналды. Елорданың даму қарқыны қай жағынан қарағанда да көз қуантып, көңіл тоғайтады.

...Астана арқылы қазақ өзінің жеріне толық ие бола алды. Ел иесі кім екенін, жер киесі қайда екенін бүкіл әлемге көрсеттік.

...Тәуелсіздігіміздің тірегіне айналған Астана атты ғажап қалаға ие болып, шын мәніндегі өркениетті әлемнің ортасынан ойып орын алып отырмыз. Мына дүниедегі ең дамыған отыз елдің қатарына қосыламыз деген өршіл мақсатты алға қойып отырмыз. Ол күнге де межелеген уақытта жетерімізге сенемін. Аз жылдың аясында Астанадай ғажайып қала сала алған, сөйтіп елдіктің ерлігін танытқан қазақстандықтардың қолынан бәрі де келеді.

Тәуелсіздігімізді, ел бірлігін сақтай білсек әлі алдымыздағы талай биіктерге көтеріле аламыз.

Мен осы істі бастадым, елім сеніп, соңымнан ерді. Мемлекет құруда да, Астана салуда да солай болды» [1. 562, 563, 564].

Тәуелсіздік кезеңінің бастапқы тұстарында – азат ел, егемен мемлекет құру; жоспарлы экономикадан – нарықтық экономикаға көшу сатысы; тоталитаризмнен – демократияға бағыт алу т.т. сынды сындарлы міндет-талаптар жүзеге асты. Ел алдындағы жауапкершілік жүгі де еселеп артты.

Астананы ауыстыруға батыл бет бұрылғанда, алдымен Абылай тоқтаған, ордасы болған – Ұлытау басты назарда тұрды. Сондай-ақ, Қарағанды, Көкшетау, Ақтөбе де ауызға алынды. Ал, Ақмоланың артықшылығы – жер бедері, инженерлік және көлік инфрақұрылымы, коммуникация, тоғыз жолдың түйіскен тұсы, қоршаған орта, құрылыс кешені, еңбек ресурстары, ауа райы, сейсмикалық ахуал т.с.с. басым бағыттарға ие болды. Елдің қауіпсіздігі, бейбітшілік пен келісім, татулық пен тұрақтылық сынды факторлар басты ұстаным етілді. Ел мұраты, дәстүр, даму кілті де осы бағыт-көрсеткіштер аясында жүзеге асқаны да анық еді.

Орайлы тұста, әрине Астана ажарын ашып, алыс-жақын елдердің назарын аударып, мәдени-рухани әсерімен де ұлт ұстынына айналған, ел тарихы мен тағылымын танытатын ғажайып ғимараттар, көркем де келісті кешен мен еңселі ескерткіштер туралы да аз-кем сөз еткен жөн.

Елдігіміздің еңсесі, бедерлі белесі – «Қазақ елі» монументі (биіктігі 91 метр, жалпы көлемі – 5, 2 гектар жер) тәуелсіздік тарихы мен шежіресін айқын аңғартады. Әсіресе, монументтің ұшар басындағы – Самұрық құс халық әдебиетіндегі қиял-ғажайып ертегілеріндегі құс төресі, адам бақыты мен қуанышының, шаттығы мен салтанатының жаршысы деуге әбден болады. Еңселі ескерткіш елдің айбыны мен айдыны, азаттық жаршысы, тәуелсіздік тұғыры мен алтын арқауы десе де әбден орынды.

Ескерткіш-кешендегі «Тұңғыш Президент», «Қазақстан халқы», «Қаһармандық», «Болашақ» атты тақырыптардан тұратын – төрт қола барельефтерден ел тарихының кешегісі мен келешегі, дәстүрі мен достығы, тарихы мен танымы, тәлімдік қырлары кеңінен көрініс береді.

Елордадағы Бейбітшілік пен келісім сарайы – пирамида үлгісінде жасалып, қазақ жеріндегі бірлік пен достықтың, татулық пен туысқандықтың жарқын көріністерін терең танытады.

Ақиқатында, Қазақстан халқы Ассамблеясы туы астында тарих табыстырған, тағдыр тоғыстырған әр түрлі ұлт өкілдері бір шаңырақ астында өз ара сенім мен түсіністік жағдайында өмір сүріп жатыр. Татулық пен тұтастықты ту еткен қоғамдық институтта – әр түрлі ұлт пен дін өкілдері бас қосады. Олар этносаралық және конфессияаралық келісімнің үлгісін кеңінен сөз етеді. Бірлік пен достық хақында сырлы әңгіме қозғап, ортақ мақсаттар төңірегінде жылы жүздесіп, өзекті мәселелер бойынша кең көлемде ой-пікір алысады.

Бұдан басқа, Есіл жағалауындағы – Кенесары батыр бейнесі, «Ғашықтар саябағындағы» - «Алтын жүрек» атты монументі, «Ақбұлақ» арнасы бойындағы – Жамбыл, даңғылдар тоғысындағы – Б. Момышұлы ескерткіштері, сондай-ақ Президенттік саябағы, «Әлия» мемориалдық кешені, «Қорқыт-қобыз» мүсін композициясы, «Қазақстан» концерт залы мен спорт кешені т.с.с. қалың көптің көңілін көтеріп, мәдени-рухани әлеуетін арттырып, болашақ бағдарын айқындап, мерейін асқақтата түседі.

Елордасы – Астанада өткен «ЭКСПО-17» Халықаралық мамандандырылған көрме (2017, 10 маусым - 9 қыркүйек) Қазақстан экономикасын, интеллектуальдық және технологиялық әлеуетін, энергиялық үнемділікті арттыру ісіндегі мол мүмкіндіктерді кеңінен көрсетті.

«ЭКСПО-17» көрмесі – 93 күнге созылып, әлемнің түкпір-түкпірінен – 4 млн. жуық адам тамашалады. Бұдан басқа, 115 ел мен 22 халықаралық ұйым қатысты.

Қазақстандық павильон – «Нұр Әлем» ең танымалы атанып, отандық туризмнің дамуына, қызмет көрсету сапасына оң әсер етті. Ғылым мен технология мүмкіндіктері, «Болашақ энергиясы» аясындағы озық идеялар мен тәжірибелер әріптестік ынтымақтастықты тереңдетті. Жаңа әріптестермен байланысты арттыра түсті. Жалпы, Қазақстанның ұлттық павильоны – «Нұр Әлем» сферасында (биіктігі – 100 метр, диаметрі - 80 метр) – «Болашақ энергиясы» тақырыбы мен тағылымы кеңінен көрінді.

Бұдан басқа, Аргентина, Африка, Венгрия, Грекия, Египет, Жапония, Оңтүстік Корея, Катар, Дания, Ұлыбритания, Россия, Түркия, Қытай, Испания, Румыния, Франция, Финляндия, және ТМД елдерінің павильондары Күн энергиясын, Жел генераторын, электр қуатын, басқа да жаңа технология үлгілерін қалың көпке көрсетті.

Көрме аясында ұлттық күндер өткізу дәстүрге айналды. Этно-ауыл көріністері, Е.Төлепбайдың жеке көрмесі, Д.Құдайбергеннің концерті, Республиканың мәдени күндері т.с.с. көпшіліктің құштарлығы мен қызығушылығын, сағынышы мен сүйіспеншілігін арттыра түсті.

Бас шаһар тарихы, Астана айшықтары туралы айтқанда:

- қоғамдық-әлеуметтік һәм экономикалық-гуманитарлық бағыттарда бәсекеге қабілеттілік артып, ел әлеуеті жоғары болуы негізгі назарда тұрады;

- ұлт мұратының басты көрсеткіші – халықтың демографиялық, мәдени-рухани әлеуеті қарқынды да қуатты болуы негізгі қағидаттардың бірін құрайды;

- ел орталығының әлеуметтік-географиялық ауқымы қоғамдық-саяси, ішкі-сыртқы саясатты жүзеге асыруға, аймақтық дамуға, мәдени-рухани һәм тәлім-тәрбие ісіне кең өріс ашты;

- ұлт болашағы – жастарды жаңа өмірге, еңбек пен оқуға, билік пен бизнеске баулу мен тартуда мол мүмкіндіктер беретін көркем де келісті орта болып табылады;

- «ЭКСПО-17» Халықаралық мамандандырылған көрмесі мен «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында атқарылған ауқымды да іргелі істер –Астана дамуы мен танымалдығына оң әсер етті;

- негізгісі, әрине өмір сүруге, еңбек етуге қолайлы ахуал орнықтыру, әлеуметтің әлеуеті, бәсекеге қабілеттілік, орта және шағын бизнесті өркендету, мәдени-рухани арналарға кең өріс ашу т.с.с. маңызды мәнге ие болды. Бұдан байқалатыны, сөз жоқ: «... Бүгінгі Астана Еуразия континентінің орталығы, әрі Еуропа мен Азия дәстүрінің тоғысын құрайды» [2, 6].

Демек, Астана – Тәуелсіздік тұғыры. Ел мұраты мен мерейінің көрінісі. Өркениетке кең өріс ашып, мәдениеттер тоғысына еркін енді. Дамудың даңғыл жолына түсіп, жаңашыл бағыт, озық технологияны серік ету негізінде замана көшіне өзіндік белгі-ерекшеліктерімен, ұнамды үлгі-үрдіспен, екпін-серпінмен сүбелі үлес қосып келеді. Астана – елдік нышан, асыл арқау.

Көңіл қуанышы да осы. Ел мерейі, көпке керегі де осы болса керек.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н. Өмір өткелдері. - Астана: Фолиант, 2015. - 568 бет
2. Астаналар ауысуы . - Астана: Елорда, 2008. - 328 бет

Памятники Астаны

Коммеморативная политика новой столицы Астаны включает в себя два процесса: с одной стороны, это вытеснение советских памятников, с другой – формирование нового мемориально-символического городского пространства. Оба этих процесса взаимосвязаны. Так процесс демонтажа, переноса памятников и монументов с советским идеологическим содержанием, был активнее в том случае, если объекты занимали «центральное/ключевое положение» в городском ландшафте и его нужно было освободить для решения новых градостроительных задач. Согласно советской традиции памятники в городском ландшафте в качестве главных идеологических доминант рассматривались также как точки центрирования площадей, поэтому второй процесс – поиска собственного символического языка, так или иначе повторял либо местоположение памятников, либо был гибридным повторением формы и типа художественного высказывания. Первые десятилетия Независимости характеризуется появлением «транзитных» коммеморативных приемов, активно отсылающих к темам тенгрианства, особой космогонии и космофилософии кочевой культуры.

Памятник Ленину (А.С. Новиков, А.И. Вельдюшин, А.Н. Котырев), установленный в 1970 г. на главной площади Целинограда, на момент своего появления считался крупнейшим художественным памятником, возведенным в честь столетия В.И. Ленина. Однако на момент демонтажа в 1997 г. об этом памятнике местные СМИ писали как «утратившим свое историко-культурное значение». Был не только демонтирован сам памятник, но вся главная площадь, включая фланкирующие ее здания, были реконструированы. Символический акцент был смещен на фонтанную группу с небольшими по объему скульптурами в виде барсов и волков на мифологические, тотемные сюжеты (Т. Досмагамбетов). В таком виде площадь простояла до 2010 года, пока фонтаны и скульптуры не были удалены с площади, а почти на то же место, где раньше находился памятник Ленину, был установлен памятник казахскому просветителю Абаю¹ (Б.С. Досжанов). Это

1 Абай (Ибрагим) Кунанбайулы (1845-1904). Наиболее меморизированный в советский период поэт, просветитель, композитор, общественный деятель.

был уже второй столичный памятник Абаю, который вытеснил ранний вариант образца 2000 года (Т. Ермаков, Н. Айжанов), располагавшийся на углу соседнего квартала по проспекту Абая. В свою очередь, на месте первого памятника Абаю в 2012 году появился монумент памяти жертвам голодомора «1932-1933 жылдардағы ашаршылық құрбандарына тағзым» (О. Алибаев).

«Мемориал борцам за власть Советов» (Л.П. Калатилина, Т.Джансыбеков), установленный в 1972 году в сквере Октябрьской революции, демонтировали вместе с «вечным огнем» в 1997 году. Затем сквер был переименован в сквер перед музеем Первого Президента. А в 2010 году на этом месте появился памятник ханам Жанибеку и Керей², основателями Казахского ханства (первой государственности). Это место примечательно тем, что ранее, в досоветском периоде там находился Александр-Невский храм (1891). «Вечный огонь» не менее активный советский коммеморативный паттерн был воспроизведён в 2001 году в новом мемориальной комплексе защитникам Отечества – «Отан Корғаушлар» (А.Бексултанов, Н.Конопольцев, М. Сулейменов, А. Кенжетаяев, А. Ордабаев., А. Баярлин, Т. Мырзагельдин).

Замена старого советского на новый тип памятников могла происходить и через дублирование памятников. В Астане есть два памятника Сакену Сейфуллину³, старый гипсовый 1972 года (Ю.П. Буштрук) и новый мраморный 1994 года (А. Боярлин). В первом памятнике официальная нарратология описывает его как поэта и общественного деятеля советского периода, во втором добавляется описание трагических аспектах его биографии и то, что он стал жертвой сталинских репрессий 1937 года.

Такая рокировка памятниками и местами памяти характерна для правобережной, бывшей целиноградской части Астаны, где демонтаж памятников мог зависеть от прагматики градостроительных решения в период активной реконструкции города, но не только символического веса самих памятников. Так мемориал

2 Жанибек, или Аз-Жанибек, Джанибек-хан (1428-1480); Керей, или Гирей-хан, Кирей-хан (1425-1473) – основатели Казахского ханства. Активная меморизация ханов в качестве основателей казахского ханства началась с 2007-2008 гг., с неудачной попытки использовать их образ во время возведения монумента Казак ели.

3 Сакен Сейфуллин (1894-1938) – поэт, прозаик, драматург, публицист, критик, литературовед, композитор, педагог, общественный и государственный деятель.

первоцелинникам 1967 года был демонтирован⁴ с транспортной развязки города в результате расширения границ застройки. Горожанам было дано обещание, что в ближайшем будущем этот памятник будет воссоздан заново, но уже в «белом мраморе и будет более полно отражать трудовой подвиг народа в период освоения целинных и залежных земель». В этом мемориале в качестве элемента композиции использовался настоящий трактор К-700, который сойдя с постамента, был передан в крестьянское хозяйство⁵ для использования по прямому назначению. Трактор имеет отличительную табличку о том, что это «трактор памятник».

Левый берег, как абсолютно новый столичный район больше подходил для появления памятников с нарративами аутентичной (досоветской), в том числе и деколониальной истории.

Так особым примером деколониальной попытки осмыслить «историю, значительно богаче и многограннее нежели уходящий XX век»⁶ является транзитная версия мемориала памяти жертв политических репрессий (Т.Сулейменов, К. Монхатаев, А. Ордабаев, А. Кенжетаяев, А. Баярлин и Т.Мурзагельдин), располагавшегося у главного входа Этно-мемориального комплекса «Карта Казахстана «Атамекен». Мемориал в стилистике больших курганных комплексов просуществовал с 1997 по 2008 годы. Появился он как результат реализации мероприятий по объявленной в 1997 году программе Общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. В 2008 году монумент был частично демонтирован и передислоцирован на территорию Музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР». В 2009 году площадь была переиме-

4 Бывший памятник стоит теперь на машдворе среди сотни таких же тракторов и практически ничем от них не отличается. О его былой славе напоминает только надпись на боковой дверце: «Трактор К-700 символизировал Поднятую Целину с 1979 по 1997г. 11.06.97 акимом города Акмолы Булекпаевым А.К. был передан ПК «Родина» для использования по назначению».

5 «Родина».

6 Выступление Н. Назарбаева на торжественном собрании по случаю Дня независимости и объявления города Акмола столицей Республики Казахстан «От тоталитарного прошлого – к стабильному и демократическому Казахстану» г. Акмола, 13 декабря 1997 года //П26 Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1996–1997 годы. – Астана: Деловой Мир Астана, 2010. – 548 с.

нована в площадь государственных символов, и на оставшихся курганных основаниях был установлен 111 метровый флагшток для «самого большого флага Казахстана» (15 на 30 метров).

Другой тип первых памятников столичности был связан с задачей легитимации национальной истории, ввода в публичное пространство новых образов и символов автохтонного формата.

В 1998 году к презентации новой столицы появился первый монумент, легитимирующий особую социальную категорию правителей, знатоков правил, процедур степного права Жеты Жаргы (Жеті Жарғы) биев. Это «Монумент Правосудия» или «Три бия» у здания, в котором на тот момент располагался Верховный суд Республики Казахстан (М.А. Мансуров, А.М. Мартов, Н.А. Далбай, К.Ж. Жарылгапов). Три бия – Толе би, Казыбек би и Айтеке би символизировали глубину исторической памяти, поскольку они не только представляют три основных казахских жуза, но представляли собой идею консолидации всех казахских племен под эгидой «Жети Жаргы».

В 2001 году на набережной реки Ишим был установлен конный монумент хану Кенесары (Ш. Валиханов, Н. Долбай). Особенностью этого памятника является то, что Кенесары Касымов, известный в качестве казахского хана, был противником колонизации степи. Именно он осаждал Акмолинскую крепость. Если в других городах конный монумент ставят отцу основателю, то в Астане конный памятник – хану-разрушителю крепости.

В 2002 году было открыто монументальное сооружение «Астана-Байтерек» (А. Рустембеков, С. Базарбаев, Ж. Айтболаев, А. Оспанов, М. Вайнштейн). Помимо того, что Байтерек, является одним из самых узнаваемых брендлуков новой столицы, он выполняет еще и символическую роль репрезентации космогонических представлений древних кочевников. Смотровая башня-монумент, проектировалась как современная реплика мифологем «мирового дерева», «древа жизни», которая в свою очередь переплетается с другими подобными символами в городском ландшафте Астаны: яйцом (здание государственного архива), которое сносит птица Самрук (фонтан в Президентском парке). Все это позволяет видеть, что урбанистическое пространство новой столицы является пространством и для коммеморативной перекодировки.

Астана заполнилась также специфическим скульптурным ландшафтом отражающим эксперименты в области пластического языка, выражающего казахскую и казахстанскую идентичность. Города стал заполняться менгирами, насыпными и каменными

курганами, балбалами, различными артефактами, не просто отражающими космогонические представления древних тюрков о трехуровневой организации мира, но и отражающими символику «центра», точки сообщения с небом через посредничество духов (аруахов). Этим можно объяснить в парковых работах инсталляции на архаические темы, выполненные в шамоте, (А.Мансуров, А. Боярлин), которые имеют нарочито лапидарный характер, схематичный антропоморфизм и аллюзии на «звериный» стиль.

В 2000 году на площади перед железнодорожным вокзалом появилась выполненная в традиции паблик арта композиция под названием скульптура «Бата» (А. Бектасов). В том же году в центре города на «новой площади» открыли фонтан «Древо Жизни» (А.Боярлин). Фонтан с четырех сторон окружен фигурами, олицетворяющими природные стихии. В описании делается референс на то, что у «тюрков ветер является в виде коня, огонь – в виде барана или овцы, вода – в образе быка, коровы, а землю олицетворяет верблюд». Вся композиция отражает динамичность мира, связанного через древо жизни.

Поиски особого пластического языка выражения казахской идентичности проявляется и в экспериментах с формами памятников. В 2013 году на площади науки на территории ЕНУ имени Л.Н. Гумилева появился памятник в форме бараньей лопатки (С. Нарынов), на которой приведена цитата Н. Назарбаева на латинице, хотя официальный переход на латиницу, будет объявлен в 2017 г. Памятник финансировался за счет средств университета, а автор известный казахстанский архитектор, скульптор, много экспериментирующий с различными формами для памятников. Он был первым в Казахстане, кто сделал памятник асыку (бараньей косточке). Для университетской площади ЕНУ он сделал также асыки, тогузкумалак и геометрические фигуры, которые называет казахской бутылкой по аналогии с немецкой бутылкой Кляйна.

Постепенно в Астане произошло наполнение скульптурными работами, посвященными различным личностям, среди которых доминируют памятники музыкантам: Абаю, Жамбыл Жабаеву, Жаяу Мусе, Курмангазы, Тлепу; военным: Бауржан Момышулы, Алие Молдагуловой, Ивану Панфилову, Рахимжану Кошкарбаеву, воинам интернационалистам, воинам героям отечественной войны. Батыры представлены двумя конными монументами: Кенесары и Богембай и около десятка безымянных.

В Астане есть памятники – дары в честь того или иного события,

среди которых выделяются памятник – Пушкину (А. Ковальчук), «Жер-Ана» (Д. Намдаков) в разное время подаренные российской стороной, памятники подаренные областями в рамках празднования 10-летнего юбилея столицы, поэтому некоторые памятники могут повторять региональные. Так памятник Алие Молдагуловой, является авторской копией памятника в Актюбинске (Б.Абишев).

Имеются симметричные памятники. В 2009 г. памятник Ататюрку (Б. Абишев) появился в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан в целях дальнейшего укрепления дружественных отношений между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой. В 2010 году памятник Назарбаеву был открыт в центральном парке «Генчлик парк» столицы Турции Анкаре.

Среди официальных монументов репрезентирующим главные идеологические месседжи, являются, «Архитектурно-культурный комплекс «Казак Елі» (Земля казахов), открытый в 2009 году на главной площади столицы. Официально, его предназначение – запечатлеть память об исторической судьбе казахского народа. На одном из барельефов композиции монумента выполнено первое скульптурное изображение фигура Н.А. Назарбаева в Астане.

В 2011 году была построена триумфальная арка Монумент «Мәңгілік Ел» (С. Джамбулатов). В 2017 на территории ЭКСПО появился монумент к 25-летию Независимости.

Памятник Абаю (второй) на старой площади Астаны

Балбалы на площади рядом с картой Атамекен

*Памятник в виде лопатки с цитатой Назарбаева Н. на патинице,
за 5 лет до объявления официального перехода*

Триумфальная арка Мангилик ел «Мәңгілік ел»

Flatness, and small difference in the axis is avoid

First I will talk about analysis of Astana City from the perspective of a foreigner. While watching the vast steppe that horizontally spreads from the airport, I will head to wards the center of the city. Exactly I it is a flat place with almost no undulations. I see the huge buildings newly constructed are dotted on the way to center of city. The building of the EXPO can be seen far away. But we don't see the people on the street. After going straight, I will arrive at Khan Shatyr (a huge tent, which I think is one of the metaphor of Yurt). There is an extremely strong axis extending from there to the east. Architectures are located on one axis from Khan Shatyr to the president house. There didn't exist this axis in the master plan which Kisho Kurokawa, a Japanese architect, proposed at first.

まず私が話すことは外国人の視点からのアスタナ市の分析です。

空港から水平に広がる広大なステップを眺めながら市内の中心部へ向かっていくわけです

が、途中で点在する新たに建設された巨大な建築群を目にします。

まさに起伏が殆どないフラットな場所です。

万博の建物も遠くに見えます。しかし道路沿いには人はほとんど見えません。

ずーっとまっすぐ行きますとハン・シャティル(巨大なテント、ユルタのメタファーの一つ

とってよいと思うのですが)に辿り着きます。

そこから東の方へ伸びる極めて強力な軸線があります。ハン・シャティルを起点として大

統領官邸までが一つの軸線上に建物が配置されています。

日本の建築家黒川紀章が最初に提案したマスタープランにはこの軸線はありませんでした。

I went through the road with a slope from Khan Shatyr and I will experience a different height difference from the flat space for the first time. The first thing which we will see is KazMunayGaz headquarters as a huge gate. It is the Baiterek Tower that was built on the basis of the tradition of Kazakhstan that can be seen far from the gate. The romanticism for past history is highlighted by a single vanishing point perspective axis. Up to this point we can come by transportation such as car or bus, but we have to walk to experience the space on

this axis. After going through the huge gate and heading towards the Baiterek Tower we have to go down the slope again. (The axis is separated by the road).

A circular fountain is installed there. Khan Shatyr is also a circular planar form. The plan form of the KazMunayGaz is also circular. There is a circular fountain in the center.

ハン・シャティルからスロープで道路をくぐっていきましてフラットな空間と異なった高

低差を初めて体験します。

最初に目に入るのが巨大なゲートとしてのカズムナイガスのビル。

そのゲートの遠く向こうに見えるのがカザフスタンの伝承を基に作られたバイテックタワー

ーです。過去の歴史への憧憬は一点透視の軸線によって強調されま

す。ここまで車やバスなどの交通機関で来ることが出来るわけですが、この軸線上の空間を

体験するには歩かないといけません。

巨大なゲートをくぐってバイテックタワーの方に向かうと再度スロープを下って行かな

くてはならない。(軸線は車道によって分断させられる)。

そこには円形状の噴水が設置されている。ハン・シャティルも円形の平面形式である。カ

ズムナイガスの建物の平面形式も円形である。その中心に円形の噴水が存在する。

As we go up the stairs from this huge circular recess, Baiterek Tower stands on the strong axis beyond, and skyscrapers locate on both sides. As you cross the road dividing the axis, you also go down the stairs. From there the promenade Nurzhol starts. While the urban space is flat, this promenade is a slightly recessed space from the surrounding environment. From there we head straight to Baiterek Tower, but it is endlessly far away. It looks like a mirage, and the space on its axis is like a valley surrounded by huge skyscrapers. The flower beds about 1 meter high on both sides of the passage for pedestrians further enhance the sense of the valley. Planting is done on the center line of the promenade and people can not enter. The absence of a people is emphasized at the center of the axis.

この巨大な円形の窪地からまた階段を上っていくと、その向こうの強大な軸線上にバイテ

ック、そして両サイドに高層ビル群がそびえ立つ。

軸線を分断する道路を渡るとまた階段を下る。そこからプロムナード Nurzhol が始まり
ます。

都市空間がフラットであるのに対し、このプロムナードは周辺環境から若干落ち込んだ空間となっている。

そしてそこから一直線にバイテックに向かうのだが果てしなく遠い。

まるで蜃気楼のようであり、その軸線上の空間は巨大な高層ビル群に囲まれた谷間のようなものである。

歩行者用通路の両サイドの高さ1メートルほどの花壇が更にその谷間の感覚を高めている。

プロムナードの中心線上には植栽が施され人間が立ち入ることが出来ない。

軸線の中心は人間の不在が強調される。

When arriving at the center of Nurzhol, a circular fountain is installed in the center of place which went up the stairs. That is the highest of the surrounding areas. This space is connected to both sides by small paths. It can be said that it is the nodal point of the promenade. However, it is impossible for people to enter the center again by a fountain which is installed in the center of that place. The absence of people also appears here. This absence emphasizes the void of the axis space. Nurzhol

の中心部に辿り着くと階段を上ったスペースの中心に円形の噴水が設置されて

いる。そこが周辺地の中で最も高いスペースとなっている。このスペースは両サイドと歩道で連結されている。

プロムナードの結節点と言ってもよいだろう。

だが中心に噴水が設置されることによりまたもや人間が中心に立ち入ることが出来ない。

人間の不在がここでも表れている。

この不在性が軸線空間のヴォイド性を強調している。

The axis continues further. Both sides of the promenade are planted and seem to be valleys more. 更に軸線は続く。プロムナードの両サイドには植栽が施され更に谷間のようなものである。

It is such a spatial sequence from Khan Shatyr to the presidential house. Sequences are frequently blocked by roads, but are composed visually by iconic architecture such as Khan Shatyr, KazMunayGaz,

Baiterek Tower, GoldenTwinTowers and Presidential Palace. But this sequence consists of physical buildings and spaces such as nodes, and it is not linked at all with the people's activities that take place on each spot. ハン・シャティルから大統領官邸までこのような空間的なシーケンスを成している。

シーケンスは道路によって度々遮断されるが、ハン・シャティル、カズムナイガスのビル、

パイテレクタワー、黄金のツインタワー、そして大統領官邸と、建築物によって視覚

的に構成されている。

しかしこのシーケンスは物質的な建物と結節点などのスペースによって構成されており、

その場で行われる人々の活動とは全く連動していない。

There is a shopping mall, KERUEN, along Nurzhol but nothing else. There are not many open cafes too. A shopping mall is a commercial facility but it can be said to be one of public space. However, it is hard to say that KERUEN and Nurzhol are connected smoothly by obstructing automobile roads and objects. The public space on the axis is isolated from the surroundings. The public space on the axis named Nurzhol is indeed the void of the city, isolated and separated from the surroundings. Nurzhol にはショッピングモール、ケルエンがあるがそれ以外はない。オープンカフェもほ

んどない。

ショッピングモールは商業施設であるが一つの公共空間と言ってよい。だがケルエンと

Nurzhol は自動車道路や工作物が障害となってスムーズに連結されているとは言い難い状

態である。

軸線上の公共空間が周辺から孤立した状態となっている。Nurzhol という軸線上の公共空間

がまさしく都市のボイドとなり、周辺から孤立し分断された状態になっている。

As I have talked so far, how to incorporate new meanings for the slight places created by this height difference, how to create a sequence linked with the activities of the people produced by that, and connecting this axis with the surrounding environment effectively and smoothly is related to create the public spaces filled with charm and activities. Most of the surrounding buildings are office buildings, and most of the ground floor part of Nurzhol side is office. There is no place for people to stay. It is necessary to create a vibrant public space

by incorporating places and spaces where we can stay. In order to expand the public space, it is important to effectively link the axis with the surrounding environment. The open space next to KERUEN is the same as well. It is important to connect smoothly with the axis space without separation. これまで話してきましたが、この高低差によって作り出されるわずかな場所性に対してど

のようにして新たな意味を組み込んでいくか、それによって生み出される人々の活動と連

動したシーケンスを作り出すか、そして周辺環境とこの軸線をどのようにして効果的に

かつスムーズに連結していく事が活気にあふれ魅力に満ちた公共空間の構築に大きく関わ

ってくる。

周辺の建物は殆どがオフィスビルであり、Nurzhol 側の地上階部分もほとんどがオフィスで

ある。人々が滞留する場所がない。滞留できる場所・空間を盛り込んでいくことが活気あ

る公共空間の創出には必要である。

そして公共空間を拡張するには軸線と周辺環境を有効的に連結していくことが重要である。

keruen の隣の広場も同様である。分断せずにスムーズに軸線空間と連結することが重要で

ある。

Regarding the utilization of this height difference, for example, the stairway scene at Eisenstein's movie «Battleship Potemkin» is famous and quoted in many movies. The scene of the stairway in Italy of Tarkovsky's «nostalgia» is also impressive. この高低差の活用について、例えばエイゼンシュタインの映画「戦艦ポチョムキン」での

階段のシーンは有名であり、数多くの映画に引用されてきた。タルコフスキーの「ノスタ

ルジア」のイタリアの階段のシーンも印象的である。

The height difference is different from the flat surface, and it brings three-dimensional movement and dynamism to urban space. As we say, a theatricalization of urban space. There is a necessary to utilize the difference of space as a characteristic of space. From there various different activities will be created. Connecting these specialized spaces and places flatly (seamlessly continuously, not severingly) to the horizontal direction, creation of a sequence with a variety of charms will be related to the expansion of the public space in urban space. That is, it also leads to expansion of activities in urban

space. 高低差は平面と異なり、都市空間に立体的な動きとダイナミズムをもたらしてくれる。

いわば都市空間の劇場化である。空間の差異を空間の特質化として活用していく必要性が

ある。そこから異なった様々なアクティビティーが生まれてくる。

これらの特質化した空間やスペースをフラットの(分断するのではなく連続的にシーム

レスに)水平方向に連結していくこと、多彩な魅力を兼ね備えたシーケンスの創作が都市

空間における公共空間の拡張につながり、都市空間に広がりを生み出していく。それはす

なわち都市空間におけるアクティビティーの拡張にも繋がってくる。

How to reverse the «Figure-ground» in Gestalt psychology, how to turn voids into «Figure», how the reversed «Figure» and «ground» will be assimilated. In the center of urban space, How to shift from human absence to human centered, will be a important key to Astana's future acquisition of new public spaces. ゲシュタルト心理学でいうところの「図と地」をいかにして反転しボイドを「図」へと転

向するか、そして反転された図と地がいかにして同化していくか、都市空間の中心部が人

間の不在から人間中心へといかにして転向していくかがアスタナの今後の新たな公共空間

の獲得に向けて大きな鍵となるだろう。

Практики самоорганизации. Казахстан

В этом тексте будут рассмотрены низовые художественные инициативы, практики самоорганизации в среде современного искусства в ситуации все большего давления выставок и проектов в сфере культуры, ангажированных культурной политикой государства, различных зарубежных фондов и интересов от бизнеса.

Как и во многих других бывших советских республиках, то, что называлось не официальным искусством, искусством, не соответствующим содержанию и форме идеологической пропаганды СССР, показало голову и вышло из подвалов и тесных коммунальных квартир вместе с распадом союза. Искусство, которое долгое время не принималось, получило новый статус, вышло на западный рынок и стало голосом свободы из под железного занавеса. 90-е стали временем радикальной свободы, утопических идей и веры в то, что теперь художник сам может вершить судьбу искусства, не оглядываясь на тень дедушки Ленина.

Пока художники, работающие в метрополии, московские концептуалисты и другие из тех, кто создавал критические работы, посвященные бытовой реальности простого советского человека, встречали Sotheby's и становились звездами за рубежом, большая часть казахстанских художников выбрала другой путь, стирая память о советском периоде через обращение к языческой и шаманской культуре, представляя национальный дискурс как оппозицию типичному проекту советского интернационала.

Вместе с этим Казахстан вышел на мировой рынок и заявил о себе как о стране с большим количеством сырьевых ресурсов: в стране началось время притока большого капитала, который, впрочем, мало влиял на социальную жизнь, утекал в частные руки и распределялся среди элит, приближенных к власти.

За интересом к новому игроку на нефтяном рынке, с одной стороны, и за желанием налаживать дипломатические отношения и торговые связи, с другой, последовало появление различных дипломатических миссий и фондов, НКО и иностранных организаций, принимающих активное участие в культурной жизни страны.

Иностранный капитал, как правило, представляющий современную культуру своей страны, формировал особую культурную среду, поддерживал искусство и воспитывал либеральные идеи

в бывшей коммунистической стране. Идеи толерантности, феминизма, свободы слова и самовыражения находили отклик в умах художников и кураторов, которые постепенно учились правильно заполнять заявки на гранты.

Пока с одной стороны внешние агенты в голос рассуждали об идеях свободы и демократии, внутренняя культурная политика все больше приобретала идеологический окрас, но уже с фокусом на национальный дискурс. Государственный аппарат в лице бывших партийных коммунистов, резко сменивших свои взгляды с приходом новой власти, продолжал воспроизводить все те же механизмы пропаганды, повторяя скрипт, но уже с новым контентом.

В такой ситуации возникло два вида полярных стратегий в организации проектов в сфере культуры. Первые были озадачены вопросами возрождения национальной идентичности, воспитанием патриотизма и укрепления новой государственности, представляя через кинематограф, искусство и музыку образы из жизни средневековых кочевников. Вторые предлагали альтернативу в виде современной культуры, находясь в потоке общего мейнстрима западных трендов. Искусство и, в частности, современное искусство стало особой сферой влияния зарубежных фондов - развитие критического дискурса хорошо резонировало с программами в сфере культурного влияния, и пока в одной вселенной проводились традиционные выставки живописи и скульптуры, которые по-прежнему не могли освободиться от школы соцреализма, но что логично разделяли вкусы представителей власти, в другой вселенной происходило все странное и новое, формировался критический дискурс и изучалась история европейского искусства с его многочисленными революциями.

С течением времени и развитием технологий коммуникации, когда компьютер все-таки дошел до каждого дома и в Казахстане, а государственная пропаганда сместила фокус с темы идентичности на тему модернизации и технологизации страны, культурная политика приняла современное искусство, но приняла его по своему, с небольшой ремаркой «современное по форме и национальное по содержанию»: художники, работающие с темой национальной идентичности еще со времени, когда эта тема была под запретом в союзе, оказалась актуальными и для официальной повестки дня. Сообщество, включая молодых художников и более старшее поколение из среды современного искусства по-

делилось на два лагеря - тех, кто развивал тему национальной идентичности, и тех, кто противопоставлял себя этому, ссылаясь на ангажированность со стороны актуальной культурной политики.

В такой противоречивой ситуации то, что определяло себя как андеграунд, противопоставляя официальному консервативному искусству, просто исчезло, раздробившись на все те же два лагеря, представители, которых могли запросто встретиться на одной площадке какого-нибудь фестиваля вроде Астана Арт Фест, приуроченного к празднованию дня рождения президента на радость горожанам и гостям столицы.

Совершенно ясно, что градус критического дискурса на таком событии был резко снижен, примерно до нуля, ведь даже если работы завуалировано несли какое-то критическое сообщение, оно растворялось в общем карнавале праздного веселья.

Можно было бы подумать, что вся критика перешла в независимые культурные организации, поддерживаемые иностранным капиталом, но и они зашли в тупик в стремлении расширить аудиторию и масштабы проектов. На этой территории остался все тот же дискурс демократии и свободы, но теперь уже с сильно затупленными углами. Увеличение бюджетов и охвата аудитории привели к все той же цензуре, и радикальные высказывания художников начали встречать дипломатичное "нет". Такие выставки рефлексировали на общие и размытые темы вроде городской идентичности, номадизма или на любые другие отвлеченные вещи, всегда с большой долей конформизма, пресекая любое желание показать зубы.

Для молодых художников появилось много возможностей реализовывать идеи с бюджетом, который, разумеется, сами художники вложить в свои проекты не могли, и от того утверждение тем и подачи искусства всегда проходило через организаторов, кураторов, и других лиц участвующих в том, о чем можно и нужно говорить сегодня.

Появилось видимое разнообразие таких проектов, выставки стали проходить все чаще, и молодые художники в такой ситуации в большинстве своем работали от одной выставки до другой, дожидаясь очередного open call. Постепенно у некоторых художников и кураторов пришло понимание того, что проекты, реализованные в рамках целей дипмиссии и государственной повестки, теряли голос, даже если имели какое-то критическое зерно.

Третьими силами выступили частные инициативы - галереи, не обремененные культурной политикой, но озадаченные стратегиями вопросов накопления капитала. В таких пространствах теперь можно встретить абсолютный коктейль из того, что угодно и не угодно: критическое искусство работает как накопление социального капитала в силу своей актуальности и востребованности, а декоративное искусство просто выставлено на продажу, и все это может показываться одновременно и в одном месте. Здесь работает простая стратегия зарабатывания социального капитала, который потом конвертируется в финансовый, однако само по себе художественное высказывание как и в двух предыдущих вариантах остается не в приоритете и может расцениваться только в категориях качества товара.

Процесс медленного возвращения к непосредственному художественному высказыванию, которое не исполняет функцию инструментов влияния тех или иных сил, постепенно начал возвращаться в жизнь сообщества, но пока это скорее отдельные вспышки, чем осознанная художественная стратегия или сформировавшийся тренд.

Если не возвращаться снова к квартиркам десяти-двадцатилетней давности, очертить период в последние 5 лет, и вспомнить относительно недавнюю работу в этом направлении, то таким примером служат ниже перечисленные проекты, организованные исключительно самими художниками без сторонней финансовой поддержки или протекции каких либо институций, галерей и фондов.

Картография реального, 2016

Эта выставка стала итогом полугодовой совместной исследовательской практики группы художников из Кыргызстана, Казахстана и Южной Кореи. Основная работа над выставкой велась в закрытом сообществе на фейсбуке, где художники искали теоретические основания, вели дискуссии и составляли ментальные карты. Проект, инициированный Александром Угаем, представил в одном пространстве представителей разных поколений, с разным теоретическим фокусом, которые представили индивидуальные проекты, а также одну общую работу-карту, которая стала центром экспозиции и коллективного высказывания. Для этой выставки художники очистили бесхозное пространство под-

вала Центрального Выставочного Зала - помимо самих объектов на выставке, прогулявшись в глубь коридора, можно было обнаружить скульптуры и живопись советского периода, в соседней комнате также был расположен архив работ отданных на консервацию ЦВЗ. Почти партизанская выставка, затаившаяся в подвале среди образцов бывшего в употреблении официального искусства, продлилась около месяца, объектом исследования и темой выставки стало понятие реального, которое было рассмотрено с позиций психоанализа, марксистской теории и объектно-ориентированной онтологии.

Новогодний набег, 2016

Голос этого места, подвала Центрального Выставочного Зала с советским искусством, которое с течением времени уже давно находилось в процессе распада, как нельзя лучше описывал общую ситуацию и в современном искусстве Казахстана.

Здесь, в Центральном Выставочном Зале на первых этажах была расположена торговая площадка живописи с обилием сюжетов в духе героического эпоса по премиальным ценам, а чуть ниже в период выставки Картография реального расположилось искусство, которое отдало предпочтение интеллектуальному труду и добровольно загнало себя в подвал. После закрытия выставки "Картография реального" пространство привлекло молодых художников, которые решили по своему вдохнуть в него новую жизнь и закатили там шумную новогоднюю вечеринку. Вдохновленные практикой "набегов" после воркшопов ШХЖ (Школа художественного Жеста) от киргизского художника Чингиза Айдарова, молодые кураторы Дильда Рамазан и Аида Адильбекова пригласили алматинских художников к спонтанной и экспрессивной импровизации на свободную тему, назначив открытие накануне нового года. Сами инициаторы выставки описывали свой подход следующим образом:

«Новогодний набег», не претендуя на звание выставки или манифеста, являет собой больше развитие отношений и продолжающуюся жизнедеятельность комьюнити Школы художественного жеста. Сообщество, в котором молодое поколение в «своем кругу» может делиться идеями, вдохновляться, и не менее важно, давать честную критику».

Sexuality waiting to upload, 2018

На фоне общественных дискуссий вокруг темы УЯТ (перевод. с каз. стыд), новой волны национализма, и акций радикально настроенных консерваторов, группа молодых художников открыла выставку на тему сексуальности после интернета, пригласив к дискуссии ЛГБТ активистов и представителей секс-позитивных сообществ. Переживая сложный социально-политический климат, организаторы проектов в сфере культуры также с остороженностью относились к темам и работам, перекладывая ответственность за цензуру на внешние обстоятельства. За время подготовки выставки и поиска партнеров, из-за общей концепции и откровенных работ, от нее отказался один фонд и две галереи. Причины отказа поддержать независимую группу художников были одинаковыми - представители фонда и галерей соглашались с тем, что лично им нравится концепция и работы, но они опасаются негативной реакции со стороны консервативно настроенных зрителей. Несмотря на отказ, художники сами нашли средства для создания своих работ, а пространство для экспозиции предоставил архитектор Сакен Нарынов в своем недостроенном доме-мастерской. Часть расходов для подготовки и организацию выставки в качестве дружеской поддержки согласился взять на себя Гали Ахметов, представляя собственную инициативу ARTQRAFT. Еще во время анонсирования некоторых работ в facebook искусствоведы старой закалки вынесли твердый вердикт: "такое искусство - это творческое бессилие и заболевание психики". Несмотря на это, идея о создании выставки без цензуры и конформизма, без институционального лоска и дипломатичного «никого не обидеть», была реализована, за три дня экспозицию посетили более 100 человек разной возрастной категории.

Zapechenaya kartoshka, 2018

Призывая художников выйти и поиграть во дворе спального района Мамыр, выставка-импровизация, захватившая небольшой сад среди асфальта и социального жилья из бетона, привлекла внимание большого количества зрителей возрастом до 13 лет. Художники принесли свои работы без кураторской выборки в произвольном порядке, захватив то, что попало под руку, разложили мангал, принесли угли и картошку. На выставке прошло два пер-

форманса, архитектор Аида Искахақызы строила вместе с детьми архитектурные макеты из подручных материалов, а Назира Каримова, Анвар Мусрепов и Тахир Яхъяров представили саунд перформанс, создавая атональную музыку с помощью записей окружающего пространства и прикосновений. Молодой художник и искусствовед Ыкылас Шайжиев подобрал точную метафору к происходящему, сравнил этот маленький сад с Эдемом, окруженным множеством ангелов (детей). Дьявол же явился здесь в форме участкового, который не позволил запекать картошку и долго настаивал на том, чтобы все немедленно сложили. Фирменной фразой блюстителя закона стало случайно брошенное “здесь вам не Швейцария”, однако общими усилиями удалось смягчить нрав полицейского и выставка продолжилась.

Пикник дома, 2018

Известный в узких кругах алматинского художественного сообщества как *Ambujerba* молодой художник Тахир Яхъяров, один из немногих, кто сознательно прощупывает стратегию самоорганизации. Его простые и легкие жесты, искренние и даже наивные сюжеты при внимательном рассмотрении содержат в себе куда более сложный конфликт в отношении оппозиции сложившемуся мейнстриму современного искусства в Казахстане. Автобиографичная выставка собирающая фрагменты памяти о детстве, эмоциональном потрясении от обрезания, детских игр в войнушки, дневники и фото. Все это Тахир аккуратно складывает вместе, каталогизирует и представляет как инсталляцию, раскинувшуюся прямо на кухне. Тахир сознательно уходит от политически ангажированных тем, актуальных дискурсов, и создает работы руками, не прибегая к специальным инструментам и не заказывая на производстве. После участия в больших групповых выставках, победы на бишкекском первоапрельском конкурсе и швейцарской резиденции *QWAS* Тахир закрылся дома и игнорирует события в маленьком мире алматинского искусства. Свою последнюю работу, а также свою первую персональную выставку Тахир представил у себя в однокомнатной квартире. Художник специально не стал создавать ивент на фейсбуке и ограничился анонсами в инстаграм сторис, для того чтобы сузить круг зрителей и не привлекать к экспозиции широкого внимания.

Фантом Офис. Отдел Регистрации Того Чего Нет. 2018

Руфь Дженрбекова и Мария Вильковиская, квинфем активистки, работающие по заказу воображаемой институции “Крёльский центр”, представили трехдневную выставку-перформанс в пространстве бывшей советской фабрики сейфов, а ныне техно клуба Взлетная. Художницы определяют себя как “крёлки”, потомки колонизаторов и колонизируемых, люди без определенной национальности.

В своем фантомном офисе они провели дискуссию на тему постколониальной теории, а также, помимо экскурсии, в течении трех дней в пространстве выставки работали два «кабинета» - “Женственная консультация” и “Справочное бюро”, где в разговорном перформансе люди могли поговорить с художницами на свободную тему в формате психологических консультаций.

Повторяющимся паттерном в экспозиции стали световые линии дюралайтов, знакомых алматинцам по праздничной люминесценции города. Яркие гирлянды, которые украшают улицы на Наурыз или Новый год, художницы одолжили у рекламного агентства.

“В их свете искусство почти и не видно, его здесь почти нет, если не считать нас с Машей, все остальное - это такие знаки искусства, записки, которые про искусство, но которые почти ничего не показывают. У меня есть такое подозрение, что искусство - это не то, что можно увидеть, как мы видим объект. Может, это не то, что мы думаем вообще, может быть это только следы искусства”, - Руфь Дженрбекова.

Центральной работой на выставке стал фильм “Никто с киноаппаратом”, отсылка к классическому фильму Дзиги Вертова “Человек с киноаппаратом”, показывает центральные улицы Алматы совершенно пустыми, в кадре нет никаких признаков жизни кроме мигающих световых флешек.

“Я не уверена, что могу быть официально признана в моей идентичности в этой стране, поэтому я ощущаю себя во многом призраком, поэтому я чаще сижу дома. Этот фильм снимал призрак, поэтому улицы пустые. Если бы снимал человек, там бы бурлила жизнь, люди... А так там ничего нет. Если вы не ощущаете себя полностью как человек и у вас есть при этом киноаппарат, то возникает вопрос, кто с киноаппаратом? Поэтому мы назвали фильм “Никто с киноаппаратом”, - Руфь Дженрбекова.

Astana, 2017-2018

В новой столице Казахстана, где главный проект искусства состоялся через вихри алюкобонда и борьбу сил политических vs природных, в суровых условиях севера художники и кураторы также начинают осознавать важность самоорганизации и утверждения искусства как независимого от государственной культурной политики института. После мегапроектов (в отношении бюджетов), таких как Астана Арт Фест, которые обещали стать важным событием в сфере искусства, но с треском провалились, в астанинском сообществе совриска возникло чувство разочарования в официальных мероприятиях, где жирным шрифтом на афишах выделено слово ART. Особую роль в этом процессе осознания необходимости самоорганизации в Астане сыграла молодой куратор Айгерим Капар. В своих независимых инициативах вроде коммуникационной платформы Artcom она организовывала встречи с учеными и художниками на площадках различных университетов, кафе, коворкингах - везде, где люди всегда имели возможность прийти на лекции бесплатно. Ее последняя встреча с исследователем и искусствоведом Касией Плосконка, приехавшей из Лондона, прошла на лужайке возле нового моста.

В таком режиме Айгерим и группа астанинских художников ведет работу по присвоению городских зон, меняя представления о закрепившемся среди казахстанцев имидже Астаны как о "стеклянном городе без души". Айгерим использует слово "одомашнивание", и вместе с ней художники развешивают в городе белье, сидят не стульях (перформанс Асхата Ахмедьярова «Есть ли постоянство?») и придумывают различные практики, для того чтобы артикулировать голос сообщества и, находясь в центре тоталитарной политики, произнести "Мы-здесь".

Когнитивный стиль современной столицы в контексте коммуникации и риторики

Создание новой столицы связано не только с экономическими, геополитическими, миграционными процессам, но и с культурно значимыми процессами, формирующими облик главного города страны. Примечательно, что культурная парадигма выстраивается посредством многих проводимых мероприятий, в свете возводимых архитектурных объектов и образовательных учреждений, через культурно-просветительские проекты и государственные программы по языковому развитию.

В этой связи заслуживает особого внимания образ Астаны в зеркале культурной парадигмы, его когнитивный и риторический стиль. В рамках настоящей статьи, заявленной в программе Международной конференции «Культурный текст Астаны», будут поставлены следующие вопросы:

- язык как социальное явление и его роль в формировании общества;
- современные столицы и их облик;
- информационное поле мегаполиса (политические и творческие встречи, мероприятия и мн.др.) как интеллектуальный, эмоциональный, эстетический, творческий ресурс.
- когнитивный стиль как устойчивая характеристика субъекта (субъектов), в данном случае жителей Астаны;
- коммуникация и риторика в когнитивной, познавательной, речевой деятельности жителей столицы.

Обозначенные ключевые вопросы охватывают целый ряд важных для формирования интеллектуального и творческого потенциала столицы аспектов, которые должны стать объектом пока еще не разработанного в полной мере направления урболингвистики. Постановка и решение отдельных аспектов данного направления были представлены в кандидатской диссертации Е.А. Хасенова «Метаязык и социолингвистические перспективы урболингвистики» [1]. Изучение этого направления и комплексный анализ формирования субкультуры мегаполиса крайне важно как в прагматическом плане, так и в эмоционально-эстетическом аспекте. Опыт мировых столиц свидетельствует о необходимости

поднять культуру жителей столицы до образцовой, на которую будет ориентироваться подрастающее поколение.

Обновление общественного сознания жителей столицы и в целом мегаполисов состоится лишь в процессе осознания результатов проводимых форумов, встреч, мероприятий и мн. др. и понимания того, ради чего и зачем в столице концентрируются столь масштабные действия. Ведь именно они позволяют судить об уровне государства, его позитивном имидже, способствующим росту инвестиций, и позволяют рассматривать столицу в качестве экономического капитала.

Как известно, язык – это социальное явление и его роль в формировании общества и в формировании облика современной столицы неопределимы. Через языковое сознание реальная действительность, воспринимаемая человеком в процессе общения и познания, отображается в его сознании. При этом фиксируются причинно-следственные и пространственные связи эмоций и явлений, происходит смена образа мира от одной культуры к другой. Поэтому процесс создания культурного поля столицы особенно важен, в частности, в межкультурной коммуникации, обусловленной этноязыковым ландшафтом, с дипломатическими миссиями в Казахстане (в частности, в Астане находится 26 Посольств и представительств разных стран), посещением столицы зарубежными гостями. Все это позволяет увидеть разнообразие в составе жителей и гостей столицы, этнокультурную специфику, актуализировать необходимость выстраивать языковую культуру и коммуникативное поведение жителей столицы с целью формирования элитарного типа коммуникации в особенности в молодежной среде.

В рамках обозначенных ключевых проблем было проведено исследование, которое подтверждает постулат о необходимости формирования информационного поля мегаполиса (в частности, политические и творческие встречи, различные мероприятия), являющегося важным интеллектуальным, эмоциональным, эстетическим, творческим ресурсом, который оказывает большое влияние в целом на формирование культуры. Тем более, что, как показало исследование, с момента создания новой столицы Казахстана, наблюдается рост жителей столицы в результате поиска перспектив новых заработков и возможностей, а также для профессионального роста. В июне 2017 году Астана стала городом-миллионником, поскольку ее население составило 1 002 874 жи-

телей [2]. Это свидетельствует о том, что новая столица становится популярной для внутренней миграции.

Естественно, возникают вопросы, оправдываются ли ожидания новых жителей и какие возможности для молодого поколения предлагает Астана? При этом акцент хотелось бы сделать на духовно-нравственной составляющей мегаполиса, ставшего не только символом государственного единства, но и квинтэссенцией устремлений, мечтаний, воплощений амбициозных проектов независимого государства. Астана сегодня представляет собой агломерацию молодого поколения высокообразованных людей, чему способствуют встречи на высоком уровне в рамках ШОС, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Саммите ОБСЕ, ЕХРО–2017, Съезды лидеров мировых и традиционных религий, медиафорумов, а также в результате созидательной энергии работников архивов, библиотек, университетов, музеев, театров, творческих союзов, выставок, художественных мастерских, концертных залов. Именно они создают новый облик столицы и делают ее хранительницей традиций, культурного наследия и всех достижений современных казахстанцев. При этом важно обратить внимание на когнитивный стиль, который представляет собой «индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего. В свою очередь, эти индивидуальные различия образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга» [3].

Внимание к когнитивному стилю актуализирует проблемы выбора жителями столицы своих предпочтений: определенного способа не только интеллектуального поведения (т. е. субъект выбирает способ восприятия и анализа происходящего, соответствующего психологическим возможностям, но и эмоционального, и речевого поведения. Так, анализ посещаемости названных мест и участие в культурно-просветительских проектах, научных форумах, тренингах и подобных мероприятиях позволяет судить о высокой потребности молодежи к своему росту и выработке своих стратегических направлений. Проводимые в Национальной академической библиотеки Республики Казахстана мероприятия также свидетельствуют о формировании индивидуального когнитивного стиля жителей столицы и формирования их дивергентного мышления. К сожалению, до сих пор в Казахстане не про-

водилось исследование когнитивного стиля жителей столицы, читательских ресурсов и особенностей молодежной субкультуры с целью определения индивидуально-своеобразных способов организации познавательного контакта молодого поколения с миром.

Когнитивный стиль, согласно нашим наблюдениям, позволяет увидеть, как различные по возрасту и образованию люди думают, воспринимают и запоминают информацию, а также их предпочтения в способах решения проблем. Изучение когнитивного стиля жителей столицы позволяет увидеть сформировалась ли столичная культура, чем она отличается от прежней столицы, устранена ли пестрота первых лет столицы, когда наиболее наблюдались наиболее активно процессы внутренней миграции, как реагирует на новшества и изменения молодое поколение, каково мировосприятие жителей столицы. В этих случаях необходимо выработать устойчивые индивидуальные особенности познавательных процессов, формирующих речеповеденческие стратегии, выбора жизненного пути личности, что связано с постановкой целей, поиск способов и средств для их достижения.

Стилевое образование личности (точнее – когнитивный стиль), как отмечают исследователи, выполняет следующие функции: «системообразующую, адаптационную (приспособление к требованиям деятельности и социальной среды), компенсаторную (опора на сильные стороны индивидуальности с учетом слабых сторон), самовыражения (выражения себя через уникальный способ деятельности или манеры поведения)» [4]. Однако не всегда человек удовлетворяет требованиям сегодняшнего дня и не все названные функции использованы им в полной мере. Об этом свидетельствует анкетирование и опрос, проводимый нами по завершению серии мероприятий культурно-просветительского характера.

Важными составляющими поведенческого и языкового портрета жителей столицы являются коммуникативные и риторические характеристики. Эти два важных аспекта играют значительную роль в познавательной, речевой деятельности жителей столицы, поэтому первостепенной задачей всех проводимых мероприятий становится создание пространства коммуникативной и риторической культуры ее жителей. На это направлены, как архитектурный ландшафт и, в частности, здания, памятники, парки, так и наружная реклама Астаны, например, галерея фотографий

участников проектов 100 новых лиц, билингвальная речевая коммуникация, оснащение остановок в Астане QR-кодами по которым при помощи мобильного приложения можно узнать не только о приближении автобусов, но и почитать книги по своему выбору. Эти сервисом по данным на 06.08.2018 г. воспользовались 1600 человек. Согласно информационным источникам [5], жители столицы в возрасте от 25 до 44 лет активно пользуются этими новшествами. В среднем в день его применяет 300-400 человек, при этом женщины используют этот сервис на 30 процентов чаще, чем мужчины. Также некоторые автобусные остановки оснащены трехязычными интерактивными баннерами с QR-кодом. Эта акция проведена в рамках онлайн-проекта «Astana – Bilimland» [6]. Опрос студентов столичного вуза показал, что 60% пользуются этой системой, 20% ней не слышали, поскольку пользуются личным транспортом, 20% не обращались к этому источнику, поскольку не обратили внимание на наружную рекламу. Подобные опросы, с одной стороны, формируют портрет жителя столицы, с другой – обращают внимание респондентов на подобных новшествах, а также создают читательское пространство, которое расширяет диапазон мышления. При этом участие опрашиваемых респондентов в различных культурно-просветительских проектах формирует коммуникативную личность, которая выбирает из множества вариантов свою стратегию поведения и усваивает основы элитарной речевой культурой. Этому способствуют и электронные библиотеки, которые по данным источников [7].

Как показывают информационные источники, в электронной библиотеке на сегодняшний день насчитывается более 10 тысяч книг, учитывается читательский интерес, где представлены книги на казахском, русском, английском языках; около 1 500 аудиокниг и более 400 аудиосказок; имеется универсальный словарь казахского языка, содержащий более 120 тысяч слов и словосочетаний. Это динамичная система, база которой будет обновляться и пополняться новыми книгами современных авторов [7].

Исследовательская парадигма современной эпохи все больше связана с проблемами развития личности, которая формируется в семье, школе, различных субкультурах, а также посредством четыре видов речевой деятельности, составляющих основу современных учебников. Причем основу этого составляют когнитивный стиль, коммуникативные стратегии и риторическое мастерство, которые более динамично формируются в мегаполисах, поэтому

жители столицы, как правило, представляют собой уникальный объект для комплексного анализа, и, прежде всего, с психологических и лингвокогнитивных характеристик. Такие лингвистические направления, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, урболингвистика, теория речевых актов дают надежную теоретико-методологическую базу исследований. Например, значительное число работ отечественных и зарубежных ученых [7,8,9] посвящено когнитивному стилю.

Формирование личности происходит также посредством различных мероприятий, проводимых в Национальной академической библиотеке в рамках проектов, в числе которых научно-просветительский проект «Эпоха и личность» (рук. М.А. Бурибаева) и творческие лаборатории «Читаем, рисуем, мечтаем вместе» (Шаймерденова Н.Ж., Аманжолова Ж.Б., Бурибаева М.А., Маликова Ж.Д.). Кроме того, в столице большое количество открытых площадок на базе детских садов и центров персонального развития для работы с родителями и педагогами. Для примера можно назвать проводимые под руководством Ж.Д. Маликовой творческие встречи «Первое путешествие Глоссика». Активную роль в деле культурного просвещения жителей столицы играют международные площадки, такие как Российский центр науки и культуры в г.Астане (РЦНК). На этой базе представлены различные образовательные и культурные организации. Так, в рамках деятельности казахстанского общественного объединения «Выпускники российских вузов» (президент Д.Б.Аманжолова) ежегодно проводятся международные мероприятия, которые со временем становятся традиционными и носят культурно-просветительский характер (например, «Гагаринский урок», «Уроки словесности», «День русского языка», «Праздник славянской письменности и культуры», «Форум казахстанских выпускников российских вузов»).

Как показывают наблюдения, в процессе проведения выше-названных мероприятий, а также в результате работы с детьми, родителями, педагогами, воспитателями мы смогли выявить слабые и сильные стороны лингвокогнитивного уровня личности, начиная с дошкольного образования и завершая вузовской ступенью. Нами представлен предварительный портрет самых маленьких жителей столицы и выявлены лакуны в воспитательном процессе и в читательской грамотности не только детей, но и родителей. Причем на проводимых нами мастер-классах, тре-

нингах, семинарах подбирается такая тематика, позволяющая демонстрировать культурный текст столицы, который создает необходимую среду для развития жителя столицы и формирования столичной субкультуры, которая до сих пор представляется нам разноплановой и отличается индивидуально-своеобразными способами переработки информации.

Итак, культурный текст Астаны представлен многокомпонентным, ярким и неповторимым образом, представляющим собой особую среду для формирования портрета жителя столицы, что требует не только осмысления и описания, но создания условий для широкой известности и популяризации имеющихся новшеств, не всегда попадающих в поле зрения самих жителей столицы в силу привычности, но особенно заметными они становятся для гостей столицы. Информационное, коммуникативное, культурное, языковое и когнитивное пространство столицы во многом уже создано, благодаря совместной деятельности казахстанцев, но вместе с тем, необходимо акцентировать внимание молодого поколения на когнитивном стиле и речеповеденческой культуре города с особым столичным статусом, с ее причудливым переплетением современного и национально-специфического, с целью создания нового облика города-символа современного Казахстана.

Литература

1. Хасенов Е.А. Метаязык и социолингвистические перспективы урболингвистики: дисс. канд филол наук. – Алматы, 2006.
2. Численность населения Республики Казахстана. // [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. цит. по книге Холодная М.А. Когнитивная психология. Когнитивные стили: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры/ М.А. Холодная. – 3-изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2018.–307 с., а также: Witkin H., Goodenough D. Cognitive style: essence and origins. N.Y. 1982. 135/
4. Кузнецова А.А. Реализация характеристик когнитивного стиля в успешности обучения студентов // [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.rusnauka.com/26_NTP_2014/Psihologia/7_176385.doc.htm
5. Кулакпаева Д. 1600 человек воспользовались QR-кодами на остановках Астаны // [Электронный ресурс:] режим доступа: <http://elorda.info/ru/news/view/1600-chelovek-voispolzovalisqr-kodami-na-ostanovkakh-astany>.
6. QR-коды электронных книг разместили на остановках Астаны // [Электронный ресурс]: режим доступа: [inform.kz](http://www.inform.kz) https://www.inform.kz/ru/qr-kody-elektronnyh-knig-razmestili-na-ostanovkakh-astany_a3155643
7. Холл М., Боденхаммер Б. 51 метапрограмма НЛП. – М.: Прайм Еврознак, 2007. – 352 с.; Структура личности. Моделирование «личности» с помощью НЛП и нейросемантики. – М.: «КСП+», 2003. – 608 с.
8. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994.–156 ч.
9. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте// автореф. дисс. доктора филологических наук. – Саратов, 2004 // Электронный ресурс. режим доступа: <http://cheloveknauka.com/poeticheskiy-idiostilv-kognitivnom-aspekte#ixzz5NB9Eqi5B>

The Role of Academic Archives: Prospects and Possibilities (The Case of Nazarbayev University)

Abstract

This article will take a look on the current status of adapting an academic archives for the Nazarbayev University as the main repository of historical intellectual content, an imprint of institutional legacy, and safeguards a wealth of information that preserves the academe's social memory.

Introduction

The Nazarbayev University opened its doors to the pioneer batch of Foundation students in September 2010 (Nazarbayev University, 2017). Since that time, a lot of important administrative, student, financial, and various kinds of university records have been produced by the schools, departments, faculty, students, and staff. Most records produced by the university are sources of evidence and thereby needs to be appraised for possible archiving. To prevent the loss of important records from the university, it is important to establish an academic archives within the premises of the university for easy access and retrieval of active documents and historical records.

Any intellectual product which is considered a record in itself produced by a university becomes an institutional legacy and part and parcel of a social memory. In the context of archives and libraries, these repositories of information have a wealth of knowledge that captures its institutional cultural heritage (Baker, 2013). As part of a greater community, the people of Astana and Kazakhstan will benefit from the cultural products produced by the university specially if they are well-preserved and will be available for research and analysis. This report will shed light on how the academic community of Nazarbayev University as an autonomous university that practices academic freedom and self-government (Nazarbayev University, 2013) will take action to ensure that everybody will have access to information as provided by the supposed to be academic archives.

What are Academic Archives?

In general, universities produce a wide range of records and information. Each school and department conducts regular meetings, academic events including conferences and seminars, social activities,

and other miscellaneous undertakings for students, faculty, and staff. The academic environment creates voluminous files of records that may contain very specific information that may be needed in the future when someone needs it for research.

Academic archives are cultural memory institutions of a university that stores and preserves all records of the past events and is considered to be a trusted source of information (International Council on Archives, 2016). These records are deemed permanent and has an enduring value.

Academic archives are seen as resource centers for both internal and external users specially scholars who do not have an access to such records online (Mahurter, 2014).

The International Council on Archives (2016) enumerated four qualities of an archives namely: authenticity (being true and original); reliability (accurate representation of events); integrity (the completeness and honesty of the record); and usability (having an accessible location and the record itself is readable and useful).

In most cases, the academic archives also serves as the repository of special collections in the university library since there needs a special care and attention given to the special collections of a library. Records kept in the archives including special collections contribute to the creation of new knowledge as records of the past are building blocks of new information (Schwartz, 2006). Archives are also valuable both for teaching and learning, and in building-up the image of an institution.

Archives in Kazakhstan

Kazakhstan proves itself to have a number of state archives. The National Digital History of Kazakhstan provides a list of 23 State Archives within the country. In the words of President Nursultan Nazarbayev, "We need to look into the past in order to understand the present and foresee the future" (Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan, 2017).

However, there needs to be a list of existing academic archives in the country.

Establishment of the Joint Archives of Nazarbayev University

The Joint Archives was established on December 2016. It maintains the administrative records of the university from 2009 to the present (Z. Sakenova, personal communication, May 18, 2018).

There is no specific type of record mentioned in the Regulations of Organization and Work of Joint Archive of the Autonomous

Organization of Education “Nazarbayev University” and its Private Entities which was approved by the Managing Council in 2017. According to the English translation of the document, the contents of the Joint Archive are primarily those created by the university and its organizations but not on a specific type of record (eg. inclusion of a yearbook, student publication, or department newsletter). Moreover, the regulation will maintain a finding aid which is very important on how to search and locate the records.

As a young department of the university, it became one of the newest member of the International Council of Archives in 2018 (Nazarbayev University, 2018). This will allow them to learn and understand archival principles, techniques and standards from colleagues from all over the world.

The NU Repository of the Library

The regulations of the open access archives (repository) of the Autonomous Organization of Education Nazarbayev University was approved by the Managing Council last 2014 and the repository started to implement in January 2015 (T. Jangulova, personal communication, August 20, 2018).

One ultimate goal of the repository is to “create a reliable and accessible system of centralized and long term storage of electronic versions of works of NU employees.” What it forgot to include was the work created by the students as part of their student life. The low turn-over of theses to the repository can be addressed and resolved if the top management will request all schools to submit student theses in the repository. A confidential record may still be tagged confidential and will respect all the rights embedded in it including any company secrecy. The obligation of the student and faculty adviser is to inform the library or the archive that theses were confidential; yet it is appropriate to submit the thesis to the archive as a final requirement and will serve as Nazarbayev University’s scholarly contribution to the society.

The Proposed Academic Archives

Any growing institution will continue to accumulate large amounts of academic records and documents. As a young university with the mission of becoming a model for higher education reform in Kazakhstan, it is the right time to create an academic archives that will “collect, preserve, and provide access to materials that document the history of an institution” (Smith, 2014).

The library strategy plan concentrates on building the library

collection such as scientific researches, reference sources, and periodicals both in print and non-print, but does not include collection and preservation of scientific and informative assets produced by the university which has a permanent historical and research value. In time, materials such as photographs, magazines, journals, theses, student publications, yearbooks, architectural prints, university-sponsored conferences, memorabilia and collaterals including but not limited to posters, brochures, and awards, videos, and audio recordings and even research data both in print and electronic versions produced by the university will be significant for research and publication. Furthermore, it adds-up to the historical identity not only of the university but of the creators of the records themselves -- the faculty, staff, and students. The power to decide on which records to retain or exclude shall be in the hands of this document as the archives role is to preserve and let people know that something valuable happened in the past and will be part of the future.

This proposal is conceptualized to establish and create an academic archives that may work hand-in-hand with the university library.

Sample identified collections that could be part of the academic archives.

Table 1. Sample collection in the academic archives

Architectural prints (blue prints)	Photographs of events
Audio recordings	Research data
Journals (ex. NUGSE Journal) and other publications like coffee table books	Student publications (ex. Basta)
Faculty Profiles or CVs	Theses and Dissertations (All print)
Magazines (NU Magazine)	University-sponsored conferences (ex. EHELF proceedings and program)

Memorabilia and collaterals including but not limited to posters, brochures, and awards	Videos (Commencement exercises, Interviews https://youtu.be/UjmBZtSTv4o)
News clippings about NU and its affiliates	Yearbooks (by school or university)

Current Status of NU Theses as a Primary Collection of the Academic Archives

In a study by Yap, Groen, Kamilova, Terzi, & Zvonareva (2018), the need to preserve students' work becomes part of the institutional memory. The university should provide value to their work as part of the intellectual content. Theses and dissertations records the scientific history of the university. It is a trail that informs the public about the research productivity of an academic institution. The student's work becomes his legacy to the university and to the society before he graduates. It becomes a reference material and a primary source document for future studies, thus avoiding duplication of a scientific work.

Since 2017, a total number of 421 Master's students graduated from the university and only 118 are transferred to the NU repository. These are all e-versions and no print copy was submitted to the library (Yap, Groen, Kamilova, Terzi, & Zvonareva, 2018).

Importance of Thesis as an Example of an Archival Record

Having a print archives is as important as the electronic archives as the thesis themselves become a historical record of a student. It proves that a student graduated from a university if thesis is part of the academic requirement. Thesis are used by historians to trace the past and is also being used by researchers to analyze the previous methodologies used in past studies. Historians use unpublished materials because they see a great interest for this resource (Wangmar&Lennartsson, 2018). Unpublished works such as thesis are fruits of the scholar's labor (United States Senate, 1961). Therefore, they need to be collected and preserved.

Challenges

I see the following as challenges in the future:

Loss of records with archival value if the academic archives will not be established.

The transfer of permanent records to the state archive will somehow

be a challenge for future researchers on campus due to proximity of location. As an autonomous university, it can create its own archival policy; however due to the existing law on National Archival Fund no. 326-1, it also states that departmental archives owned by the state should transfer their records accordingly specifically if it is for long term preservation.

The creation of an academic archives will require professional staff, policies, and space.

Who will establish the academic archives? Is it going to be under the Joint Archive or under the Library?

Recommendations

As archives preserve institutional collective memory, we do not want to lose the heritage that we have in the university. We call upon the stakeholders to focus on appraising and collecting the records of every entities and departments. This should be marked to be an institutional priority.

References

1. Baker, K. (2013). Information literacy and cultural heritage: developing a model for lifelong learning. Oxford, UK: Chandos.
2. Nazarbayev University. (2017). History. Retrieved from <https://nu.edu.kz/about-nazarbayev-university/history>
3. International Council on Archives. (2016). What are archive? Retrieved from: <https://www.ica.org/en/what-archive>
4. Mahurter, S. (2014). https://www.sconul.ac.uk/sites/default/files/documents/6_12.pdf
5. Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan. (2017). Addresses of State Archives. Retrieved from <http://e-history.kz/en/contents/view/233>
6. Nazarbayev University. (2018). The Joint Archive of the Autonomous Organization of Education Nazarbayev University and its private entities became a member of the International Council of Archives. NU Magazine. Retrieved from <https://en.calameo.com/read/00305508917a2d53460d3?-08-15>
7. Nazarbayev University. (2013). Nazarbayev University strategy 2013-2020. Retrieved from https://nu.edu.kz/wp-content/uploads/2016/09/NU_strategy_-final-1.pdf

8. Schwartz, J. (2006). «Having New Eyes»: Spaces of Archives, Landscapes of Power. *Archivaria*, 61, 1-25. Retrieved from <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/12532/13670>
9. Smith, M. (2014). *Academic Archives: Managing The Next Generation of College and University Archives, Records, and Special Collections*, *Technical Services Quarterly*, 31:1, 89-90, DOI: 10.1080/07317131.2014.845018
10. United States Senate. (1961). Copyright law revision. Retrieved from <https://www.copyright.gov/history/studies/study29.pdf>
11. Wångmar, E., &Lennartsson, M. (2018). Historians and their sources: The use of unpublished source material in Swedish doctoral theses in history, 1959-2015, and in Student Bachelor's and Master's Theses, 2010-2015. *Scandinavian Journal of History*, 43(3), 365-386. doi:10.1080/03468755.2018.1459370
12. Yap, J.M., Groen, C., Kamilova, Y., Terzi, P., &Zvonareva, D. (in press). What went wrong? A five-school review of Master's theses reference list. *The Reference Librarian*, DOI: 10.1080/02763877.2018.1503989

Городские арт-интервенции: Практики Астаны

В рамках Международной научно-практической конференции «Культурный текст Астаны» в Национальной академической библиотеке РК состоялась арт-интервенция «Time and Astana vol.3» при участии: художников, фотографов, дизайнеров, ученых, архитекторов, иллюстраторов, журналистов, городских активистов, организованная Творческой коммуникационной платформой «Artcom».

Арт-интервенция - художественная практика, взаимодействие с уже существующим пространством, архитектурой, объектами или ситуацией. Цель арт-интервенции заключалась в поиске новых путей коммуникации для взаимодействия горожан и Библиотеки, раскрытия возможностей, функционала и ее потенциала для города. Перед интервентами стояла задача - через перформансы, акции, вмешиваясь в повседневность, находить новые смыслы и попытаться приблизить Библиотеку городу и его жителям.

В результате художник Асхат Ахмедияров, на открытии конференции представил инсталляцию «IQ Tobe», 2018, состоящую из стульев собранных из кооперативных гаражей, расставленных на ступенях внушительной лестницы Библиотеки. Инсталляция мгновенно привлекла внимание прохожих, органично вписавшись в городское пространство, и сделала здание библиотеки «видимым» для горожан, которые с интересом включались во взаимодействие с инсталляцией.

Вот что пишет художник в описании своей работы: «Лестничный марш входной группы библиотеки вызвал во мне ассоциации с искусственными возвышенностями в степи, которых в истории, кочевники использовали для быстрой передачи информации (огненный телеграф). Доступ и получение информации в 20 веке перестало быть приоритетом элиты, в связи с развитием промышленности и ускорением научно технического прогресса. Это обстоятельство заставило пересмотреть веками сложившиеся каноны в социальной иерархии общества и обретение человеком из низших слоёв, высокого социального статуса через образование. Непроступное кастовое IQ «Тобе» стоявшее барьером продвижению вверх по социальной лестнице стало пережитком прошлого. Либеральные принципы социальной стратификации современно-

сти обрели возможность вертикального движения личности, при необходимой базе знаний.»

Инсталляция стала метафоричным приглашением в Библиотеку для получения знаний и информации, а так же утверждением, что благодаря своим навыкам и умениям «каждая табуретка может стать треном». В своем творчестве Асхат не однократно использовал стулья, так например в инсталляции «Высокие отношения», 2014, поднимающая вопросы социального неравенства и перформансе «Есть ли постоянство?», 2018 - размышление о месте и поведении современного человека в городской среде.

Асель Мукашева, городской обозреватель пишет об инсталляции: «Стул же предмет обихода, воплощающий состояние комфорта, особой телесности, которые позволяют нам сделать глубокий вдох, замедлить процессы и приступить к интеллектуальной деятельности. Так, стулья призваны остановить на мгновение непрерывное движение будней, расставить новые акценты и знаки препинания, чтобы выхватить для горожанина из времени и пространства кусок для знаний, чтобы создать небольшой просвет, чтобы взглянуть на весь мир вокруг и даже за пределы библиотеки».

Арт-интервенция в Библиотеку стала продолжением серии городских интервенций, прошедших с ноября 2017 года, но проводившихся без «приглашения». Городская арт-интервенция - исследование, арт практика, нацелена на изменение повседневности города и создание более дружелюбной городской среды. Так в попытке «обжить» и «одомашнить» город, первая интервенция началась на территории Ехро, продолжилась на левом берегу в ТЦ Хан-Шатыр, и завершилась на правом берегу, на старом вокзале. Метафорично соединяя городское пространство будущего, настоящего и прошлого, практикой современного искусства, художники осуществили групповой перформанс с бельевой веревкой, на которую участники развесили свою одежду, поделившись чем-то очень личным с городом и обществом. Результаты исследования были представлены на выставке «Время и Астана: После будущего» в Национальном Музее РК.

Следующая интервенция проходила в попытке «присвоить» и оживить новый район Астаны, близ территории Ехро, путем перформансов и ситуативных проектов; идеи приходили в процессе взаимодействия художников с существующими объектами, смыслами и пространством. Художник Сырлыбек Бекботаев заду-

мался о счастливых владельцах квартир нового района, молодых семьях, вступающих в новое время вместе с городом через оммаж на работу Салихитдина Айтпаева «Счастье», 2018, где уже на фотографии мы видим молодую пару в пространстве города, вместо жайлау. Импульсом к перформансу «Это лавочка», Айсулу Шайкеновой, послужило отсутствие лавочек на улице: дизайнер нарисовала лавочку мелом и «присела» почитать книгу.

Проекты художников в целом говорили о присвоении городского пространства, зачастую в повседневности города жители остаются наблюдателями, а не полноценными участниками и акторами производства городского пространства.

Критика паблик-арта на набережной стала основной темой следующей интервенции, художники размышляли о качестве работ и процессе создания и утверждения скульптур в городском пространстве. Художник, Айгерим Мажитхан, продолжила свое исследование «Образы Столицы», 2015, опрашивая мнения горожан и предлагая им внести свои изменения в распечатанные изображения арт объектов. Проекты авторов были представлены на выставке «Osyndamyz» в кофейне, где художники Астаны обозначили своё присутствие и вышли из музеев и галерей для поиска новых путей коммуникаций со своим зрителем, преодоления дистанции и отчуждённости общества от искусства, художника от жизни города.

Участие Творческой коммуникационной платформы «Artcom» совместно с художниками в работе конференции «Культурный текст Астаны» можно рассматривать как промежуточный итог случившихся художественных практик в новом, строящемся городе, где художник проявляет свое присутствие, меняя городское пространство и тем самым влияет на жизнь общества.

#qalabizdiki

Подарки-впечатления, как проявление постмодернистской городской культуры в Казахстане

Наше представление о подарках, сформированное классическим пониманием М. Мосса, как о различного характера объектах (знаки внимания, пиры, обряды, военные услуги, женщины, дети, танцы, праздники, ярмарки) меняется под давлением обстоятельств, порождаемых, в том числе, городскими социальными практиками [1, с. 141].

Североамериканские исследователи предприняли недавно, вызывающие интерес, маркетинговые исследования по изучению предпочтений покупателей в приобретении подарков для своих близких и знакомых. Результаты исследований были опубликованы в издании «Advances in Consumer Research» в 2014 г. Целью исследователей из университетов Пенсильвании (США) Л. Могилнер и Торонто (Канада) С. Чан было понять мотивы людей, осуществляющих дарообмен материальными подарками (material gifts) и подарками, вызывающими определенный опыт (experiential gifts) [2, с.105-101]. В результате исследования они пришли к выводу о том, что люди, которые получают подарки, основанные на опыте (experiential gifts) чувствуют себя более связанными с их дарителем, чем те, кто получает материальные подарки, независимо от того, потребляется ли дар совместно. Связующей силой этого типа подарков становятся эмоции, которые вызываются потребляемыми подарками. Оказалось, что подарки такого рода представляют собой высокоэффективную форму просоциальных расходов. Интересно, что сам момент дарения подобных даров не вызывают сильных эмоций. Эмоциональный опыт переживания реализуется в ходе потребления этих подарков и после них.

Исследователи из Университета Вашингтона Дж. Гудман и С. Лим обратили внимание на то, какие именно подарки – материальные (material gifts) или основанные на опыте (experiential gifts), вызывают в потребителях наиболее позитивную реакцию [3, с.22-26]. В торговой сети, сфере услуг, в русскоязычном интернет-пространстве аналогом подарка, основанном на опыте (experiential gifts), можно считать, как нам представляется, подарок-впечатление.

По отчету Mintel за 2007 подарки-впечатления появились в индустрии подарков, и заявили о себе, как один из самых развивающихся сегментов современного рынка, благодаря британской компании «Red Letter Days» (Experience Days Out) [4]. Не доверять данным авторитетной Mintel Academic (получила свое название от слияния двух слов: Marketing Intelligence – маркетинг-разведки), ведущей в мире исследовательской службы (офисы в Лондоне, Чикаго, Шанхай, Белфаст, Куала-Лумпур, Мумбаи, Мюнхен, Нью-Йорк, Сан-Паулу, Сингапур, Сидней, Токио и Торонто) по изучению рынка было бы опрометчиво. Отчеты Mintel формируют представление о современном мировом рынке и способствуют созданию интеллектуальных, целенаправленных и успешных маркетинговых стратегий вот уже на протяжении более 30 лет. Сегодня Mintel – признанный рыночный аналитик, который производит около 600 отчетов в Великобритании, европейских странах и США, а также др. рынков ежегодно [5].

Сам факт наличия информации в свободной энциклопедии – Википедии, о семи типах подарков-впечатлений говорит о том, что индустрия этих практик уже имеет достаточно широкое распространение в мире. В Википедии приводятся такие названия подарков, как: приключение, вождение, дегустация, наедине с природой, омолаживающие процедуры, музыка [6]. В России, по данным Forbes, подарок-впечатление стал завоевывать рынок уже в 2006 году [7]. По всей видимости, в Казахстане этот вид сервиса возник в то же время. Сейчас в Казахстане действует ряд интернет-ресурсов с предложениями впечатлений в подарок [8].

Появление этого феномена – подарка в виде положительно пережитого опыта и впечатления вызывает интерес. Автор настоящих строк предполагает, нисколько не претендуя на полностью освещения этого вопроса, попытаться, в самых общих чертах, объяснить появление нового типа социальных взаимоотношений в виде подарков-впечатлений в социальных практиках?

Исходя из полученных полевых наблюдений в городах Караганде, Павлодаре, Астане, подарки-впечатления можно типологически объединить по ряду признаков: по обстоятельствам дарения (корпоративные праздники, дни рождения), по характеру подарка (активный отдых, дегустация, отдых на природе, оздоровительно-омолаживающие процедуры, музыка), по характеру дарителя – сослуживцы, родители, супруги.

Обратимся к последнему признаку – по характеру дарителя, поскольку в Казахстане, как нам представляется, важным остается социальная характеристика партнеров по дарообмену. Расширение сферы практик дарения подарков-впечатлений связано с растущим спросом. Вовлечение в подарочную сферу связано не только с активностью продавцов. Их предложения не объясняют всю палитру подарков-впечатлений. Сами горожане проявляют значительный интерес в их приобретении для своих родных и близких. Дарят такие подарки и на ритуалах, связанных с обрядами жизненного цикла и в связи с окончанием обучения в школе, ВУЗе и т.д. Но не все так просто. Традиционно родители ежегодно отправляют своих чад на отдых в детские лагеря, расположенные, как на территории республики, так и за ее пределами. Такие акции не рассматриваются ни детьми, ни их родителями в качестве подарков, их воспринимают в качестве необходимых мероприятий по оздоровлению и отвлечению детей от вездесущих гаджетов. А вот путевка в подарок в среде взрослого населения обретает реальный статус дара.

В рамках корпоративной культуры в Казахстане отмечается практика дарения подарков-впечатлений женщинам на 8 марта и мужчинам на 23 февраля – День Советской Армии и Военно-Морского флота и 7 мая – в День защитника Отечества. Дарение подарков на День Советской Армии и Военно-Морского флота осуществляется, в основном в организациях и учреждениях, где высок процент сотрудников старшего поколения, которое помнит об этом советском празднике и где значительное число сотрудников-мужчин прошло службу в Советской Армии. Несмотря на то, что этот день в независимом Казахстане исключен из числа праздников, коллеги с удовольствием отмечают его как возможность неформального общения во время обеда на работе (накрывается праздничный стол) и или после рабочего дня в кафе, ресторане. Вдохновителями праздника выступают, в основном женщины старше 50-ти лет. Надо сказать, что обмен подарками на эти праздники – 23 февраля и 8 марта имеют свои исторические корни. Казахстанцы, чей возраст сегодня составляет 60-30-летнюю отметку стали принимать участие в этом подарочном обмене еще с детсадовского возраста, когда их родители на собраниях решали какие подарки необходимо закупать для их детей. Именно тогда им были привиты опыт и навыки этого обмена. Хотя, следует отметить, что в последние два года акцент с 23 февраля все бо-

лее смещается в сторону 7 мая и наблюдается постепенное выведение первой даты из числа праздничных мероприятий. Начиная с 1991 года, казахстанским женщинам приходилось складываться в общую «женскую» кассу для приобретения подарков мужчин на два праздника – 23 февраля и 7 мая. В некоторых организациях отмечалась возрастная сегрегация. Мужчины до 1991 года рождения получали свои подарки на 23 февраля, хотя некоторые из них в силу своего возраста не могли служить в рядах вооруженных сил СССР. Молодые люди, родившиеся после 1991 года получали соответственно подарки 7 мая.

Празднование 8 марта отличается от празднования 7 мая. Обе даты являются государственными праздниками и нерабочими днями. Международный женский день 8 марта – наследие советской эпохи стали отмечать в России в далеком 1917 году. 8 мая 1965 года в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР 8 марта был объявлен в СССР нерабочим днём «в ознаменование выдающихся заслуг советских женщин в коммунистическом строительстве, в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу, а также отмечая большой вклад женщин в укрепление дружбы между народами и борьбу за мир» [9]. В Республике Казахстан 8 марта является государственным праздником и нерабочим днем [10]. Любопытно, что проведение женского праздника регламентировано государством в формате Рекомендаций по подготовке и проведению праздников в Республике Казахстан, одобренные приказом Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 17 февраля 2010 года № 01-39.10 [11]. Целью празднования 8 марта женского дня, как указано в этом документе, «является демонстрация активного участия женщины во всех процессах социального развития общества, реализуемого ею личностного, человеческого потенциала. Современная женщина – это женщина лидер, полноправный и активный участник всех политических и социальных процессов в стране» [11]. В то время, как для празднования 7 мая подобные рекомендации не предусмотрены. День защитника Отечества был определен в качестве праздничного в связи с подписанием указа 7 мая 1992 года о создании национальных вооруженных сил. Но нерабочим этот день стал лишь в 2012 году [12]. Если в советское время большинство молодых людей, достигших 18-летнего возраста, прошли службу в армии или после окончания ВУЗа и обучения

на военных кафедрах – курсы подготовки офицеров, то сегодня служба в армии не является важным и определяющим признаком для участника корпоративного праздничного обмена. Мужчины, которые участвуют в корпоративном дарообмене зачастую не служили в армии. Однако они получают подарки наравне с теми, кто прослужил.

Практики дарения на эти два праздника имеют ряд черт. Важной особенностью обмена корпоративными подарками на эти праздники является паритетность в денежном и символическом выражениях. Чем выше статус организации тем дороже подарки. В государственных структурах и национальных кампаниях стоимость подарков, по наблюдения автора 2016-2018 гг. варьируется от 10-30 тысяч тенге. Еще одной чертой корпоративных подарков в указанных структурах является увеличение доли именно подарков-впечатлений. Топ-менеджмент ценит не столько подарки в их материальном воплощении, сколько в эмоциональном. Здесь подарки-впечатления выступают в виде подарочных сертификатов на услуги (косметологические и оздоровительные процедуры в салонах красоты, спа-салонах, занятие спортом в фитнес-центрах и т.п.), которыми одариваемый может воспользоваться индивидуально по своему усмотрению. Отдельным сервисом сегодня в Казахстане является организация охоты и рыбалки в качестве подарка на день рождения мужчинам, увлеченным активными видами отдыха.

В бюджетных организациях все больше принято проводить эти праздники совместно в ресторанах, ночных клубах, диско-барах и др. аналогичных заведениях отдыха и увеселений, когда вместо подарков, собранные деньги расходуются на общее застолье.

В городских семьях на юбилейные даты и дни рождения, свадьбы все чаще стали дарить путевки для отдыха за рубежом и в отечественных домах отдыха, санаториях.

Растущую популярность дарения подарков-впечатлений можно объяснить, во-первых, особенностями городского уклада жизни, поскольку наш современник – «это абстрактный человек, горожанин, лишенный своего онтологического статуса, оторванный от почвы, земли, тела культуры» [13]. Жизнь в городе, отягощенная отсутствием возможности прикосновения к природе, земле определяет высокий уровень постоянного интереса горожан к смене обстановки, которая может выражаться в переезде на дачу в летний период, выезде в период трудового отпуска на отдых и лече-

ние, в санатории, дома отдыха. Материальные возможности, безусловно, определяют место отдыха и лечения, а также уровень сервиса. Подарок в виде возможности отдохнуть от городской суеты, на природе, на берегу моря – что может быть лучше! Такой подарок дарят родители детям – новобрачным, дети – родителям на юбилее их совместного супружества.

Во-вторых, желание позаботиться о здоровье близких также может выражаться в дарении всевозможных сертификатов на однократное или многократное посещение оздоровительных центров и комплексов. Определяющим в практиках дарения подарков-впечатлений, на первый взгляд, на микроуровне, становится внимание к эмоциональному и физическому здоровью близких и родных.

Вместе с тем, говорить о том, что подарок-впечатление становится традицией поспешно, но игнорировать его не следует. Трансформация в практиках дарения вызвала всплеск множества предложений, которые демонстрируют маркетологи в сфере индустрии увеселений, услуг, туризма и т.д.

Смена предпочтений в практиках дарения в городах наблюдается и на макроуровне. Изменения в практиках дарения можно объяснить, как было сказано выше, особенностями городской культуры, проистекающими из особого «типа мировоззрения, ориентированного на формирование такого жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало, отказ от приоритетов и иерархий в этике, эстетике...» [14, с. 4-5]. Все то, что сегодня объединяется в постмодернизме, как неотъемлемой части модерна, проявляющегося в децентрализации и многообразии, нивелировании, сглаживании самобытности и стирании этнонациональных, географических, культурных различий.

В городах, на постсоветском пространстве, исследователи отмечают формирование особой социокультурной ситуации – результат влияния постмодерна, когда реализуется принципиально иной тип связей, все точки которого «будут связаны между собой, но связи эти бесструктурны, множественны, запутаны, они то и дело неожиданно прерываются. Такой тип нелинейных связей предполагает иной способ чтения. Для наглядности Делёз и Гваттари вводят понятие «шведский стол», когда каждый берет с книги-тарелки все, что хочет», когда культура будет представлять огромный выбор – «тысячу тарелок» для индивида [15, с. 4-5].

Кроме того, влияние постмодерна выражается и в том, что его рассматривают как «знамение начавшейся информационной эпохи, тех существенных преобразований в системе культуры, которые были вызваны бурным развитием информационных технологий и разнообразных средств массовых коммуникаций» [16, с.99].

Как отмечают исследователи, «сферы влияния постмодернистского контекста в России распространились, в отличие от западного варианта постмодерна, не только на художественную культуру, но и на политику, общественные отношения, повседневность... на формирование постмодернизма в российском культурном пространстве важнейшее влияние оказали процессы деконструкции в экономической, политической и социальной сферах» [15, с.11-12] - эта оценка, данная по поводу своеобразия постмодернистского тренда в России, справедлива, в определенной мере, и для Казахстана. Происходящее в России в той или иной степени находит сходство и с процессами в Казахстане [14, с.11-12].

Таковы общие замечания по поводу возникновения и распространения в социальных практиках жителей северных городов Казахстана нового типа социальных взаимоотношений в виде подарков-впечатлений. Их появление стало возможным благодаря новому осмыслению горожанами ценности эмоционального и физического здоровья окружающих их людей, с одной стороны, с другой – масштабными трансформациями в современной культуре вызванной постмодерностью. Характер и стоимость самих подарков-впечатлений также свидетельствует об усиливающейся социальной дифференциации в обществе и качественных изменениях в корпоративной культуре.

Литература

1. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А.Б.Гофмана. – М.: КДУ, 2011. – 416 с.

2. Mogilner Cassie and Chan Cindy. Experiential Gifts Foster Stronger Relationships Than Material Gifts, in NA -Advances in Consumer Research. Volume 42, eds. June Cotte and Stacy Wood, Duluth, MN : Association for Consumer Research, 2014. Pp: 101-105.

3. Goodman Joseph, Lim Sarah. Giving Happiness: Do Experiential Gifts Lead to More Happiness? in NA - Advances in Consumer Research Volume 42, eds. June Cotte and Stacy Wood, Duluth, MN : Association for Consumer Research, 2014. Pp: 22-26.

4. Experience Days Out - UK - January 2007. Mintel Report. 2007. Режим доступа: <http://reports.mintel.com/display/219215/#> (дата обращения: 01.05.2016)

5. Harrell Andre' D. The Mintel Report basically provides in-depth analysis and consumer trends. Режим доступа: <https://www.quora.com/What-are-Mintel-reports> (дата обращения: 12.04.2016)

6. Впечатления в подарок. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Впечатления_в_подарок#cite_note-1 (дата обращения: 11.02.2017)

7. Просветов И. Как создать успешный бизнес на подарках-впечатлениях. 12.10.2012 01:20. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/idei/159533-kak-sozdat-uspeshnyi-biznes-na-podarkah-vpechatleniyah> (дата обращения: 03.02.2016)

8. Подарки впечатления Астана. Режим доступа: http://vk.com/podarki_astana (дата обращения:); Joy Vox- подарки-впечатления. Режим доступа: www.joybox.kz (дата обращения: 01.05.2016); Dream-moments. Магазин подарков-впечатлений. Впечатления в подарок. Режим доступа: <http://dream-moments.kz/astana> (дата обращения: 04.04.2016)

9. Балаховская Л.Г. Международный женский день 8 марта // Большая советская энциклопедия. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article075013.html> (дата обращения: 04.04.2018).

10. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 267-III «О праздниках в республике Казахстан» // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026560#pos=9;8 (дата обращения: 12.03.2018).

11. Рекомендации по подготовке и проведению праздников в Республике Казахстан, одобренные приказом Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 17 февраля 2010 года № 01-39.10. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31228664#pos=4;-35 (дата обращения: 12.03.2018).

12. Казахстанцы отмечают День защитника Отечества Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4917265-kazahstantsy-otmechayut-den.html> (дата обращения: 19.03.2018)

13. Медеуова К.А., Уваров М.С. Астана: культурно-антропологические горизонты новой столицы Казахстана. Режим доступа: http://www.sofikrgi.narod.ru/avtor/iuvarov_medeuova.htm (дата обращения: 12.05.2016)

14. Терещенко Л.В. Постмодернизм в российской культуре: специфика и особенности проявления. Автореферат диссерт. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (24.00.01). Краснодар, 2004. – 24 с.

15. Дианова В. М. Постмодернизм как феномен культуры. // Введение в культурологию: Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова Санкт-Петербург: 2003. – 167 с. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/dianova-vm/postmodernizm-kak-fenomen-kultury> (дата обращения: 12.04.2016)

16. Дубровский Д.И. Постмодернистская мода. // В диапазоне гуманитарного знания. Серия «Мыслители», Выпуск 4. / Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/dubrovskiy-di/postmodernistskaya-moda#ref-1-2-index> (дата обращения: 22.04.2016).

*Молодые национальные школы XX века —
социокультурные и профессиональные парадигмы
формирования архитектуры столицы*

Анализ событий, связанных с организацией столиц в молодых национальных государствах XX века представляется целесообразным начать с той страны, которая находится буквально и профессионально за горизонтом – Австралии. За исключением оперного театра в Сиднее (датский архитектор Йорн Утзон, лауреат Притцеровской премии 2003 года), мало что известно евразийскому архитектурному сообществу об австралийской архитектуре. Данное сооружение, став негласным символом государства, тем не менее, в силу своего оригинального и обоснованного конструктивно-образного решения – серии парусообразных оболочек – вошло в хроники минувшего столетия, как один из выразительных примеров экспрессионистического направления мировой архитектуры. Сразу же по завершению здания в 1973 года оно было внесено в список объектов Всемирного культурного наследия. Вместе с тем в последнее время к австралийскому зодчеству начал проявляться профессиональный интерес «особая архитектура пятого континента»: «Возможно, в скором времени архитектура Австралии будет диктовать моду и подчинять своему стилю другие страны, как в колониальный период это происходило с ней» [1]. Констатация примеров «особости» не входит в нашу задачу, однако история и характер сложения австралийской столицы Канберры во многом диктуют понимание специфики архитектурного феномена страны в последние десятилетия.

В конце XIX века в Австралии сложилась непростая общественная ситуация. Между двумя крупнейшими городами Сиднеем и Мельбурном происходила борьба за приоритет в политико-экономической жизни страны. В конечном итоге в 1908 году было решено найти место для строительства совершенно новой столицы, причем, не на побережье, где ранее были сосредоточены крупные города, а на материковых землях. На избранной территории с древнейших времен проходили ритуальные обряды и собрания вождей коренных народов Австралии (Канберра, переводится с языка одного из племен как «обсуждение»). Пред-

ставляется, что подобная духовно-насыщенная функция – место силы, как это принято называть, сыграла немалую роль в перспективе развития как самой столичной агломерации, так и, совершенно очевидно, в формировании австралийской идентичности. Процесс консолидации происходил постепенно в связи со спецификой государственности, основой которой были мигранты. Важнейшим достижением социального единства стало общественное покаяние перед коренными народами (День примирения – с 26 мая 2008 года). Данное событие логически закрепило духовную миссию, заложенную в основе выбора места и названия столицы молодого национального государства.

Следующей важнейшей составляющей наметившей вектор формирования облика нового города, который возник на практически пустом месте, стал проект его генерального плана, предложенного американскими архитекторами Уолтер Берли Гриффин и Мериан Махони Гриффин, выигравшими в мае 1912 года конкурс у 137 претендентов. Заложив основу генерального плана и дизайна, архитектор вынужден был уйти в отставку, после шести лет борьбы с чиновниками и тяготами работы в условиях мировой войны и наступившей Великой депрессии. Но последующее воплощение замысла архитектора, масштабное возобновленное после Второй мировой войны, сохранило верность первоначальной идее.

Следует отметить, что Гриффин имел прекрасную подготовку, поработав в Чикаго с последователями «Школы прерий». Его идолом был Л.Г. Салливен, автор концепции органической архитектуры. Далее Гриффин работал по собственным проектам в фирме Ф.Л. Райта. Помимо этого до приезда в Австралию совместно с супругой Мериан Махониими самостоятельно были выполнены около 130 проектов зданий и ландшафтов.

Данный опыт послужил творческой базой для разработки масштабного проекта новой столицы Австралии, в корне отличавшегося от принятой в стране практики регулярной планировки городов. Концепция генплана Канберры была связана с популярной в начале XX века идеей города-сада (оставшись во многом на уровне проектов), изложенной в книге Э. Говарда [2]. Авторы планировки Канберры смогли преодолеть излишнюю регулярность говардовской схемы, состоявшей из концентрических кругов, а также «заданность» деления на зоны (фабричная, жилая, административная) пространства небольших городов-спутников.

Взяв за основу говардовскую теорию, но исходя из задачи сохранения природного окружения (покрытые лесами горы) проектировщики Канберры предложили более органичную систему кольцевых и пересекающих их радиальных улиц, которые образовали схему существующего в наши дни центрального района. Основа его – две перпендикулярные оси: заложенное в центре обширное искусственное озеро Берли-Гриффин (носит имя проектировщика), а также магистраль от здания парламента к военному мемориалу. Постепенно главные улицы сформировали, так называемый, «Парламентский треугольник», логический центр объектов столичной административной структуры.

Со временем стали очевидны достоинства градостроительного замысла. Прежде всего, современная Канберра это действительно город-сад, с утопающими в зелени улицами, чья планировочная схема буквально спасла от транспортной нагрузки. Город к тому же в отличие от многих столиц мира не перенаселен – немногим более 300 000 жителей. Достоинство проекта и в том, что городское пространство плавно перетекает в окружающие ландшафты. Все это формирует ощущения комфорта в восприятии городской среды, ее цельности также и с ближайшими поселениями.

Специфика строительной традиции коренных народов и колониальной политики, долгое время не вызывала к их наследию никакого интереса архитекторов, заложивших основы старых городов Австралии. Проектировались сооружения, следуя английской строительной культуре, а позднее американской. В Канберре данные установки были реализованы в стилистике ранних построек. Начиная с 1960-х годов, проявили себя различные направления современной архитектуры – функционализм, брутализм, экспрессионизм. Они стали базой для поиска нестандартных, ярких, буквально футуристических решений последних лет, что вызвало нарастающий интерес коллег разных стран.

В частности, нельзя не отметить оригинальное здание Медицинского исследовательского центра, фасад которого складывается из системы смежных зеркальных окон, формируя некое подобие волнореза, со сложным абрисом кровли (как объясняют в литературе, выступы символизируют этапы роста знаний в медицине). На наш взгляд, несмотря на удаленность Канберры от побережья, как в этом здании, так и в облике ряда других построек столицы присутствуют морские ассоциации.

В символично-образном решении большинства сооружений города доминируют различные стилевые тенденции модернизма. За исключением, пожалуй, здания Национального музея, чья вызывающая у многих недоумение архитектура, лично для меня, представляет очевидную «транскрипцию» закрепленного на опоре полого первобытного жилища аборигенов. Вместе с тем, это глубоко оригинальное сооружение, где современные конструктивно-пластические возможности обыграны смело и убедительно в интерьерах и экстерьере [3].

Стартовав с нуля, национальная архитектурная школа Австралии, чьи профессиональные основы лежат в контексте мировой архитектуры XX-XXI веков, демонстрирует пример зрелости и самобытности, хотя и автономной по отношению к сложной для освоения культурекорневых народов континента. Исключение – объекты популярного в разных странах направления экологической архитектуры, в частности, так называемая, «земляная архитектура», где первоосновой являются принципы первобытных построек.

Следует отметить, что в послевоенный период также практически на пустом месте и в кардинально короткие сроки возникли города Бразилиа и Чандигарха. Стимулом к их появлению был замысел руководителей национальных государств языком самой современной архитектуры выразить новый социально-культурный этап этих стран, придав городам значение символа перемен [4].

По предложению Джавахарлала Неру демократические идеи независимости Индии воплотил в архитектуре города Чандигарха (1951-1956 гг.), имеющего статус союзной территории, известный французский архитектор Ле Корбюзье [5]. Им был разработан генеральный план, в котором архитектор задумал воплотить проект города, как развивающегося организма. Инфраструктура Чандигарха, расположенного в зелени рощ между двух рек и рукотворным озером, с прямоугольной схемой кварталов, состояла из 47 секторов (размером 800x1200 м). Архитектор представлял их как самостоятельные градообразующие единицы, имеющих индивидуальное решение, с учебными, торговыми зданиями в «шаговой доступности» от жилья. Транспортная схема была тщательно продумана, органично связав в единую сеть зоны озеленения и магистрали, межквартальные проспекты и пешеходные улочки в жилых секторах, отвечая и местным традициям – «базарные ули-

цы». Чтобы ликвидировать тенденцию к неконтролируемому разрастанию территории города Ле Корбюзье предложил сделать по его периметру зеленую зону шириной 16 км, что стало важным фактором улучшения микроклимата до того засушливой и пыльной равнины [6].

Ле Корбюзье также взял на себя проектирование ансамбля наиболее значимых общественно-административных зданий, вынесенных за пределы городской структуры: Дворец Юстиции, Ассамблея (Парламент), Музей и Художественная Галерея, а также Секретариат, входивший в комплекс Капитолия. Архитектор, один из отцов-основателей модернизма, в сооружениях Чандигарха обнаружил произошедшие в его творчестве перемены. Демонстрируя принципы решения объектов в лаконичных и выразительных, практически скульптурных формах (техника необработанного бетона), Ле Корбюзье продемонстрировал новое направления архитектуры XX века – брутализм.

Вместе с тем, понимание необходимости учитывать местные традиции вынудили архитектора не только решать это через особенности ландшафта (в частности, преодолеть монотонность жилых кварталов, дифференцируя типы и облик домов по требованию заказчиков), но и привело его к осознанию перспектив изучения богатейшего наследия индийской архитектуры. Следуя рационалистским установкам архитектуры XX века, в частности, вводя цветовые акценты на фасадах и в интерьерах, он сумел взять многое и из исторического опыта. Это – игра света в заглубленных оконных проемах, асимметрию фасадов и их деталей, а также приемы климатической адаптации (лужайки, бассейны, террасы, замкнутые двory с озеленением, плоские кровли).

Индийские декоративные элементов «джали» приобрели конструктивную роль – глубокие лоджии затеняли фасады. В свою очередь это стало для Ле Корбюзье импульсом к идее создания солнцезерезов с торцовыми окнами в боковых скосах, которые прочно вошли в «словарь» приемов современных архитекторов. Решение города Чандигарха – зримое воплощение перспектив и результатов западно-восточного культурного синтеза, принципов и установок профессиональной деятельности и народной инациональной традиции, что заостряло восприятие архитектором ее потенциала в контексте современности.

Бесспорно, невозможно избежать сравнения города Чандигарха с другим архитектурным феноменом тех лет – новой столицей

Бразилии. В предвыборной программе президент Бразилии Ж. Кубичек предложил перенести столицу вглубь страны, определив срок реализации замысла в три года, что и было выполнено. Созданный за невероятно короткое время (1956–1959 гг.), несмотря на сложную ситуацию – техническую и природную (неосвоенные территории, отсутствие транспортных путей, сложный тропический климат) – город Бразилиа вошел в анналы архитектуры XX века. Это произошло благодаря единству замысла О. Нимейера, как в воплощении градоформирующих идей, так и уникальных объектов административно-правительственного центра [7].

Градостроительную схему столицы в виде лука со стрелой (в разных источниках приводится сравнение с птицей, самолетом) предложил Лючия Коста, учитель О. Нимейера, ранее сотрудничавший с Ле Корбюзье, что сказалося на модернистской стилистике сооружений Бразилиа. Схема города – максимально рациональна. Симметричные дуги микрорайонов имеют очень простую для ориентации схему нумерации, расположения и даже названия улиц, исходя из функции объектов на них. Безусловно, качество домов дифференцировано, исходя из возможностей и запросов жильцов, при этом сохранялась верность первоначальной гуманистической идее равенства горожан.

Большое внимание О. Нимейер уделил задаче преодоления монотонности жилых кварталов, сделав их максимально комфортными за счет больших массивов озеленения, внутриквартальных связей, продуманной системы дорог, развязок, свободных от светофоров. В частности, благодаря проходу под зданиями (это есть и в общественных сооружениях), поднятыми на опоры, что дополнительно давало также прекрасную горизонтальную аэрацию. Решающую роль в улучшении микроклимата, защите города от жарких ветров стала идея создания масштабного искусственного озера (протяженность 80x5 км), плавными дугами замыкающего контуры городских кварталов с пересекающей их шестикилометровой эспланадой правительственного центра, которая спускается грандиозными лестницами к воде. В мировой практике этот проект был первым опытом биоклиматического проектирования [8].

Тема воды и зелени также стала одним из основных образных приемов О. Нимейера, например, во Дворце справедливости (министерство юстиции), не только окруженного бассейнами, отражающими и усиливающими визуальные характеристики здания. Вода также каскадом льется и по фасаду. Окружено водой

и необычное по решению здание Кафедрального собора в виде «пучка» опор, основной объем которого находится под землей – витражный зал.

Высотная доминанта столицы – 28-этажные спаренные корпуса здания Национального конгресса на площади Трех властей с примыкающей платформой, имеющей очень выразительное завершение в виде двух чаш: с куполом над палатой депутатов и контрастного ему перевернутого объема амфитеатра для заседаний Федерального сената. Образно-конструктивные характеристики пилонов Дворца президента (Альворадо– Дворец Рассвета), поддерживающих большого выноса кровлю, не только затеняли стеклянные плоскости фасадов, но и создали конструктивно оправданный, но при этом выразительный образ сооружения. По контрасту с ним примыкающая брутальная по форме небольшая часовня воспринимается практически декоративной скульптурой. Сходные приемы с колоннами, опоры которых при основании и у кровли сходятся в одну точку, были использованы и во Дворце Плоскогорья (Планалту). Ну, а в дальнейшем были беззастенчиво заимствованы архитекторами многих стран, играя роль, по существу, роль современного ордера [9].

Однако на начальном этапе в Бразилиа остро ощущался эмоционально-психологический дискомфорт в восприятии «одномоментно» создаваемого города, совершенно индифферентного к богатейшим историческим традициям страны (по сей день это отмечают туристы – «скучный город»). Им не оказалось места в «лунных» пейзажах новой столицы, где оказалось неуютно жить. Правда, со временем, когда разрослась зелень, она буквально спасла ситуацию, создав ощущение обжитости города, во всяком случае, для его жителей.

Творческая концепция городских пространств Чандигарха и Бразилиа, а также их составляющих в виде уникальных по формально-образному решению сооружений не только создали для тех лет фантастически воспринимаемую архитектурную среду, но и по существу материализовали социальную утопию на новых координатах жизнестроения нации. То есть, ее будущего. Ну, а в параметрах профессиональных достижений опыт строительства для авторов проектов дал великолепный шанс самовыражения, творческого роста в масштабном и значимом социокультурном контексте. Единые в стилевом отношении ансамбли новых столиц стали объектом культурного наследия архитектуры модернизма.

Ну, а теперь посмотрим, что происходило с национальными столицами в нашем регионе. Опыт этот дает несколько иной срез проблемы, чем в предыдущих примерах. Столицы «мигрировали», но проектировщикам приходилось работать в сложившихся ранее городских пространствах. В отличие от зарубежных архитекторов, как показывает анализ местного материала, первоначальной идеей для авторов проектов всегда оказывалось стремление изучить и использовать национальное наследие.

Это не только отвечало социокультурной политике советского государства по формулированию задачи создания национальных культур, начиная с 1920-х годов. В не меньшей мере проектировщиков, начиная с архитекторов авангарда, как это ни прозвучит странно на первый взгляд, волновали профессиональные задачи – перспектива расширения арсенала приемов и средств, их адаптация в конкретной среде. Что важно, это характеризовало деятельность приезжих архитекторов, особенно остро ощущавших специфику местной строительной культуры. Но постулируя в проекты и сооружения идеи тех направлений, к которым были привержены, они трансформировали их под влиянием региональных традиций. В случае удачи подобные эксперименты позволяли совершать новаторские прорывы в диапазоне приемов профессиональной культуры, а объекты приобретали качество синтеза «разноязыких» характеристик.

В частности, это было присуще проектам московского архитектора А.Косинского, который приехал в командировку в Ташкент после землетрясения 1966 года на два года, но остался на четырнадцать лет. Ничем особенно ранее не проявивший себя, архитектор необычайно увлекся работой для национальной республики, имевшей богатейшее наследие не только уникальных сооружений, как он подчеркивал, но и народной жилой архитектуре.

Архитектор обнаружил, что местное население избегало переезда в кирпичные или панельные жилые дома, не желая терять прекрасные тенистые с виноградом, цветами, арыками дворики, прохладные даже в жару сырцовые дома. Как он вспоминал, поразили и другие социологические наблюдения. Снеся квартал традиционных построек и построив на его месте многоэтажный дом-«пластину», власти оказались перед неразрешимой проблемой. Оказалось, что одноэтажная плотная застройка, где жили семейными кланами, вмещала намного больше жильцов, чем

современный огромный дом, к тому же летом там температура была намного выше, чем в традиционных махалля.

А. Косинский смог реализовать свои представления о специфике строительства в регионе, применив знания об исторических традициях – принцип вертикальной и горизонтальной аэрации за счет разницы температур стен в течение дня. Используя своеобразные защитные экраны лоджий в 500-квартирном жилом доме на улице Богдана Хмельницкого (1971–1975 гг.), архитектор добился в помещениях температурной разницы со стандартным домостроением в 6 градусов. Идея соблюдать пространственно-временные факторы места строительства, которые надо познать, пережить, и правильно претворить в архитектуре, глядя на неё, как бы, со стороны привела А. Косинского к концепции проекта квартала «Калькауз» (1974–1978 гг.).¹⁰ Это была масштабная проектно-исследовательская работа по формированию гармоничной среды обитания, базируясь на знаниях архитектора-профессионала и народного опыта в зоне исторической застройки «Старого города». Проект был принят, утвержден и забыт.

Стремясь преодолеть монотонность застройки типовыми домами новых жилых комплексов, А. Косинский подготовил проект 22-этажного здания-«минарета» гостиницы (1970 г.), как высотной доминанты микрорайонов на Чиланзаре, что категорически запрещалось (лёссовые про садочные грунты, зона высокой сейсмичности). Чтобы преодолеть ограничения архитектор предложил проект оригинального сооружения по типу «ваньки-встаньки» с двухметровой прослойкой воды под ним («дом-поплавок») и громадным атриумом внутри, что абсолютно спасало от землетрясения. Солнцезерезы на фасадах были талантливо обыграны по сторонам света, служа к тому же выразительной системой пластического их насыщения. В одном из сравнительно недавних выступлений А. Косинский констатировал с болью, что объемно-конструктивное решение здания получило гораздо более позднее воплощение в США («портмоновские» атриумы, проекты «плавающих домов» последних лет). Архитектурная идея воспринималась в 1970-е годы, как плод беспочвенной фантазии автора, напоминая судьбы проектов советского авангарда 1920-х годов.

Следуя традициям не только региона, но и других культур (финских, русских, Древнего Рима), без подражания им, А. Косинский выполнил проект бани-хамом, выстроенной на границе «Старого города» (1971–1975 гг.). Изменив, прежде всего, функциональные

параметры объекта благодаря целому ряду уникальных инженерно-конструктивных предложений, он выполнил великолепное современное сооружение, не имевшее аналогов.

Одним из важнейших достоинств бани-хамом (снесена сравнительно недавно ради автостоянки) было его образное решение. По словам архитектора, он сознательно избегал стилизаций, выведя наружу все богатство региональных памятников – купола, орнаменты, керамику, – которые в восточном зодчестве скрыты в интерьерях. И, добавим, талантливо обыграв их. Архитектор создал объект, вызвавший недоумение у коллег, особенно у москвичей, которые не могли понять, к какой профессиональной категории его отнести. Но совершенно очевидно, это было программное сооружение постмодернизма, со всем комплексом характеристик и средств, присущих ему, очень раннее по времени. Пожалуй, первый пример такого рода решения в советском зодчестве. Бесспорно, архитектор и в данном случае обогнал время, а его технические и стилевые находки, хотя и были реализованы в здании бани-хамом, доказав правильность проектного замысла и расчетов, также не были оценены.

Обратимся к истории формирования архитектуры столиц Казахстана, начиная с Кызылорды (1925–1927), далее Алма-Ата (1927–1997; с 1993 года – Алматы). С 1997 года столица страны – Астана.

В середине 1920-х годов продолжали свою деятельность гражданские инженеры, выпускники знаменитых московских и петербургских институтов, которые связывали свое творчество с дореволюционными тенденциями – конструктивными, стилевыми, типологическими. Для проектировщиков региона, как и для приезжих архитекторов, по-прежнему главными оставались приемы «кирпичного стиля» и «неоклассики».

Вместе с тем, задачи проектирования для молодой национальной столицы подталкивали к идее использовать региональное наследие в современных зданиях. Профессор С.Л. Фельдман писал «Плохи ли формы азиатского стиля?», отметив стилистику зданий Кожсиндиката и Сельхозбанка архитектора В.Н. Львова, как позитивный опыт: «...не нужно пренебрегать мотивами Востока, которые в истории искусства занимают немалое место. Нужно их обдумать, обработать, искусно переплетенный в клубок узор распутать, развернуть, упростить для того, чтобы смело вложить в такую же смело задуманную форму постройки; да и сам по себе

каждый стиль вырабатывался веками, приспособляясь к условиям, местному климату, быту и, в целом, стране и народу» [11].

В отличие от построек В.Н. Львова, стилизовавших особенности монументальных сооружений региона (колонны, айваны, купола)

С.Андриевский, обучавшийся во ВХУТЕМАСе, следовал авангардистским принципам в выборе источника традиций и приемов их использования. Клуб и дома в Новом городе по его проектам (1925) выполнены согласно характеру комплексов народной жилья. Прежде всего, это материал – азиатские сырцовые кирпичи, а также галереи по периметру у внутренних дворов, глухие наружные стены, спасающие от зноя айваны входной группы, плоские глинобитные кровли с озелененными перголами. С.Андриевский был и автором первого генерального плана Кызылорды, заложившего градостроительную структуру города, которая сохраняется в схеме современного центрального района.

В конечном итоге над строителями «Красной столицы» была устроена подлинная расправа [12]. О судебном процессе писали даже «Известии». Таким образом, партчиновники прикрывали собственную некомпетентность в выборе места для столицы. Оно было абсурдно с природно-климатической (зона пустыни с резко-континентальным климатом), экономической точек зрения – отсутствовали перспективы развития промышленности во имя появления пролетариата, класса-гегемона. Непродуманное планирование породило неоправданные затраты громадных средств, аврал и штурмовщину, которые выдавались за трудовой энтузиазм (в свою защиту об этом говорил инженер А.В. Будаси, один из руководителей стройки). Через два года после начала строительства, в 1928 году, большевики намеревались торжественно открыть новую столицу (даже по современным меркам сроки нереальны). А вместо этого в Кызылорде начался политический процесс над технической интеллигенцией, один из первых в СССР.

В 1928 году в Кызыл-Орде был разработан пятилетний план строительства «Большой Алма-Аты», где развернулась планомерная деятельность лучших архитектурных сил страны: А. Гегелло, М. Гинзбург, И. Леонидов, Д. Кричевский, В. Кокорин, В. Владимиров. Их усилиями появилась типологически новая архитектура. Нейтральная по стилистике застройка Алма-Аты, не обладая национальной «окраской», не довлела над проектировщиками

Центра, оградив от искушения воспользоваться поверхностными стилизациями: «...мы стали перед задачей создания художественного облика молодого центра республики, только начинающего разворачивать свою национальную культуру» [13].

Логика и обоснованность замысла основателей города XIX века были приняты советскими проектировщиками, исходя из целесообразности сложившейся пространственной структуры Алма-Аты, природного фактора: утопающих в зелени улиц, системы обводнения, ночных бризов предгорий, требований сейсмики. Советскими архитекторами город планировался словно на чистых пространствах на основе зональной схемы. Они разворачивались с севера на юг: производственная, затем жилая с общественным центром. Она сохранилась и в последующих генпланах. Прямолинейная сетка городских кварталов хорошо вписывалась в линейную структуру. За точку отсчета проектировщики взяли местоположение будущего вокзала – Турксиб уже пришел в город, – сделав ведущую к нему магистраль «Север-Юг» композиционной осью соцгорода [14]. Все строившиеся в тот период здания и комплексы, жилкомбинаты последовательно разворачивались от нее системой главных широтных улиц, жизнеспособной до сих пор.

Переезд в 1929 году учреждений новой столицы проходил параллельно с проектированием и строительством правительственного комплекса. Входившие в него здания образовали ансамбль, так называемой, «Красной площади». По ее периметру располагались Дом правительства, Управление Турксиба и Главпочты (конкурс МАО 1927 года, победитель архитектор М. Гинзбург). Архитектор-новатор, он, тем не менее, призывал к изучению «живого восточного города и жилого дома», а не «атавистического воскрешения декоративных форм старой архитектуры» [15]. Побывав в научной экспедиции по обследованию жилых комплексов Бухары, М. Гинзбург проникся идеей использовать свои материалы и впечатления – предложения по трансформации стен, солярии и перголы на кровле; воду и зелень в интерьерах и экстерьерах. Архитектор сумел безошибочно найти единство и сходство переосмысленных приемов региональной архитектуры с принципами конструктивизма: галереи и переходы, асимметрия дверных и оконных проемов на глади глухих стен; живописная группировка объемов наружных лесенок, затеняющей фасад лоджии.

В Алма-Ате архитектура несла на себе печать различных

творческих установок. Доминировали интернациональные ориентиры – конструктивизм новаторов и «пролетарская классика», выполненная в унисон с социально-техническими задачами новаторской архитектуры. Однако, приверженцы авангарда и «традиционалисты» стремились «примирить» новую архитектуру с исторической – классики или региона, нередко, стыкая их. Проектировщики города тех лет проблему самобытности архитектуры определяли однозначно: национальное своеобразие – не сумма внешне-экзотических примет традиции. Приоритет отдавался социальным преобразованиям.

Архитектура Алма-Аты стала своеобразным полигоном для творчества новаторов и классицистов, которые в условиях работы для национальной республики во многом сблизилась. Задачи «одномоментного» строительства единого ансамбля города, требование стилистической увязки проектов и объектов, также способствовали сближению их творческих установок. В целом можно говорить о «мирном сосуществовании» вышеназванных течений в архитектурной практике города. Архитекторы «создавали пространство для нового образа жизни, стремясь как можно точнее угадать его. Они выступали организаторами архитектурной среды будущего общения людей» [16].

Однако национальное самосознание не было готово к восприятию инациональной архитектуры (новаторской и классицизирующей) малопонятного «завтра». Вместе с тем, была подведена теоретическая и практическая платформа, основанная на установках и лозунгах нового строя, к возрождению национального искусства в условиях нового социального заказа. Это создало предпосылки к разработке «национального стиля» – творческой программы архитектуры 1940-х годов.

Такова история казахстанских столиц. Ну а то, что происходило и происходит в новой столице республике, Астане – это вектор в будущее. Динамика ситуации аналогична той, которую мы с Вами видели на примерах столиц молодых национальных государств XX века, где закладывались подобные программы при их основании.

Литература

1. URL: <http://berlogos.ru/article/osobaya-arhitektura-pyatogo-kontinenta/>
2. Перевод книги на русский язык предпринял А.Ю. Блох, общавшийся с автором теории в городе-саде Лечворте. См.: Хоуард Э. Города будущего. – СПб.: Тип.т-ва «Общест. польза», 1911.
3. URL: <http://www.archfacade.ru/tag/avstraliya/page/4>
4. URL: <http://www.magazindomov.ru/2010/11/08/zemlyanoj-dom-v-avstralii/>
http://m.admagazine.ru/arch/79715_zhiloy-kompleks-v-avstralii.php
5. URL: <http://probauhaus.ru/chandigarh-city-architecture/>
6. Короцкая А. А. Чандигарх. – М.: Стройиздат, 1972.
7. Хайт В., Яницкий О. Оскар Нимейер. – М.: Госстройиздат, 1963.
8. Локтев В. Оскар Нимейер // Мастера архитектуры об архитектуре. Зарубежная архитектура. Конец XIX–XX век. – М.: Искусство, 1972. – С. 393–396.
9. Нимейер О. Архитектура и общество. – М.: Прогресс, 1975. – С. 5–14.
10. Косинский А.С. Архитектурная форма в зависимости от факторов места и времени (на примере авторских работ 1960–1980-х годов): Автореф. дис. ... канд. архит. – М., 1984.
11. Строитель. К постройке столицы Казахстана // Советская степь. 1926. № 521.
17 сентября. С. 4.
12. Малиновская Е.Г. Репрессированная архитектура – сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы: ARKGallery, 2018.
13. Селиванов Н., Сергеев В., Петров Н. Здание университета для Алма-Аты // Архитектура СССР. 1934, № 8. С. 20–21.
14. Малиновская Е.Г. Памятник современной архитектуры / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы: ARKGallery, 2017. – С. 29.
15. Там же. С. 40–41.
16. Москва-Париж. 1900–1930 // Каталог выставки: в 2-х т. Авт. вступ. статьи
17. О.А. Швидковский и др. М.: Советский художник, 1981. С. 9.

О заимствовании тюркизмов в английском языке

Изучение тюркизмов в различных языках мира актуальна до настоящего времени. Так, современные ученые занимаются исследованием тюркских слов (от истории их первой фиксации до настоящего периода развития языка) в русском языке (М.Ш.Мусатаева, Л.А.Шеляховская [1], Н.Ж.Шаймерденова [2; 3; 4], М.А.Бурибаева [5; 6], в немецком языке (Л.С.Байманова [7]) и мн. др.

В разные исторические периоды тюркские народы создали множество разных государств, в том числе и такие могущественные, как Гуннскую империю, Тюркский каганат, Золотую Орду, государству Тимуридов и др. За период своего существования каждое из этих государств устанавливало свои дипломатические, экономические и культурные отношения, что и создавало возможности взаимоотношению языка одного народа с языком другого народа. Это имеет непосредственное отношение и к английскому языку, который благодаря тесным международным связям с народами Востока заимствовал большое количество ориентализмов, выражающих их жизнь и быт.

Впервые слова тюркского происхождения начали свое проникновение в язык предков англичан – англов и саксов в IV веке, когда они оказались под властью гуннов при правлении Атиллы. Доминирование тюрков над германскими племенами длилось 73 года, к тому же превосходство тюрков в военной и культурной сфере не могло не сказаться на составе английского языка. Некоторые исследователи относят к тюркизмам гуннского периода такие слова, как *beech*, *body*, *girl*, *beer*, *book*, *king* [11, с. 38].

Еще один путь возможного проникновения тюркизмов в древнеанглийский, а также в среднеанглийский язык – викингский. Викинги с IX по XII век долго и активно контактировали с болгарами, печенегами, кипчаками и другими тюркскими племенами и, наверняка, заимствовали от них какие-то понятия. Викинги – участники морских походов скандинавов в конце IX - середине XI веков (на Руси были известны под названием варягов, в Западной Европе – норманнов), морские кочевники, воины и торговцы – начавшие свою экспансию еще с V века, особенно ценили гуннские мечи. А в эпоху скандинавского владычества над Англией (IX-XII вв.) язык викингов оказал сильное влияние на английский язык [9, с. 69].

Больше всего тюркизмы проникали в английский язык из старофранцузского, привычного для правящей верхушки Англии. Непосредственные контакты французов с тюрками отмечены в эпоху крестовых походов (XI-XIII вв.), а также в период усиления Османской империи (XIV-XVI вв.), когда многие французы, как испанцы и итальянцы состояли на службе у турецкого султана. Примерами могут послужить такие слова как: *caviar* (1560), *turban* (1561), *odalisque* (1681) и др.

С XVI-XIX вв. Среднюю Азию посетили путешественники (Антони Дженкисон, Томас Аткисон), дипломаты, торговцы, дневники и отчеты которых пестрят тюркизмами (*taiga* (1888), from Rus; *taiga*, of Mongolian origin; *Cossack* – (1598) from Rus; *kozak*, from Turk; *quazzaq* «adventurer, guerilla, nomad» и др.). Большинство тюркизмов, вошедших в английский язык до XIX в., вышло из употребления [см.: 10].

По данным исследователей, в английском языке существует около четырёхсот тюркизмов, 55% которых составляют этнографические реалии, 26% относятся к общественно-политической лексике, 19 % являются природными реалиями [8, с. 141.]. Среди них наиболее известны такие слова, как *badian*, *beech*, *irbis*, *jougara*, *mammoth*, *sable*, *taiga*, *turkey* и др. В этой же группе 18 названий минералов. Наиболее освоенные общественно-политические реалии: *bashi* – *bazouk*, *begum*, *effendi*, *chiaus*, *cosack*, *ganch*, *horde*, *janissary*, *khan*, *lackey*, *mameluke*, *pasha*, *saber*, *uhlan*. Среди этнографических реалий также есть слова, ставшие неотъемлемой частью английской лексики: *caviar*, *coach*, *kiosk*, *kumiss*, *macrame*, *shabrack*, *shagreen*, *vampire* и др. [11, с. 86].

Все тюркизмы, содержащиеся в словарном составе английского языка, можно подразделить на:

- 1) исконные, принадлежащие непосредственно к первоначальному словарному составу тюркских языков;
- 2) исторические, заимствованные через посредство других языков.

К числу тюркских заимствований, проникших непосредственно в английский язык, можно отнести спортивные термины, основанные в 1998 году в связи с созданием Международной ассоциации кураша (данное слово в переводе с узбекского языка означает «борись»). Терминология, связанная с узбекской национальной борьбой кураш, состоит из 13 слов: «кураш» (кураш в переводе означает – «достижение цели честным путем»): «*tanishing*» («та-

нишинг”), “ta’zim” (узб. “таъзим”), “o’rtaga” (узб. “ўртага”), “kurash” (узб. “кураш”), “to’xta” (узб. “тўхта”), “halol” (узб. “ҳалол”), “yonbosh” (узб. “ёнбош”), “chala” (узб. “чала”), “tanbeh” (узб. “танбеҳ”), “dakki” (узб. “дакки”), “g’irrom” (узб. “ғирром”), “bekor” (узб. “бекор”), “vaqt” (узб. “вақт”).

В английском тексте Конституции Республики Узбекистан, созданном в 1992 г. на основе его узбекского текста, употреблено также несколько лексических единиц узбекского происхождения: “Oliy Majlis” (узб. “Олий мажлис”), “khokim” (узб. “ҳоким”), “kishlak” (узб. “қишлоқ”), “aul” (узб. “овул”), “makhallya” (узб. “маҳалла”), “aksakal” (узб. оқсоқол) [12].

В случаях, когда тюркизмы проходили в английский язык через несколько языков, чаще всего последним языком был французский. Поэтому наибольшее количество тюркизмов перешло в английский язык из французского, например: badian, caique, caviar, odalisque, sabot, turkuose, sabot, shagreen, cassock.

Через русский в английский попало свыше 80 тюркизмов: astrakhan, ataman, hurrah, kefir, koumiss, mammoth, irbis, shashlik, caracul, kaftan, kendyr и другие [13; 14].

Следует заметить, что большее количество русских заимствований в английском языке появляется в XVI веке, после установления более регулярных экономических и политических связей между Россией и Англией.

Из венгерского при посредничестве немецкого и французского языков в английский язык пришли такие тюркизмы, как coach, haiduk, kivasz, vampire.

Из них самым употребляемым тюркизмом в английском языке является coach – «большая крытая телега». Большинство этимологических словарей указывают первоисточником слова coach название деревни в Венгрии – Kocs, где якобы была сделана первая большая крытая телега. Но еще в древнерусском языке было известно тюркское заимствование кочь, обозначавшее «большую крытую телегу для кочевания», которую позже начали называть кибиткой [11, с. 125].

Много тюркизмов пришло в английский язык и через другие языки: 1) арабский, персидский и индийские (beebie, begum, burka, cotwal, kajawah, khanum, soorme, topchee, Urdu); польский (hetman, horde, uhlan); немецкий (shabrack, trabant); испанский (bocasin, lackey); латинский (janissary, sable); итальянский (bergamot, kiosk).

Изучение материалов современных лексикографических источников английского показало, что наиболее утвердительное место в его словарном составе занимают следующие тюркизмы: *argamak* “старинное название верховых лошадей восточной породы”, *aryk* “в Азии и на Кавказе оросительная канава, часто расположенная вдоль дороги”, *balyk* “соленая или вяленая спинная часть красной рыбы”, *barkhan* “скопление сыпучего песка, создаваемое ветром в пустынях и не закрепленное растительностью”, *beshmet* “верхняя мужская одежда, распространенная у ряда народов Кавказа и Средней Азии”, *dolma* “фарш, голубцы из рубленого мяса, обычно баранины, завернутого в виноградные листья”, *esaul* “в старину казачье звание и должность”, *fig* “фиговое дерево семейства тутовых и его плоды, называемые также фигами, культивируются во многих странах”, *kizyak* “прессованный навоз, используемый как топливо”, *kumiss* “кисломолочный напиток из кобыльего молока”, *kurgan* “древний могильный холм”, *kujruk* “подкожные жировые отложения в виде больших наростов на задней части туловища курдючных овец”, *horde* “ставка правителя государства”, *sazan* “рыба семейства карповых”, *saiga* “парнокопытное животное из группы антилоп”, *saxaul* “род деревьев или кустарников семейства маревых, растущих в солончаковых и песчаных пустынях Средней Азии”, *seral* “в странах Востока дворец, его внутренние покои; гарем”, *sultan* “1) титул монарха в некоторых мусульманских странах; 2) украшение в виде перьев или конских волос на головных уборах; 3) соцветие многих злаков, похожее на сложный колос”, *muslin* “мягкая тонкая хлопчатобумажная или шелковая ткань), *khan* “титул феодального правителя”, *turban* “головной убор восточных народов в виде полотнища легкой, часто шелковой ткани, обернутого вокруг головы прямо поверх волос, иногда с украшениями”, *sheburek* “восточное кушанье, пирожок довольно большого размера, плоский из сложенного теста, жаренный в масле, с мясной, обычно бараньей, начинкой”, *shashlik* “блюдо из мяса, чаще всего баранины, иногда с овощами, зажаренного на вертелах над огнем”, *yurta* “переносное, конусообразной формы жилище народов Центральной и Средней Азии и Сибири; состоит из деревянного остова, покрытого войлоком”, *janizary* “привилегированная пехота в султанской Турции до 1826 г., выполнявшая полицейские и карательные функции; ‘палачи’, *yarlyk* “1) ханская грамота в монголо-татарских ханствах; 2) наклейка на

товаре с названием товара, стоимостью, местом производства; 3) шаблонная, стандартная, обычно неодобрительная краткая характеристика, оценка кого-, чего-либо”, *yataghan* “рубяще-колющее оружие с лезвием на вогнутой стороне клинка у народов Ближнего и Среднего Востока”, *argamak* “старинное название верховых лошадей восточной породы”, *ayuk* “в Азии и на Кавказе оросительная канава, часто расположенная вдоль дороги”, *baluk* “соленая или вяленая спинная часть красной рыбы”.

Проведённый выше анализ показывает:

1) тюркские заимствования, проникшие в словарный состав английского языка в основном в результате контактов разных культур, внесли свой вклад в лексику английского языка;

2) характерной чертой тюркизмов, заимствованных английским языком в основном через посредство других языков, является их фонетические, морфологические изменения и сохранение ими в большинстве случаев своих первичных значений.

Литература:

1. Мусатаева М.Ш., Шеляховская Л.А. Идеографический словарь тюркизов в русском языке. – Алматы, 2006.
2. Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: Борки, 1997. – 156 с.
3. Шаймерденова Н.Ж. Экспликация семантики лексических единиц. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 150 с.
4. Шаймерденова Н.Ж. Языковые процессы в евразийском регионе: тюркизмы в славянских языках vs. славянизмы в тюркских языках / Славянские языки в этнокультурном пространстве Казахстана: сборник материалов международного круглого стола / Сост. М.А. Бурибаева, А.А. Махамбетова, А.А. Шахин. – Астана, 2013. – С. 127–131.
5. Бурибаева М.А. Тюркизмы на страницах древних книг (лексическая вариативность). – Астана: ИД «Сары-Арка», 2009. – 120 с.
6. Бурибаева М.А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме. – М.: «Флинта»-«Наука», 2014. – 320 с.
7. Байманова Л.С. Тюркизмы в лексической системе немецкого языка. – Кокшетау: Изд-во КГУ, 2010.
8. Багинская И.Н. К проблеме ассимиляции заимствований. – М.: Эдиториал, 2001. – 320 с.
9. Кеслер Я.М. О языковом древе познания. – М.: Лира, 1999. – 264 с.
10. Рудевский А.О., Калмаз В.О. Тюркизмы в английском языке // <http://www.rusnauka.com>
11. Хамидуллин Р. Ф. Тюркизмы в английском языке. – Казань: Свет, 2002. – 217 с.
12. Constitution of the republic of Uzbekistan // www.ksu.uz/en/page/index/id/8.
13. Online Etymology Dictionary / University of Lancaster ; Web-Macrep Douglas Harper. – Lancaster : Univ. of Lancaster, 2009. – Electronic text data. - Mode of access: www.etymonline.com, free.
14. Oxford Dictionary of English Etymology / ed. C. T Onions. – Oxford : Oxford Univ Press, 1996. – 1030 p.

*Ж истории употребления синонимического ряда
нузматических терминов в старинных русских
переводах хивинских челобитных XVII в.*

Обстоятельное изучение истории словарного состава, фонетического, лексического, морфологического и синтаксического строя любого языка, в частности, русского, можно построить на основе анализа исторических актов, дошедших до нас в рукописном виде.

Среди сохранившегося актового материала XVII в. особое место занимают многочисленные памятники деловой письменности, в том числе переводные документы делового содержания, не подвергшиеся пока ещё лингвистами к специальному исследованию. К числу таких памятников можно отнести старые русские переводы хивинских челобитных XVII века, хранящиеся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Эти документы особенно интересны в том отношении, что семантика слов, встречающихся в их текстах, может быть проконтролирована не только самим контекстом, в котором они встречаются, но также тюркским текстом-оригиналом, дающим для них более или менее точные лексические соответствия из письменных языков Средней Азии того времени.

В этом отношении будет интересным продемонстрировать подбор тюркских соответствий для синонимического ряда нузматических терминов русского языка *деньга*, *тамга* и *акча*, употреблявшихся в старинных русских переводах хивинских челобитных XVII в.

Слово *деньга* в памятниках древнерусской письменности впервые упоминается в договорной грамоте великого князя рязанского Олега Ивановича с великим князем московским Дмитрием Ивановичем и братом его Владимиром Андреевичем под 1382 г. «а пошлины съ семьи шесть денегъ съ пешоходовъ два алтына; а съ одного не имати а мыта съ воза дензе, а съ пешохода мыта нетъ» [10, с. 46].

Это слово, появившееся в древнерусском языке на смену традиционным *куна* (*куница*), *векша* (*белка*), *резана* (*отрезок*, *ло-*

скут), ногата (ножка, лапка), мордва (рыльца), неоднократно привлекались к исследованию со стороны и историков, и лингвистов, но они рассматривались в основном на материале лексикографических источников или старых русских актов без привлечения иноязычных соответствий. Следует помнить, что «пересмотр от времени до времени прежних исследований способствует дальнейшему уяснению предмета, а с другой стороны, свидетельствует, насколько развивается у нас лингвистическая наука и к каким результатам она приводит» [12, с. 44]. К имеющимся в литературе сведениям можно добавить интересные факты из указанных источников, которые для лингвистических целей использовались недостаточно.

По поводу происхождения слово деньга существует несколько точек зрения. Еще в начале XVIII в. Х.Д.Френ высказал предположение о том, что название деньга происходит от тюркского слова тамга [15]. Позднее его этимология была подвергнута критике Ф.И.Эрдманом [13, с. 5.] и И.Н.Березиным [3, с. 16], но все-таки поддержана Фр.Миклошичем [16, р. 39-40].

Точка зрения Х.Д.Френа была поддержана еще раньше Д.М.Зубаревым в его статье «Исторические справки», опубликованной в журнале «Вестник Европы»: «деньги ... от татарского слова тамга – знак, печать. Сии знаки употреблялись на монетах, также на печатях, кои давались Ханами правителямъ или вельможамъ» [7, с. 214]. Позднее эти предположения исследователей нашли своего сторонника в статье В.Д.Аракина «Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода» [2, с. 115].

Н.К.Дмитриев слово деньга относит к числу тюркизмов, подтвержденных фактами. По его мнению, деньга происходит от татарского *tenka* [5, с. 533]. Но видный российский языковед И.Г.Добродомов указывает, что оно восходит по своему происхождению к тюркскому *tenge* и «в основе этого названия лежит тюркское название белки тейин, тин, тийин, тыйын» [6, с. 369].

Теперь, чтобы проверить надёжность приведенных версий по поводу происхождения слов тамга и деньга, обратимся к тюркским оригиналам челобитных хивинских послов и их русским переводам XVII в. Тамга зафиксирована, например, в челобитной хивинского Исфендеяра царева посла Авеза Бакея царю Михаилу Федоровичу от 1 марта 1640 года, написанной в арабской графике на среднеазиатском тюрки:

اكنم ىزلترضد ناخدا رايديفسا ىلتكوش و ولترغ دذغراب ممرىزوا
[ōz yerimə bārgandə ğayratlu va shavkatlī īsfandiyar xān hazratlarī
mankā

رلردبئيا بابط مغمت دذئيلار سوروا دذئسد مكئسبئيا مانك مكروا رب نئسد مكروئى
āytarlarkim san bir ōzkə kūnah tībsankim sandə ōrus vilāyatandə
tamğə talab tībidirlar] [РГАДА, фонд 134, опись I, 1639 год, дело 2, лист
255].

Данный контекст переводчиками Посольского приказа XVII в. переведён следующим образом:

«И какъ буду въ Юргенчахъ и государь мои Исфендеярово царево величество учнет говорить что некоторую вину ты сделал для того на Руси у тебя тамги спрашивали» [РГАДА, фонд 134, опись I, 1639 год, дело 2, лист 258].

Как видим, в тюркском оригинале, написанном арабской графикой, данного контекста слову тамга соответствует *مغمت* [tamğə]. В данном случае слово тамга употреблено в значении «пошлина», которая взималась с купцов и проезжих и т.д. Этот материал не даёт согласиться нам с мнением Х.Д. Френа и его сторонников.

Слово деньга как «общее название денежной единицы» употреблялось в письменных памятниках русского языка XVII в. весьма активно. Оно отмечено нами, в частности, в старинном русском переводе челобитной хивинских (юргенских) послов Авеза Бакея и Кошута Богатыря царю Михаилу Федоровичу от 26 апреля 1640:

«Прокофеи намъ сказал вашего государского жалованья и вина и меду и хлебовъ и вашего милостивого государева жалованья дают нам в стола место корму деньгами а мы холопы ваши и всегда ваше жалованье емлем деньгами» [РГАДА, фонд 134, опись I, 1639 год, дело 2, лист 274].

Этот текст был переведён со следующего текста, написанного в арабской графике на среднеазиатском тюрки:

بدرلداقلراي كمتا لباي قهه لئسوا زيممائدناي ىلمحر بيكرلدازوس بالك مكزي ىفوكري
[pirakūfī bizkə kelib sözlalilarkim rahimlī pādishāhimiz ūstal æqī bōl ātmak
yorliqodilar dib

دذئشاقلراي م هممائدناي ىلمحر ازب رلرود هرب مجقا هرب مهائدناي ىلمحر ىديا بديا
āydib āydī rahimlī pādishāhim bizə āqdjə berədūrlar bizā rahimlī
pādishāhim yorliqoshinde

زمرلا مجقا دذئك
kundə āqdjə ālarmiz] [РГАДА, фонд 134, опись I, 1639 год, дело 2, лист
273].

Приведённый пример показывает, что название одной из русских денежных единиц деньга, проникшее в русский язык еще в

XIV в., активно войдя в словарный состав древнерусского языка, в XVII в. употреблялось как соответствие тюркскому названию мелкой серебряной монеты اچقا [ãqɔjə] – производно от ق [ãq] – дословно «белый, серебряный» с помощью суффикса چا [ɔjə] – дословно «беленький». Первоначально слово могло означать «белую или серебряную монету» [14, с. 11]. Как указывает Х. Дадабаев, тюркское слово *акча* в значении «монета, деньги» впервые наблюдается в древнетюркском енисейском памятнике из долины реки Барык; в значении «деньги» *акча* зафиксировано в кыпчакском словаре «Codex cumanicus» [4, с. 226-227]. Данное тюркское слово в форме *акча* в настоящее время употребляется в некоторых пограничных с тюркскими языками русских говорах в значении «название денежной единицы» – деньги: «К сыночку бы съездить, да акчей в кармане нет» [8, с. 228]. В «Русском этимологическом словаре» А.Е. Аникина отмечено, что форма *акчи* возникла, возможно, под влиянием рус. *деньги* [1, с. 136.].

Существует мнение, что тюрк. *a:q-ça является калькой названия византийской монеты ἀσπρά [11, с. 342]. – рус. *аспра*. В русских письменных памятниках слово *аспра* впервые по материалам «Словаря русского языка XI-XVII вв.» упоминается в Истории о великом князе Московском – Сочинении князя Курбского (XVI в., Сп. XVII) в значении «мелкая серебряная монета»: «Краву куповано за десять денегъ Московскихъ, а вола великого за десять аспрь» [9, с. 56.].

Вместе с тем, следует заметить, что русское *деньга*, получившее в дальнейшем собирательное значение – деньги, будучи тюркизмом, на тюркской почве представлено хуже. Об этом свидетельствует то, что уже в XVII в. в Средней Азии вместо старого тюркского *tenge* (*tenka*) употребляется другой термин – [ãqɔjə]. Материалы русских письменных памятников показывают, что морфологическое обособление названия денежной единицы *деньга* в форме множественного числа – деньги складывалось к концу XV в. и с тех пор она, как собственно русское образование, активно употребляется в русском языке [см.: 2, с. 115].

Сказанное демонстрирует значение изучения архивных источников, в частности, материалов российско-среднеазиатских дипломатических письменных памятников в выяснении истории отдельных тюркских слов, употреблявшихся в восточных оригиналах деловых документов XVII в. и современным им в русских переводах.

Литература

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1 (а - аякушка) / Ин-т рус. яз. Им. В.В.Виноградова РАН. Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 368 с.
2. Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С. 112-148.
3. Березин И.Н. Шейбанида. – Казань, 1849. – 183 с.
4. Дадабаев Х.А. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных памятниках XI-XIV вв.: Дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1991. – 404 с.
5. Дмитриев Н.К. О тюркских элементах русского словаря // Строй тюркских языков. – М., 1962. – С. 503-569.
6. Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Учен. Зап. МГПИ. – М., 1967. - № 264 (Вопросы лексики и грамматики русского языка). – С. 364-374.
7. Зубарев Д.М. Исторические справки // Вестник Европы. – М., 1825. – Июнь, № 11. – С. 187-217.
8. Словарь русских народных говоров. – М.-Л.: Наука, 1965. – Вып. 1. – 303 с.
9. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.:Наука, 1975. – Вып. I.-371 с.
10. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М., 1813. – Ч. I. – 689 с.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2001. – 822 с.
12. Филоненко В.И. Тюркские лексические элементы в древнерусском языке (на материале духовных грамот Московского государства XIV века) // Вопросы русского языка. – Ставрополь, 1971. – С. 44-50.
13. Эрдман Ф.И. Деньги, кабак, набат. Новгород, 1855. – 14 с.

*Традиционные пространственные представления казахов как современная Форма самореализации
(на примере Астаны)*

Пространство Астаны предполагает площадку, которая определяет формы будущих эталонов и канонов пространств, намечающегося понятия Родиноведения для Казахстана. Характер категорий художественного качества архитектуры только складывается, и архитектурная панорама 20 летнего периода творчества демонстрирует зарождение неизведанных форм и смыслов. Так, предполагается, что новые формы жизни, новые названия, соединяют этическое, превалируя над эстетическим и провоцирует возникновение метафор пространственных построений с неисчерпаемым потенциалом, однако, намеченный нами метод вхождения в текстологический характер города это традиционные пространственные представления казахов, тюрков, структуризация и порядок пространств вообще, категории философичных и религиозно осмысляемых природных компонентов, а также структурирование пространств, т.к.эстетическое формообразование Астаны вдохновляется сильным этическим жестом традиционного мировоззрения. Объекты самых первых лет очаровывали ясной политизированностью и результатом, - это купол (исторически, демократическая форма республиканской власти) и орнаменты, которые появлялись везде и на жилых домах, на общественных зданиях, предполагающие предсказуемый потенциал предыдущих стереотипов, традиционно очерчиваемых ценностей. Эстетические линии новых пространств наполнили город, а процесс формообразования уникальных объектов всколыхнул то, что было утрачено в эпоху геометрии модернизма - пейзажность образов, традиционность и «казахское лицо». Утраченное или затаенное дописывалось западными, турецкими подрядчиками обвивалось вокруг архитектуры много раз, окаймляя ее, в поисках «казахскости». Переворот от Модернистского искусства до смелости говорить своим языком – еще не самостоятельный язык, но проводник смыслов в некое иное трансцендентальное искусство формы, как категория возвышенного, имеющего принципиальный характер. Если, категория «возвышенного» Канта

противопоставляется «прекрасному» - нормативной эстетике вкуса, то это на архитектурной сцене проходит этапами - от вкуса к возвышенному и наоборот от возвышенного к вкусу.

В архитектурном дискурсе универсалии имеют поверхностную и глубинную структуру, идеалистическую направленность и рациональную, что предполагает ответственность за выбор Формы. Возникает вопрос: как наше общество видит ценность категории высокого, который соотносится и справедлив для всей страны? [1:с84]. Можно привлечь концепт, но он уже не есть понятие, т.к. сам он порождается мыслеобразами [2:с40–75]. Реализацией этого в столице занимаются не просто авторы, а те, кто чувствует экзистенциальную ответственность за свое «творчество» и, в осознанной и не осознанной среде правящего класса и нормативного вкуса, очерчивают границы социальности и изящности искусства Формы, что создает некую риторическую фигуру носителя суждения и вкуса. Если обратится к когнитивистике и творчеству, то нас ждут неожиданные выводы: на тонких вибрациях творчества архитекторы как приглашенные, так и местные проявляют свою способность к толкованию философско-художественного языка новой жизни столицы как универсальных понятий, - собственных и «казахских». Творческие замыслы облакаются в принципы философско-художественной герменевтики, приблизительно учитывающих выбор и инновации со стороны местных производителей смыслов, временами отражая самостоятельную концептуализацию понимания традиционной культуры места.

В эвристических целях можно соединить понятия «Казахстан», «Казахстанское» и «самобытное» со смыслами «архитектура», чтобы получить один философско-антропологический концепт в поисках своего места и собственного «Я». Концепт места как «образ Республики Казахстан» позволяет говорить о Пост современном понимании страны, охвата ее ландшафта, - гор, степей, лесов; освоенных мест – типов генеральных планов городов, поселений, а также значимые символы, - исторических, археологических и современных памятников, чтобы очертить основы карты Родины, сконструировав новейшую концептосферу для «абстрактного множества» или абстрактного континуума, развиваемого современным дигитальным мышлением. Эта растяжка понятий от брутальной традиционности к дигитальному воспроизводству Форму же есть в поколениях пришедших в эпоху цифровой революции.

Проблема Места столицы. Осознание места требует эмоциональных и интеллектуальных усилий, а столичного места, осложнено вопросом в определении какой страны? Ведь, 30 лет назад границы Родины были огромны, как и вся с ней культура СССР, а ранее Российская империя только расширялась на Алтай, Оренбург, Астрахань, Сибирь, - на места и культуру государств, к которым Казахстан имеет преемственное отношение и в этом есть исторический конфликт осознанности своего места. Уничтожение предшествующих концептов детерриторизации, закономерно и этот разрыв, порождает новую коммуникацию, - где устраняется посредник, те, к кому нужно апеллировать, чтобы получить разрешение на выражение своей традиционности, религиозности и культурных магнитов. Для местных архитекторов каждое произведение создавало новый дискурс и борьбу полярных традиций модернистских и условно «неонациональных», ломающих преграды в стремлении к эстетически возвышенному, что возникало как движение в 90 -2000гг в споре с самими с собой, с позицией вкуса, где существовала полемика: уместности узкоэстетических и политических нормативов, продолжая кульминационный процесс начала 80х гг – «национальному по форме и интернациональному по содержанию», как обязательной привязки «национального» к архитектурной форме, что декларировалось в определенный период, который должен был ознаменоваться слиянием в один концепт: «интернационального по форме и по содержанию» [3]. На наш взгляд, прослеживается процесснезависимости или автономии формообразования эстетического местного дискурса, вступившего в другую полемику: «от нормативности универсального к возвышенному и традиционному». Эти разные по своей сути парадигмы интересуются внутренней и внешней структурой высказывания архитектурной реплики.

Детерриториальность и религиозность как новое отношение к природе. Манфреди Николетти известный итальянский архитектор, подлетая к Астане и окинув взглядом степные просторы, в своем интервью отметил парадоксальную вещь: «... это то место, которому не хватает территорий» [4], - предполагая, наверное, ресурс и необходимость насыщения смыслами и формами территории, чтобы они стали территориями. Осознанность в освоении места, порождает содержательную топоментальность, ко всему тому, что противоположно «Я», как «другому». Надо заметить, что

произошла интенсивная концентрация на собственной детерриторизации, в течение последних 20 лет новой столицы, где реальный концепт - «Целинный» встречал наступавшее понятие «столичного». В координатах означавшего оказалась предыдущая столичность Алма-Аты (Алматы), и как ее «лицо» - новый район «Алматинский», распространяющий, привлеченные качества ретерриториальностью. Можно проследить использование маркеров места при точке сбора «Астаны»: это «Сарыарка» район степного качества, «страна Арка» — огромная историческая область, куда относились даже районы за пределами современной северной границы Казахстана [5; 139-143]. Район, призванный отражать изначальность места, который «расширяется» до «Алматинского» района. Два района, несовместимые географически, но топологически соединившиеся на площадке столицы, вводят иллюзорное движение края одного лица местак чертам другого, заново их организовывая. Эффект, присоединенного края, увеличивает поверхность нового, сталкивая и склеивая их «лицами» и одновременно интенсифицируя линию их раздела, создавая переход и шов конфликта.

Сборка места работала в наложении двух широких концептов как «южная» и «северная» столицы, совмещая и вводя неустойчивость в точном определении места, тем самым, вскрывая не плотное укоренение к месту, но полагая «алматинскость» как инструмент его обустройства. Можно сказать, что, перестраивая координаты двух социальных и природных ландшафтов как «горизонтального – степей» и «вертикального – гор», развивалась специфическая позиция сборки власти над пространством, но вне идеи власти вообще. Популярная фраза алматинцев первых лет: «здесь нет гор, а потому...», характеризует отсутствие устоявшегося лица столицы. Существовало и реальное столкновение пространственных парадигм: «вертикальной» и «горизонтальной» (об этом будет ниже), раскрывая различное понимание структур мироустройства на глубинном ментальном уровне казахов, что не затрагивает различия между собственно этическими и политическим их выражением.

Новая витальность поглощала место, поменяв статусы периферии и центра, развернув небывалое внутреннее топологическое слияние, образуя сему и смежность как пространственную несводимость юга и севера, конфликтующих во всех культурах. Алматинцы, приехавшие в 1997 году десантом при перемещении

своей субъектности, привнесли особую объектность - как фигура и территория, образовав взаимокрестную проекцию, заложив перманентную «складку» плоти мира, прививая «новое лицо» территории. [6: с. 56]

Погруженность человека в северную природную среду, повлияло на чувства, переживания, характер, мировоззрения и привело к тому, что степь Сарыарка - прямой перевод каз.яз. желтая степь или солнечная, выступила в сознании как центральный субъект активных исторических событий: это как первый, пространственно завязанный Узел - перекрестие территориальностей, которое возникло в старой части города, на центральном проспекте Целинников, который пересекался с проспектом, названным в честь директора Всесоюзного НИИ зернового хозяйства, ученого, агронома А.Бараева еще в 1987г [7].В этом перекрестии обратившиеся к друг другу два лица целинного края, подчеркивали его топоценность и самозамкнутость. В эпоху же реконструкции смыслов Целинный был переименован в проспект Республики, заменив черты «лица» и одновременно изменив статус степной детерриториальности на центрально означенное. Пространственный узел раскрылся во внешнее мировое, но во внутреннем движении замкнулся, попав внутрь алматинского района, который окружил его своими границами, развивая взаимное «перелицевание». В точке пересечения этих двух проспектов, появился желтый цвет на домах, эстетизирующих прорастание вертикали вверх и вниз:степи к солнечным лучам и образом «пшеничного колоса». Узел буквально, стал Артефактом большого жеста – гигантской раскраски территории, гделюбое раскрашивание лица - классическая герменевтическая идея сакральной обусловленности, вповторном акте прорисовывания черт.

Позже, появился «второй узел», завязавший берега реки Есиль с новой пространственной трактовкой столичности – это бульварная линия многообразных вертикальных построек бульвара Нуржол, где лица двух сторон бульвара всматриваются в друг друга, имея центральный и единственный элемент композиции лицевости – Президентский дворец, топологически исходя из троичности - операций перехода и смены направления поверхностей из внешнего во внутреннее, реализуя бесшовный их переход.

Третьей реализацией узла, в воплощении локуса столичности, и сбора лицевости оформился шар ЭСКПО- как многомерная стадия перехода от плоскоголицевания к пространственно и опера-

ционно сложному. Шар, как форма, кульминационно раскрывает этапы осмысления и обретения топологического пространства «лица» сферической, многомерной орбитой поверхностей планетарного масштаба.

Все первоначально знаковые плоскостные формы, претерпели переход к пространственной целостности, формируя круг понимания означения от частей к целому, расширяя поэтапное становление поверхностей в операциях объективирования и воплощения в объем. Из двунаправленной поверхности лица «степного края» с внутренней траекторией преобразования - в трехмернолицевое, расширяемое с встроенной внешней точкой обозрения - и в многомерное, сферичное «сверхреального» преобразования с о-значение места мета формой. На третьем этапе можно наблюдать конец диалога и внутреннего примирения, ухода от конфликтности места, которое этим уже цитирует и отражает себя, как поверхность, замкнутая на своих все усложняющихся n-мерных преобразованиях. Тело новых столичных поверхностей, обретая изоморфный переход в друг друга сливается в целостность, замыкаясь уже не в герменевтический круг, а как каламбур форм, в сферу. Возникает гиперэстетизация идеи «прочерченной столичности» как проспект-бульвар-пассаж. Пространственность нового типа развилась от центральной улицы небольшого города с параллельно существующей речкой и набережной, до совмещения их образов в одну линию природного и технэ русла Водно-зеленого бульвара и к реализации линии в тоннельном самоотражении в идею Шара ЭКСПО.

Место столицы, по имени «Астана» – персид яз, в значении «столица» это лингвокультурный феномен заложил подвижную конструкцию - «столица по имени столица», расклинившую осознание и собственное «Я - столица» и другое внешнее «Я - столица», - на два лица, столкнувшихся из внешнего - ино культурного с внутренним, порождающего «интерсубъективность» места как еще одну складку. [8:с 584]

Именование как парадигма пространственного освоения места. Место выстраивает собственную концептосферу и притягивает этническую, территориальную ономастику: частота переименований улиц происходит быстро, перенаправляя каркас его ценностных построений, корректируя масштабы, привлекая разноудаленные явления, сокращая протяженности пространств. Именование формирует подвижную редактируемую внешне семиосферу, раз-

вивая самостоятельность трактовок о-пространствования нового места и замещая неточные, этически отжившие, предыдущие - Вокзальная, Комсомольская, Студенческая и пр [6].

Можно наблюдать, что историческое и пространственное расширение происходит с приходом имен топосов, которые моделируют политические концепты. Направленный характер на бульваре Нуржол получает пересечение с улицей Орынбор - каз.яз Оренбург, бывшая столица, на территории России, привлекая редетерриторизацию перекрестосовместимости столиц и восстанавливая очертания исторической глубины и легитимности управления бóльшей территорией, получая сочувствие, возвышающих координат во Времени, с размещением на ней государственных объектов законности - Дома министерств, Генеральной прокуратуры, финансового центра, - все знаки уходят во временное в связях столиц. А последующее переименование в Мәңгілік Ел – каз.яз. «вечная страна», приостанавливает все временное, превращая их семиотическую связь в статическое пространство.

Пространственное расширение получил проспект Туран, получивший название в честь одного из древних названий этого обширного края. Проспект образован на двух берегах, как казалось всем горожанам, являясь продолжением линии проспекта Сарыарка с мостом между ними, но со временем проспект Туран поглотил его, оставив в воспоминаниях образ мифологического, литературного развития концепта места «Тулпар» - каз.яз. «сказочный конь с крыльями» осуществлявшего в мифологических пространствах перемещение в другие миры. А в герменевтическом характере страны Туран и в горизонте всеобщего, включающих мета-исторические свидетельства авестийских и персидских мифологем, имя приближает к ценностям временной идеи неразрывности развития.

«Туран» заявляет свое историческое присутствие, раскрывая слияние мифа и приближаемой реальности в значимости места, привлекая онтологические основания феномена высокой культуры и ее именованья. Однако, проявившаяся мерность пространства проспекта как отрезка, по сути, не имеет физического конца в виде тупика или поворота в другом направлении, что для любой улицы логически ожидаемо и строится на общепринятом опыте, но у проспекта Сарыарка, после моста происходит как бы ментальная «остановка» и он обретает другое название, что можно объяснить встречей двух разных пространственных парадигм ос-

воения пространства «вертикального» и «горизонтального». Это один из интересных моментов конфликтности места, которому нужно уделить больше времени и места, но скорее в теоретическом исследовании.

Проспект Тауельсыздик - каз.яз. независимость, еще одна линия, которая образует сакральный узел в пересечении бульвара Нуржол, с самой большой площадью «лицом» Казахстана, затягивая уникальные и отсутствующие в прошлом объекты и формы жизни в них - пирамиду «Дворец Мира и Согласия», самую вместительную мечеть в Центральной Азии «Хазрет-Султан», дворец Независимости, Национальный университет искусств «Шабьт», и Монумент «Қазақ елі» с золотой птицей Самрук на колонне, соединяя край старого города и абсолютно неизвестные, но нащупываемые формы бытия и перспектив развития, названных как неизведанный край Мира - «левый берег».

Структура места. Сначала было только «Два» с хлопывающихся столично означенных района, но позже появилась цифра «три», как сакральное число в традиционном мировоззрении казахов, киргизов тувинцев, участвующего как общая сакрализация нового при возведении пространственных объектов. Можно увидеть макромасштабность трех районов в реализации новой мета реальности, из которых одна позиция—«алматинского», внешнего элемента по отношению к двум другим: «сарыаркинскому» и местного гидронима «есильский», - все участвуют в освоение пространства и попадают в ментальные формы числовых выражений. Это самая яркая иллюстрация во времени состоявшейся эмблемы традиционной троичной системы с внутренней подструктурой «2+1» [6: с56], [7]. Сейчас этих районов больше.

В момент интенсификации (уплотнения смыслами) собственного места северной столицы «лицо» предыдущей детерриторизации - «алматинское», противопоставлялось или мыслилось выколотой точкой внутри топологических преобразований пространств Астаны, как процесс непрерывности и смежности, в терминах пространственной топологии или нумерологически «2+1». Этот процесс отражается в Алматы: «Целинный» артцентр открывается, с наследственным именем, как проекция диалога двух столичных мест в смешанной семиотике представительств.

Такие же параллели встречаются при структурировании пространства в степи, при возведении кииз уй (юрта - в русскоязычной литературе): в ритуале сбора жилища, которое считается

состоявшимся, при установки трех очажных камней. [8:с11]. «Троичность» есть универсальность в представлении многих народов Евразии; структуру трех миров по вертикале в мифологических и сказочных путешествиях; социальную организацию в виде трех жузов –казахской, этнической системы, как логическая связь явления с сегодняшней ситуацией, транслирующая еще одну эмблему - казахского ханства, названная в исторической семиотике «этническим триумвиратом» [9:с7], Исторически еще троичная дифференциация организовала во времени и вопреки логике, не мононацию с единым территориальным единством, а предъявила целостность социо явления как троичную и сложно разветвленную систему брачного и военного взаимообмена [9:с7],или, можно рационально рассматривать троичность как теорию трех функций вообще, дающих другой тип анализа. Можно предположить, что трансляция структурного знания и символического понимания базового кода «троичности» культуры, и, глубже, ее внутренней бинарной оппозиционности - «двоичность», закладывалась конструкторами столичного места неосознанно, ну, или в их рядах были семиотики и теоретики постструктурализма, которые осведомлены о конфликтности двоичных и троичных структур евразийских культур.

В подтверждение, нам попала интересная деталь: на эскизе башни Байтерек, сделанной рукой главы государства присутствует троичная корневая система - как и у треножника или у казана (рис.1). Ни в одном пресс релизе и очерках СМИ нет литературно-развитого и оформленного упоминания о «троичности», т.к. она, скорее всего, воспроизводит внутреннюю структуру бессознательно. В мире присутствуют и 4х ножные казаны (монгольские, китайские, например), но трех ножные - отличительная черта кочевых культур, идущая из ранних пластов архаики. Когда-то кочевники самостоятельно и в большом количестве отливали для евразийского региона предметы в начале бронзового века[10].

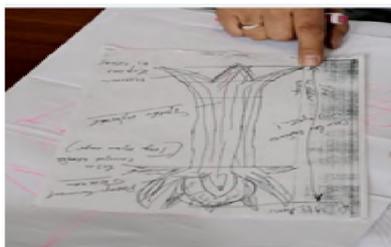

Рис.1 кадры из фильма “Звезда Евразии”, интервью с архитектором, председателем СА РК, автором башни Байтерек А.И. Рустамбековым. [11].

Чувствительный принцип критики эссенциалистского взгляда на традиционно очерчиваемые казахские структуры, не согласуется с осуществленными предпочтениями: структурно осмысленными и не декларируемыми, где устойчиво воспроизводится триада. Можно вспомнить, о состоявшейся «троичности»: на первом столбчатом узле на мосту Караоткель (рис.2) [12], несущему только декоративную функцию – три найзы с орнаментом, - не оставляющих сомнений, в предположении, современного понимания исторического триумвирата.

Вертикальность и природность образов. Древний и универсальный знак в понимании традиционных обществ это дарованная власть, которая спускается с Неба и ее признак — это Вертикаль, а в земном, вещном воплощении древко знамени, священный посох, колотушка и ритуальный шест, который появляется и в момент поднятие верхней конструкции кииз уй (юрты). Ритуальный и динамический характер вертикальной вещи диктует особые традиции водружать или просто поднимать вверх сакральные предметы. Исходя, из пространственного осознания

элемента, на открытых местах, вертикаль носит трансформирующее начало, как память о динамических перво-преобразованиях, что устойчиво живет в форме деревянных предметов и их профанной и сакральной функции шестов в культуре широкого ареала расселения тюрков и народов Сибири. [13], [8].

Масштабное структурирование горизонтального места развивается по центральной линии бульвара Нуржол, смело намеченной по болотам и подтопляемым территориям, всемирно известным японским архитектором, метаболистом Кишо Куракавой (разработавшим концепт план Астаны). Програмность, владеющая всей организующей деятельностью на уплотнение смыслами и формами бульвара Нуржол приобрела лицо детерриториальности второго «узла столичности», - как предназначенная только для этого места, но с чертами ретрансляций в глубину Родины (ее башня Байтерек отразилась во многих населенных пунктах). Бульвар же, пространственно и монотонно, иллюстрирует вытягивание собой текста трансляции, как бы извлекая временную форму магистрали. Пейзажный и ярко выраженный цветовой и эстетический характер предопределений, кодируется множественными уровнями понимания этой линии как «водно» и «зеленого» бульвара, позже переоформленный взитическую формулу «Нуржол» – каз.яз. светлый путь. Путь «обустроен и прочищен» как русло реки с крутыми берегами из урбанизированных плоскостей вертикальных «обрывов» высоток объектов власти. Структурная, ясно выраженная зона, протянулась между Президентским Дворцом и миражным абрисом комплекса Ханшатыр. Середина этого отрезка центрируется башней Байтерек.

На ось бульвара намагничиваются самые сакральные понятия – дарованной власти. Можно сказать, что объекты активируют свое присутствие и активно встраиваются в ее образное тело, - Правительством РК, Сената РК, Мажилис РК, Дом Министерств, Министерство обороны РК, Верховный Суд РК, МИД РК, Министерство Транспорта и коммуникаций РК, АО «НК «Казахстан темир жолы», Государственный Архив РК, Национальная библиотека РК и тд. Все объекты разворачиваются «лицами»/фасадами, замыкая пространственное построение на себе, по обе стороны бульвара, споря друг с другом в топоментальной ценности. Как отметил в вышеуказанном фильме, известный российский архитектор, член корреспондент академии архитектуры и строительных наук, «Студия 44» Н.Явейн: «...такой уникальной ситуации присутствия

статусных объектов на одной оси, я не встречал ни в одном городе». Бульвар масштабной трансляцией во внешнее объясняет многоуровневые социальные отношения, пространственными средствами иерархии, как главный текст и большими буквами. Для внутреннего наблюдателя выстраивается небывалого размаха пирамида власти, (опредмеченную формулу которой они могут видеть в конце оси бульвара), с ясной расшифровкой социальной стратификацией по вертикале всех объектов, способ рассказать организацию и взаимодействие всех органов власти государства. Попадая на бульвар больших форм и больших пропорций, объемов и смыслов, с развернутыми к друг другу фасадами, горожанин может только встраиваться в диалог с интерсубъектным «Я» казахстанцев в мире, как «Я» (ego) к некоторому другому «Я» (alter ego), который все время наблюдает за порядком высказываний больших метатекстов города во внешнее. Все, попадающие в котловину русла туристы, чувствуют себя частью замысла редетерриторизации особого места и ее тайны- карты детального устройства целого государства.

«Реальность» существования Республики можно понять, разглядывая ее архитектурную модель на линейном отрезке бульвара Нуржол, которую дополняют медиакультурные практики, в переложении многочисленных фестивалей.

Бульвар активно прорастает архитектурными вертикалями, его внутренняя перспектива архивирует заложенную в него модель возрождения и память. Около Байтерека - центральной оси размещается национальная библиотека с огромным количеством ступеней как постамент гора, с куполом у которого вертикальная составляющая превалирует и неведомая сила искажает пропорции, вытягивая сферу уже в оваловид, подражая всем вертикалям и превращая ее в оболочку сказочного яйца. Библиотека хранительница культурных текстов и свидетель всего сущего, тоже закладывает самостоятельную пространственную «высоту» в управлении сакральными знаниями вблизи оси. Референции посредством очертаний «мировой оси» места и мифологических Жезла и Шаманского дерева с шарообразной кроной наверху Байтерека, производят объемное восприятие архаичных, освещенных традицией образов. Проекция башни отражается вплотню застроенными урбанизированными деревьями, вокруг себя, расширяя сферическое самоотражение - образ эмбриональной вертикали. Большое количество устремленных вверх «магиче-

ских предметов» реализуют чувствительные системы мифологем и литературных образов, закладывая изменения в масштабе пространственного осознания собственного «Я» горожанами в невербальном и тотальном раскрытии культурных текстов, в обретении не испытываемых ранее социальных навыков гиперурбанизированного места (с точки зрения казахстанцев), что констатирует и сам глава государства о целесообразности развития Астаны: «... приходит эра мегаполисов»[13]. Это приводит к изменениям эпистем в теме присутствующего «другого» наблюдателя за процессом высказывания архитектурными образами и качества текста в самореализации. Это огромный пласт, социальной антропологии - тема, развивающая условие определения места существования, не через «одинокое Я»: внутреннего потребителя горожанина, а такого «другого», которое нас в чем-то опережает.

Природность горы и вертикали городских мыслеобразов. Так, историк Ключевский В.О. 1841–1911гг, высказывал суждение, что «историю творит Народ и природные условия страны». Пирамида в Астане как инновационная форма Вертикали, прежде не используемая в общественном пространстве, появилась уже после Парижской и Лондонской реализации, где, казалось перенос пейзажного абриса из Парижа мыслится обычным действием симулякра, приближающим схожесть поверхностей двух объектов, предворяя реальность и невозможность помыслить такой объект в Астане. Однако, привнести «чужой» образ никогда не является целью этического, оно — лишь инструмент, чтобы наметить линию усвоенного опыта и найти в несоответствие на зарождающиеся смыслы. Реальность установления, казалось пустой оболочки пирамиды, построенной по случаю небывалой формы религиозного события - «съезда мировых религий», существу, борется на уровне глубинной и поверхностной структуры объекта, разрушая симулякр на глубинном уровне и продуцируя смысл «истинный», с точки зрения его заказчика. Образ «Вертикали»-пирамиды скользнул в форму доминирования над пространством, укрылся в изящном образе Природы, живущим в традиционном культе гор тюрков[14] и позволил появиться, уже в повторе ре-ретерриторизованности склонов горы, как «истинного лица», не имея взаимосвязи внутренней структурой и никак не отражая ее функциональность. Попытка инвертировать форму пирамиды из безликой абстрактности в область означающего и субъективного, образом модной фигуры, возможно, отражает

внеязыковую действительность в процессе коммуникации культур, который совпал в уникальном пришествии на родину традиционных смыслов - в степную природность как «одинокая гора» и «форма пути», открывая, хоть и подсказанную, но правдивую возможность монументальной эстетизации сакральности. Природность и ее законы живут в собственной разумности воспроизводства и тут уместно процитировать, что «...понимать что-то можно только тогда, когда то, что ты пытаешься понять, уже заранее понимаешь» [15: с 159]. Совпадение образов произошло легко.

Атеистическая идеология 70 летнего неприятия природного начала и философии традиционных мировоззрений, сегодня исходит на город интенциональностью восполнения не проговорённых форм, предполагая недостаточность в средствах только архитектурных форм, демонстрируя настойчивость в транслировании «наших» концептов этому «другому» к которому постоянно апеллирует Форма. Переходы фундаментальных изменений пространства влияют на жизнь человека, но он ориентируется и опирается на более проверенное и догматичное, консервативное и город насыщается грамматическим строем текста - арт объектами, увеличенных копий казахских браслетов, гиперлицами плоских изображений в торцах зданий, выдающихся людей, разъяснительными плакатами о музыкальных инструментах на остановках. Обучающий текст становится равен себе, тк город становится частью обучающей системы, когда реальность превращается в модель и осуществление референции не производится посредством референциального выбора, -сознание направлено не на объект, а на грамматику высказывания, а у него множество форм и имен, но все они по высказыванию равны друг другу, предполагая лишь соотнесённость слов, принадлежащих к области «забытых знаний», «говорящими» текстам.

Природность в освоении пространства. Природность как часть традиционного мировоззрения исходит из синкретизма как разнообразного сочетания окружающих явлений и выборочного слияния их. Так, природность форм не только воспроизводится в интенциональности человека в абстрактной архитектурной форме, но, в случае с Астаной подступает рамкой к городской форме как парково-лесная зона, стремясь войти с периферии места и установить связь с центром - президентским парком. В перспективе это видится укоренением к месту буквально простанием природы, что оформляет рамку, которая сольется с красивым природным

парком в 200 километрах от столицы в единое и эстетически возвышенное местос мифологией места - ставок ханов. Можно отметить, что, проектируемая природность проступит со всех сторон, расширится внутренним присутствием до величины фундаментальных констант существования человека в концепте малого Мироздания.

Если обратиться к традиционному опыту, то в сказочных пространствах казахов природное формообразование, например, -водные объекты – река, озеро, это предел, за которым располагается потустороннее, неизведанное пространство, наделяемое религиозными переживаниями, куда должен перебраться сказочный герой и это редуцирует в нашей топоментальной ситуации устойчивое понятие - «левый берег» Астаны. В ситуации наложения карты предпочтений пространств, горожанам «левый берег» видется во внутренней перспективе, как социально Ино-место: полное даров другого мира – работы, приближенной к власти, красивого жилья, магазинов и топоактуальных и модных мест, как утопический проект. Здесь освоение не обжитого пространства и установления контакта с массовым сознанием происходит только в праздничные дни, когда улицы наполняются горожанами с «другого берега», а способы фиксирования важных символов существования, происходят в интеллектуальном усилии, которое отталкивается от ожидания увидеть «густую» или «насыщенную» трансляцию культуры, что у Гирца мыслиться как «густое описание», как отказ от выхолащенных моделей и паттернов в пользу полноты социального дискурса. Жители левого берега пребывают не только в интер-субъективности собственного «Я», но и в диалоге форм «Восток-Запад» и внутренним сокрытым напряженным «Север-Юг». Внешнюю символизацию формы задают объекты, выполненные западными архитекторами, насыщающими город ориенталистскими метками Ханшатыр, как миражный шатер других кочевников, сдвигающих точку зрения на Азию дальше. Центральный концертный зал «Казахстан» от архитектора М. Николетти, единственный архитектурный объект, существующий вне поверхностной структуры, думающий языком не прямой метафоры формы, но, который видит образ «хрупкости» как «цветка в степи», повторяя слова Паоло Коэльо [16].

Лучший архитектор 2017г. России, «студия 44» Н. Явейн определяет в застройке Астаны важный взгляд российского наблюдателя из предыдущего центра на периферию, как взгляд из

подзорной трубы на перспективно удаленные точки. Определяя динамику роста города, Н. Явейн отметил, его как обретение своей истории («своего лица»), своих первоисточников, и одновременно, следуя, как и многие приглашенные архитекторы к о-значению места степной детерриториальностью. Архитектор обращается к образу юрты, традиционно эмблематичному восприятию всей совокупности культуры Центрально азиатских территорий, где для постороннего наблюдателя структура и порядок неважны и смешаны в новую композицию эстетического. Большое пространство степи концептуализируется и сжимается, метафорично скругляя Мир и представляясь плоско вырезанным кругом, водружаемым на высокий постамент, определяя стремление к возвышенному, где по нереализованному замыслу по периметру могли галопировать кони, обрисовывая круги идентичности казахов - кочевников, как акт всеохватывающей Истории, но, под форму которой разместили земной план «пережитого/нажитого сундуков и чемоданов», - дав еще в противовес творческое, в своем роде, обозначение верха как «Хан-шанырак» (авторская трактовка), тем самым, возвеличив идею дворца Школьников до сакрального объекта. [17].

Горизонтальное и вертикальное. Существует три пространственных парадигмы в моделировании пространства кочевой культурой, но мы остановимся на Горизонтальной суперпозиции и Вертикальной. Два концепта пространства, более принятые в геометрии дают разные результаты освоения пространства и подходы к культуре.

Эти две суперпозиции были выявлены нами в образах казахских музыкальных инструментов - домбыры (линейной расширяющиеся по характеру пространственной системы) и кобыза (работающего только усилением позиций каждого элемента внутри троичности).[8]. Конечно, многие области научного знания традиционной культуры тюрков отличаются неравномерностью аналитического освоения, но в области руники, есть работа о способах нанесения надписей по горизонтали и по вертикале, раскрывающих тезис самостоятельности существования двух систем, [18: с4] одновременно отражающего процессы структуризации плоскости как «вертикальности» и «горизонтальности», закладывающие разную объемность и ее воспроизводство. Истоками освоения больших пространств у кочевников является способ доместикации животных - равнинный способ выпаса и перекочевков -

меридиональный и горный- короткий, вертикальный, также существует еще радиальный[19], - все три пространственные структуры работают в различных комбинаторных сочетаниях. Горизонтально- меридиональный соединяясь с радиальным дает круг как плоский объект, а совместившись с вертикальной суперпозицией дает результат пространственного наложения образов круга и горы, что приводит к сферичному о-пространствованию места. (Наше примечание)

Фрагментация культурных образцов, которая представлена в Астане вводит в запутанный дискурс собственного «Я». Эта мысль была ярко выявлена философом М.Н. Петровым: «Методологическую оправданность разработки трансляционно-трансмутационного отношения как универсалии социального развития любых типов мы видим и в том, что эта универсалия позволяет освободиться от христианско-европейского предрассудка о неразвитости, неполноценности и даже «ложности» других социальных типов: знак, знание, общение, трансляция, трансформация, фрагментации входят в условия существования любого общества, без них общество погубило бы либо мгновенно от срыва трансляции, либо через некоторое время от рассогласования между транслируемыми формами деятельности и экологическими условиями в среде обитания, т.е. погубило бы по той же причине, по которой вымирают и гибнут биологические виды. Природа никому не делает скидок на незнание, невежество, неумение приспособиться, поэтому миф о «невежестве» плутающих во тьме незнания язычников – чисто европейский продукт неосведомленности в типологии культуры, результат попыток рассматривать другие культуры через очки европейского социального кодирования, через призму другой системы смысла»[20].

Выводы

Причина непонимания в глобализации и в множественности будущих времен цивилизованности этого места, - и ,как нам кажется, перед нами стоит множественность и конкуренция моделей будущего. Наступает конфликт ощущения будущего. Наше общество в независимости утрачивает доминантную «цивилизационность» европейского типа и пребывает в поиске соответствующих внутренним интенциям самореализации, опираясь пока на первичный доступный пласт традиционности.

Возникают разрывы в пространственных высказываниях, образуя явления оформленного этнического как символическо-

го, зачастую остановившегося в свое трансляции на понятной орнаментальности. Так, существуют изыскания, связанные с формообразованием: «национально» определяемой архитектуры, в стиле «ой-тек»- «ой» как яз орнамент и английское или интернационально понимаемое «тек», (автор термина, заслуженный архитектор РК Малибеков Ж.). Тенденция, которая чувствует востребованность этого языка и развивает свое направление в плоскости поверхностной структуры объекта.

Все предыдущее рассуждение текста строилось в рамках контекста этнического, которое можно проследить в виде миссионерских образов, и, которые в рамках мифологием покажутся утопическими, но, надо заметить, что поколение архитекторов, работающих в управлении заказами и формировавших технические программы, были воспитаны на идеях идентичности своих учителей 60-х гг прошлого столетия, как отголоски политической оттепели и, совпавшей с поиском своего «национального лица» в эпоху нивелирующих тенденций и центробежно направленных состояний культуры–и поиска идентичности, породившего особую фигуру главного архитектора проекта в проектной среде – архитектора, знающего археологический, исторический материал, имеющий собственную точку зрения на культуру, тем более, что сама структура проектной системы тогда предполагала возможность его накопления. Множественные ограничения и правила существование процесса проектирования – согласования, утверждения и пр социально-политических мероприятий, могут останавливать означивающий процесс архитектора, в том или ином месте; и они программно связывают и замыкают его на той или иной понятной визуальной «поверхности», при конструкторе образов Заказчика, что блокирует творческое усилие, посредством фиксированных, фрагментарных, символических стереотипов, дополняя социальную практику принуждений.

Так, архитекторы сумели обеспечить процессуальную бесконечность означивания формы, имея смелость говорить в определенных границах, иначе, говоря, они открывают доступ к семиотической 'хоре', (по Кристевой)[21]–в нашем случае, пейзажно раскрытому урбанистическими средствами ландшафту города, с ясно высказанными текстами возвышенного. Если, трансляционная башня-дерево Байтерек, структурирует родовую память казахов, означивая ее опорные точки на экспериментальной площадке бульвара, с неустойчивыми границами, то объект Ге-

неральной прокуратуры-реплика консервативного модернизма, - явления, которое до сих пор бытует в архитектурной школе РК, как превалирующее в обучении. Здания окружающие островки уникального предназначения, подчиняется правилам внутренней коммуникации, процессу проектирования авторов, архитектурные реплики которых и не предполагают высказывания с авторством, т.к. это тот продукт языка, в котором уже появились и «натурализовались» не секретные социальные коды, и идеологические формулы реализации Власти, а только их обезличенные, но, с масштабом столичности, паттерны. Таким образом, урбанизированные берега реки Жизни столичного места, есть иерархически организованный семиотический продукт, обладающий устойчивым смыслом первых этапов строительства с этническим конструктивизмом.

Была предпринята попытка описать все же архитектуру, а не эзотеризм, этноса, где самым сильными, конечно, является этническое. Так, «воображаемый мир, внутри которого действия являются знаками» по Ж.Гирцу, предполагает уже заложенную в деятельность постоянную интерпретацию: со стороны носителей культуры коллективных представлений, - чиновников, принимающих решения; архитектору, которому необходимо заниматься интерпретацией или трансляцией интерпретаций Заказчика. В результате, пространство осмысливается коллективно и становится «казахским», а архитектор -определяется как человек-«казах», а турецкие подрядчики, которые интерпретируют свое внутреннее участие в процесс поиска смыслов оформляют интер-«казахскость», при этом становясь тюрками вообще, внося дополнительную знаковость во все свои объекты как категорию репрезентации за казахов.

Сложившиеся тенденции в течении 20 летнего периода раскрывают традицию ритуального программирования, именованя, воспитания коллективного вкуса в выставке достижений Формы, как осознанного поиска черт пространства в казахской, новой по высказыванию традиционности, закладывая сложную и самостоятельную диалектику разрушения привитого вкуса и ломки внутри себя,- борьба существующая на сложном балансе внутреннего примирения, с отсутствием независимых, не коммерциализованных, эстетических и этических предпосылок в заказах. Так, чтобы получить фактор современного вкуса, постмодернистская мысль пришла к балансу - к открытию портала самопознания традиционности через Форму.

Литература

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб.: Алетейя. 1998.
2. Подробнее // Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. «Языки русской культуры». М., 1997. С. 40–75.
3. Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции ...СПб: 2012.с 400.
4. <http://24.kz/ru/news/social/item/128170-kazakhstanskim-las-vegasom>
5. Бейсенов А.З. Ежелгі Сыр өңірі және Сарыарқа // Тр. Междунар. Маргулановских чтений, посвящ. 10-летию независимости Республики Казахстан на тему «Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана». - Кызылорда: КГУ, 2001. — 139-143.
6. Мерло-Понти М. Видимое невидимое. Минск: Логинов, 2006, 400 – с. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М.:Логос, 1997 с200.
7. Генон, Рене. Великая Триада [пер. с фр.: Т. Б. Любимова]. - М.: Беловодье, 2010. 224 с.: Беловодье; Москва; 2010.
8. Нурдубаева А.Р. Кииз уй: структура пространственности. Автореферат. Москва, 1997, специальность ВАК РФ 18.00.01.
9. Галиев А.А. Традиционное мировоззрение казахов. Алматы: Фонд Евразии, 1997.
10. рис.1 <https://vimeo.com/69977027>
11. рис.2 <https://articlekz.com/article/4559>.
12. Попов А.А. Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. - М.-Л., 1961. - С.52-54.
13. <https://www.zakon.kz/4918695-nazarbaev-otmetil-chto-v-mire-nastupaet.html>
14. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир // Новосибирск: 1988. 225 с , - с19.
15. Гуманитарный актцентр № 2. Ежеквартальный научный журнал. Москва: 2018. Философская герменевтика.
16. Kazakhstan Central Concert Hall. Manfredi Nicoletti con Luca F. Nicoletti; <https://ia-centr.ru/experts/11037/>.
17. <https://vimeo.com/69977027>
18. Кызласов И.Л. Древнейшие корни рунического письма тюркских народов(краткое изложение) /Международный форум. Париж: 2018.
19. Оразбек Е.Ж.Традиционный казахский кочевой социум: некоторые аспекты исследованияТҮРКОЛОГИЯЛЫҚ ЖИНАҚ [Jelektronnyjresurs].: <http://e-history.kz/ru/books/library/read/1193#scontent>.
20. Петров М.К. Историко-культурные основания развития науки как профессии. Человеческая размерность и мир предметной деятельности // <http://courier-edu.ru/pril/posobie/cheloraz.htm> (Социокультурные основания развития современной науки, 1992.)
21. <http://niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/086.htm>

Конфликты вокруг культурных объектов в публичном пространстве Астаны

В специальной литературе наиболее приемлемое определение культурного конфликта формулируется так: «Культурный конфликт – это особая форма межкультурного взаимодействия, основанная на культурных противоречиях, непринятии особенностей различных культур, подавлении одной культуры другой или экспансии культурных ценностей» [1, с.237]. Самым главным критерием, позволяющим разграничить социальный конфликт от культурного заключается в самом предмете столкновения. Им может стать, по сути, любой артефакт – произведение живописи, выставка, скульптура, кинолента, литературное произведение, граффити и т.п. В настоящее время весьма энергичным мотиватором всплеска противоположных мнений являются относительно простые возможности цифровой коммуникации сделать их публичными. Жители городов и, в частности, столичный культурный ландшафт в этом контексте являются «поставщиками» многих конфликтных ситуаций, поскольку «человек – творец города, человек – создатель самого города и городских условий и в то же время их продукт [2, с.332]. Он является клеточкой целого организма – города, который, в свою очередь, делает из человека горожанина. Город, будучи формой расселения людей в исторической ретроспективе и пространственном континууме [2, с.335], предоставляет человеку большие возможности и широкий спектр культурных услуг, эстетических впечатлений, выразительных и образных возможностей современного искусства.

Подчеркнем, что уже Георг Зиммель, основатель «формальной социологии», один из первых исследователей городской повседневности, формулируя понятие общества как совокупность форм и систем взаимодействия, понимал культуру как совокупность объективированных форм человеческого сознания [3, с.8]. Немецкий социолог отмечал, что психологическая основа «большого города» – это «повышенная нервность жизни» [3, с.12].

Действительно, горожане постоянно сталкиваются с различного рода раздражителями, порожденными урбанизированным пространством: переполненные транспортные магистрали, не-

скончаемый поток людей на улицах, разноликая, порой контрастная архитектурная среда, внутри которой встречаются граффити, памятники, садово-парковая скульптура, яркая реклама и многое другое, не всегда эстетически точно размещенное в публичных местах города. Все это, проходя через визуальное восприятие человека, оставляет след в его душе и формирует эстетические вкусы, личные пристрастия и культурный образ города в целом.

Современные казахстанские города и их площади, скверы, набережные, парки украшены достаточно большим количеством скульптурных произведений. Это могут быть парковая или фонтанная скульптуры, скульптурные группы, памятники, посвященные различным историческим событиям или отдельным личностям. Их авторами чаще всего являются известные казахстанские художники, иногда это наследие советского периода.

г. Петропавловск

г. Актөбе

г. Атырау

«Древо жизни» г. Астана и г. Алматы

Немало новых скульптурных объектов в наших городах появилось в годы независимости. В областных центрах и многих моногородах стали устанавливаться памятники знаменитым землякам, в парковых зонах, носящих имя Первого Президента, разместились скульптуры и скульптурные группы, декорирующие аллеи, фонтаны и водоемы. В частности, новая столица республики – Астана повсеместно декорировалась скульптурой по мере обновления правобережной и застройки левобережной частей.

Однако, пройдя необходимое согласование с соответствующими государственными структурами, далеко не все новые столичные арт-объекты нравятся жителям, гостям и самим художникам. Так, молодые представители творческих профессий сделали анализ арт-объектов на столичной набережной с целью показать несоответствие некоторых из них эстетическим критериям. Современные художники, скульпторы, а также студенты Казахского Национального университета искусств вышли на набережную Астаны для привлечения внимания горожан к некоторым скульптурным группам, установленным городскими властями в известном прогулочном пространстве столицы. По их мнению арт-объекты на набережной не обладают художественными достоинствами, неэстетичны, а некоторые вызывают недоумение и даже страх.

Искусствовед и художник Айгерим Мажитханкызы инициировала проект «Образы столицы», основной идеей которого является опрос горожан и гостей столицы о современных скульптурных инсталляциях в Астане: «Я подхожу к горожанам и гостям города и спрашиваю их мнение: нравятся ли им эти скульптуры или нет. Что интересно, мое профессиональное мнение совпадает с мнением людей, они говорят, что многие скульптуры им не нравятся, но при этом многие считают, что скульптуры хорошие»[4]. Она с 2015 года ведет переговоры с представителями столичного акимата, целью которых является исправление ошибок, либо уничтожение некоторых скульптур.

Инициативная группа считает, что в Астану приезжает большое количество зарубежных гостей, для которых недостатки скульптурных работ чрезвычайно заметны. Разумеется, далеко не все граждане, гуляющие по набережной, являются профессиональными художниками, но это не означает, что арт-объекты, не соответствующие современному художественному

мышлению, должны «украшать» столицу. А вот мнение профессионалов должно учитываться. Например, гость Астаны, основатель калифорнийской арт-студии MoreLab Мэтью Пасмор, поделился мнением о столичных скульптурах: «Мне нравятся скульптуры «Матери и ребенка» и та, где мужчина стоит, а девушка сидит, потому что это выглядит, словно мужчина заботится о девушке. А вот скульптура, где мужчина и женщина целуются, мне очень не нравится. Я думаю, что она выполнена из очень дешевого материала. Мне кажется, часть набережной рядом с памятником нагромождена арт-объектами. Скульптуры должны быть расположены на большем расстоянии друг от друга вдоль всей набережной. Причем на одном месте стоят очень много влюбленных пар, их можно было распространить по всей набережной, чтобы люди могли рассматривать их во время прогулки» [4].

Мнение казахстанского художника и зарубежного гостя разошлись, Айгерим Мажитханкызы считает: «В скульптуре «Мать и ребенок» есть анатомические неточности, например, у мамы туловище маленькое, тело сокращенное, икроножная часть также непропорциональная, немного увеличенная голова ребенка. И такие ошибки есть во многих скульптурах... Но в акимате сами работники решают, какие скульптуры и где должны стоять. Профессионалы у нас есть и их много, они выставляются за рубежом, они должны заниматься оформлением городов». Дизайнер Айсулу Шайкенова визуализировала проблему, сделав перформанс. Она надела на голову импровизированный головной убор из листов бумаги, на которых написано «заказчик», «одобряю», «техспецификация» и прочее. Молодой скульптор Назар Балтыбеков протестовал против материала, из которого выполнены эти скульптуры на набережной, поскольку они выдаются за бронзовые, будучи в действительности сделанными из вредного стеклопластика. В знак протеста он прикрепил на памятник Кенесары знак «Утиль», встречающийся на обычных пластиковых бутылках.

Таким образом, молодые художники акцентируют конфликт между художественными и антихудожественными скульптурными объектами. Однако, блиц-опрос, проведенный журналистами во время творческой интервенции, показал, что гуляющие на набережной астанчане не столь категоричны в своем мнении относительно скульптуры.

К сожалению, многие арт-объекты в знаковом публичном пространстве столицы являются поводом для возникновения культурного конфликта, в который оказываются втянутыми различные социальные группы, как правило, дебатующие в интернет-пространстве. Бурную конфликтную реакцию вызвала скульптурная группа «Влюбленные».

Данный арт-объект установлен в одной из первых зеленых зон административного центра Астаны, носящей название «Парк Влюбленных». Автор работы - член Союза художников РК, казахстанский скульптор и архитектор ЕрболатТолепбай. Он – один из самых титулованных художников Казахстана: заслуженный деятель Казахстана, почетный член Императорской академии художеств России, кавалер ордена искусств и литературы Франции, обладатель премии Международного Альянса им. Сальвадора Дали за особые достижения в живописи, член Академии Художеств им. Масарыка, действительный Член Академии Художеств Киргизии.

Пластическое мышление Толепбая, равно как и скульпторов всех времен и народов, начиная с архаики, с особым пиететом относится к излюбленной теме изобразительного искусства – женскому телу. В скульптурной группе современные девушка и юноша «одеты» в одежду, развевающуюся степным ветром и соответствующую моде нашего времени. В «Парке Влюбленных» арт-объект, установленный 10 июня 2005 года, является частью ансамблевого решения этой части города и не привлекал внимания до 2016 года, когда и возник конфликт. Он начался с поста одной из пользовательниц соцсетей, астанчанки Бахытжан Бермагамбет, написавшей в своем блоге об очередной прогулке в данном парке. Она вдруг обратила внимание на непристойный (по ее мнению) вид девушки в названной скульптурной группе.

Один из жителей столицы – Талгат Шолтаев – посчитал, что девушка из композиции якобы изображена в слишком облегающем наряде и даже накрыл скульптуру платком. На вопрос журналистов он дал следующий ответ: «Это статуя любви. У нас символом любви является история Баянсулу и Козыкорпеша. Неужели так выглядят наши девушки? Неужели так будут нас воспринимать иностранцы, думать, что наших девушек не уважают». В мире социальной сети автора слов, прозвали «Ұятмэном», однако он нашел немало единомышленников, которые даже требовали убрать «Влюбленных» из парка.

Однако, так же немало было тех, кто не видел ничего предосудительного в данном объекте и взывал к здравому смыслу, пониманию эстетических особенностей искусства, восхищался образом романтической любви молодых людей, воплощенном в этой скульптуре. Спустя несколько дней ожесточенных споров председатель Союза художников Астаны Тохтар Ермаков в интервью сказал, что прием, использованный в данной композиции, применяется очень давно: «Этот прием использовали еще древние греки, чтобы показать красоту человеческого тела. Они на модель одевали мокрую одежду. И тогда получались красивые складки и подчеркивалась живая плоть. Он просто использовал такой ход, такой прием. Потому что, если делать просто и закрывать одеждой, то будет менее интересно, это будет не скульптурно. Я считаю, что критические замечания неуместны. За рубежом встречаются настолько откровенные работы, у нас такие работы даже близко не поставили бы. Тогда надо, как в мусульманских странах, вообще запретить изображать человека, если на такие крайности идти» [5].

Очень прямо и предметно выразил свое мнение относительно данного культурного конфликта казахстанский политолог Данияр Ашимбаева: «Очень часто вижу заголовки в СМИ «интернет-пользователи осудили то-то», «блогеры раскритиковали то-то», «общественность Казахстана недовольна тем-то» и так далее. Вы мне скажите, кто все эти люди? И кто им дал право выступать от лица всего народа Казахстана? Кто им дал право навязывать свое мнение окружающим? Ведь в большинстве своем эти люди вообще мало кому известны. Но мы почему-то прислушиваемся к их словам и делаем выводы, основываясь на их умозаключениях. Я считаю, что пора это прекратить. У нас в стране есть замечательные культурологи, социологи, деятели искусств, но их мнения СМИ почему-то не спрашивают, а пользуются вот такими вот ходами, когда нет необходимости проводить журналистские расследования и работать над качеством материала. Запустил такую болванку, и все счастливы. Пора перестать возводить мнение какого-нибудь Мыркымбаева или Сидорова в ранг абсолюта. Тем более в вопросах культуры, политики и экономики»[5].

Думается, что в «обложке» борьбы за нравственность, в данном конфликте очевиден факт столкновения различных точек зрения на роль, образ и положение женщины в обществе. Сторонники традиционного взгляда, сложившегося в религиозной

традиции, видят в скульптуре нечто постыдное. Жители города, чья социализация проходила в последние 20-30 лет и их кругозор в сфере искусства является более полным, с удивлением узнали о таком отношении и выступили в защиту автора и его работы. Вскоре бурные дебаты исчерпались и культурный конфликт завершился обоюдным забвением. А в социальных сетях объявили о трагической кончине- парадокс - полюбившегося многим персонажа Ұятмэна. Совершенно очевидно: не всегда уместно переносить на объекты культуры свои индивидуальные мировоззренческие взгляды, однако, культурный конфликт не только зачастую демонстрирует невысокий интеллектуальный уровень среднестатистического горожанина-участника дебатов, но и является средством против невежества, ханжества, культурной незрелости тех, кто обладает определенным кругозором и пониманием сути возникших противоречий.

Есть примеры, когда художники-профессионалы намеренно конфликтно выражают свою гражданскую позицию, либо художественное кредо. К числу таких художников относится Асхат Ахмедьяров, работы которого отмечены индивидуальным стилем и почерком и известны в нашей стране и за рубежом. Он открыто выражает свои мысли и отношение к действительности в разных формах современного искусства – инсталляции, перформанс, живопись, фотография, видео-арт, организованных в городском публичном пространстве. Будучи свободным от любых условностей, Ахмедьяров программно эпатирует публику, визуализируя свое образное мышление с помощью смиренных рубашек, нефункциональных стульев, деревьев в горшках, разбитой стены в Национальном музее, поцелуев со статуями. Практически все перформансы Асхата вызывают культурный шок у зрителей, переходящий в бурное обсуждение/осуждение в пространстве Internet.

В 2016 году на AstanaArtFest он выставил свою работу «Әжеңнің кезі» («Глаза твоей бабушки»). Инсталляция состояла из казанов, скрепленных между собой по кругу как огромные бусы, около которых фотографировались, прикасались к ним, входили внутрь этого магического круга. Вскоре в социальной сети Facebook пользователь Айгуль Орынбек разместила пост, в котором обвинила художника «в кощунстве по отношению к такому сакральному предмету, как казан»[6]. В полемическом пылу Айгуль потребовала непосредственно от акима Астаны «принять

меры», чтобы эти «перевернутые Казаны» не стали посланцами беды на столицу. Более тысячи казахстанцев поддержали обращение, сделано около 1300 перепостов, в комментариях размещали даже угрозы и проклятия.

Асхат Ахмедьяров следующим образом ответил на обвинительные выпады: «Применение этой посуды в проекте художника показалось им вызовом. Как художник я сторонник многообразного мира, и если применил данный предмет для преобразования в нечто самостоятельное и обретающее новое звучание, то со временем, я верю, это станет достоянием культуры общества, а не предрассудков».

«Пролом» или «Некоторые свойства полёта» - еще один перформанс Ахмедьярова в Национальном музее Казахстана, ставший примером того, как, не будучи явно выраженным культурным конфликтом по сути содержания совершенного действия, Асхат визуализировал конфликт между миром детей и взрослых, ребенком и действительностью, между детскими мечтами и их воплощением. С этой целью специально была построена дополнительная стена, экспрессивно разрушенная самим автором кувалдой на вернисаже в присутствии многих зрителей, а в неровном проёме стены «летела» дочь художника (при помощи видеопроектора). Однако, перформанс художника был понят не всеми гостями выставки и его смысловой посыл, стал скорее, еще одним фактом старого как мир конфликта художника и зрителя.

В этом случае, как и в предыдущих, можно констатировать общую тенденцию возникновения конфликтов вокруг и по поводу культурных объектов в столичном пространстве:

- во-первых, очень часто поводом конфликта является непонимание эстетической стороны/художественного содержания произведения искусства;

- во-вторых, к сожалению, тенденция «украшать» городское пространство арт-объектами или скульптурами из синтетических материалов (пластмасса, стекловолокно и т.п.), действительно, являет собой отсутствие эстетического вкуса не только у тех, кто их инициирует, но – что много хуже – своей дозволенностью формируют дурной вкус у тысяч и тысяч людей, воспринимающих такие артефакты как образец;

- во-третьих, участники конфликта преимущественно выражают свою позицию посредством социальных сетей. Такие комментарии свидетельствуют о не самом глубоком уровне видения

картины наличия проблемы/отсутствия проблемы, и именно этот фактор становится основным мотивом неуважительного диалога с оппонентами. Следовательно, неумение вести конструктивный диалог и эпатаж одной из конфликтующих сторон зачастую приобретает форму пиара, но,

- в-четвертых, увы, изначальная проблема конфликта остается нерешенной.

Литература

1. Бажанова Л.М. Особенности культурного конфликта в условиях глобализации. — Вестник Ставропольского государственного университета, 2009, № 64. — С. 236–242.

2. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве (философско-антропологические основания урбанографии): Дис. д-ра филос. наук: 09.00.13. — СПб, 2003.

3. Кашин В.В. Формальная социология Георга Зиммеля. — Вестник ОГУ, 2008, № 7 (89), с. 8-13.

4. Селезнева И. Художники негодуют: скульптуры на набережной портят Астану [Электр. ресурс]. — <https://www.kazpravda.kz/news/>, 28 апр. 2018 г.

5. В Казахстане поборники морали надели на статую платок [Электр. ресурс]. — <https://regnum.ru/news/>, 16 марта 2016 г.

6. Смакова А. Пятиминутный путеводитель по ұятам 2016 года. [Электр. ресурс]. — <https://esquire.kz/>, 30 ноября 2016 г.

Қазіргі қоғам рөліндегі киелі (қасиетті) нысандардың алатын орны

Қазақ халқы қашаннан бері ырымшыл халық болып саналады, яғни біздің салт-дәстүрімізде наным-сенімге деген көзқарас өте ерекше. Қазақ қоғамы рөлінде «киелі» ұғымы жоғары бағаланады. Әрбір заттың, жануарлардың, орындардың, сандардың және құстардың өзінің – киесі бар деп есептеледі. Әлімсақтан бері қазақ елі – бесікке үкінің қауырсының, қасқырдың тісін немесе бүркіттің тырнақтарын ырымдап іліп қояды. Ырымдап ат қоюда біздің дәстүрімізде жиі кездеседі, бұл дегеніміз біздің ата-бабаларымыз тылсым табиғаттың белгісіз құпияларын жақсы менгеріп қана қоймай, сонымен қатар өздерінің тұрмыс-тіршілігіне пайдалану үшін оларды бейімдетіліп жетілдірген. Қазақ тілінде «киелі» сөзі синонимы ретінде – қасиетті, қастерлі сөздеріде қолданылады. Осындай қолдану - жер,су атауларында көп кездеседі.

Біздің Қазақстан, яғни Ұлы Дала Елі – киелі жерлерге толы. Ол жерлерді қадірлеп-қастерлеп – ғасырлар бойы ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан дәстүріміз. Киелі атаулының тамырына балта шабуға барын салған кеңес өкіметі кезінде де, қазақ халқы қасиетті орындарға жасырын барып, тәу етіп, басына қонып, дұға жасаған. Бұл – ата-бабамыздан келе жатқан рухани дәстүрдің басты негіздерінің бірі.

Біз – ұлан-ғайыр жері мен аса бай рухани тарихы бар елміз. Ұлы Даланың көз жеткізгісіз кең-байтақ аумағы тарихта түрлі рөл атқарған. Қазақстанның киелі жерлерінің ертеден келе жатқан тарихы бар. Діни сәулет ғимараттары, қалалар, елді мекендер, қорғандар, қорымдар, ғибадатханалар рухани дәстүрдің басты негіздерінің бірі. Оның ішінде діни сәулет ескерткіштері ерекше танытмалдылыққа ие, олар осы күнге дейін жақсы сақталып, ел арасында құрметтеліп келеді.

Тәуелсіздік жылдары, атақты ата-бабаларымыздың есімдерін қайта жаңғыртуға мүмкіндік туғанда, қоғамдық сана да өзгерді. Діни орындар өзінің шеңберіне жыл сайын жаңа аймақтарды жұмылдырып, кең етек жайып келеді. Діни туризм мен атақты ата-бабаларды құрметтеумен байланысы бар киелі жерлерді

халықтың зиярат етуі арасында олардың ара-жігін ажырату қажеттілігі туындады.

Осы орайда 2017 жылдың 12 сәуірінде Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында Қазақстанның қасиетті рухани құндылықтарын халық санасына сіңірудің ерекше маңыздылығын айтып өткен болатын.

Осы мақсатта елімізде «Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы» жобасы жасалды. Бұл жобаны жүзеге асыру мақсатында Ұлттық музей жанынан республикалық «Қасиетті Қазақстан» ғылыми зерттеу орталығы құрылды. ҚР Мәдениет және спорт министрлігінің бастамасымен қазақ халқының тарихынан елеулі орын алатын Қазақстанның қасиетті орындарын анықтап, оның тізімін жасау қолға алынды. Ғылыми-сараптамалық кеңес ашылып, оған белгілі ғалымдар мен қоғам қайраткерлері тартылды.

Аймақтарда жергілікті өлкетанушылар мен ғалымдар, облыстық әкімдіктің қатысуымен қасиетті орындарды анықтау үшін облыстық жұмыс топтары құрылды. Солардың ұсынысы бойынша Қазақстанның 185 жалпыұлттық қасиетті орындары мен кешендері және өңірлік 462 нысан тізімі анықталды.

«Қазақстанның қасиетті орындары мен кешендері» ретінде ерекше қастерленетін табиғи, мәдени мұраның, зайырлы және діни сәулеттің айрықша қастерлі ескерткіштері, кесенелер, сондай-ақ, Қазақстан халқының жадында өшпес із қалдырған тарихи және саяси оқиғалармен байланысты орындар ұғынылады.

Қазақстанның тарихи-мәдени мұрасы мен әлеуметтік-саяси өміріндегі маңызды орын алатын ұлттық бірлік пен жаңғыру нышаны ретіндегі нысандар, сондай-ақ ұлттық бірлік пен жаңғыру символы ретінде көрінетін мемлекеттің әлеуметтік-саяси өмірінде маңызды орын алатын нысандар мен кешендер кірді.

Еліміздегі барлық қасиетті нысандар бес топқа жіктелді.

1. Ерекше бағаланатын табиғи мұра ескерткіштері. Ел аузында киелі аталып кеткен, кейбіреуі қазірдің өзінде мемлекет қарауында тұрған табиғат құбылыстарының нәтижесінде пайда болған орындар.

2. Археологиялық ескерткіштер және орта ғасырлық қалалық орталықтар. Бұл топқа қалашықтар, бекіністер, петроглифтер, қорымдар, халқымыздың қалыптасуында ерекше рөл атқарған, Қазақ мемлекетінің, Ұлы Жібек жолының құрылуына ұйытқы болған орта ғасырлық қалалар кіреді.

3. Діни және ғибадат орындары болып табылатын орындар. Бұндай қасиетті орындарды әулие феноменімен байланыстыруға болады. Түркі кезеңіне дейінгі дәуірдегі аттары аңызға айналған, көне түркі дәуірі және орта ғасырлардағы, сонымен бірге ХІХ аяғы – ХХ ғасырдың басына дейінгі тарихи тұлғаларды қамтиды.

4. Тарихи тұлғаларға қатысты қасиетті орындар. Қазақстан тарихында елеулі орын алатын, бүкіл өмірін қазақ елінің бостандығы мен егемендігіне арнап, үш жүздің батыр-билерін жиып, елдік маңызды мәселелерді шешкен хандар, қазақ хандығының тәуелсіздігі үшін күрескен қазақтың батырлары, ұлт-азаттық қозғалысының жетекшілері, қолбасшылар, ғылым мен білімге, мәдениетке үлес қосқан мемлекет және қоғам қайраткерлері, ақындар, ғалымдар, ағартушылар туралы мәні зор жерлер алынып отыр.

5. Саяси, тарихи оқиғаларға байланысты қасиетті орындар. Қазақ даласында қазақ халқының бірлігі үшін болған шайқастарды, ерлікті, батырлықты, қайсарлықты насихаттайтын, елдің бірлігін білдіретін ескерткіштер мен ел жадында өшпес із қалдырған қасиетті орындар. Қоғамның, мемлекеттің тарихында ерекше орны бар мемлекетіміздің жаңа нышандары еніп отыр.

Қазіргі қоғамның санасындағы қасиетті орындарды (нысандарды) анықтау мәселесінің өзектілігі сонда, ғалымдар қазіргі кезде еліміз бойынша қасиетті жерлерді жүйелеу жұмыстарымен тиянақты түрде айналысуда. Яғни белгілі бір өлшемдер негізінде киелі жерлерді жүйелеу табиғи және басқа да киелі мекендердің тарихи-мәдени сараптама механизмін жасап шығаруға мүмкіндік туады. «Киелі» деген ұғым арқылы біз бар нәрсені қадірлеуді, құрметтеуді үйренгенбіз және қазіргі қоғамдағы жастарға осыны үйретуіміз қажет. Ол ғылыми деректерге сүйеніп, нақты ақпаратпен қамтылады. Тек қана өзінің туған жерінің қасиетті орындары (нысандары) туралы толық мағлұмат алған әрбір адамның сана-сезімі ояу, көкірегі биік болады және ол өз жерін ұрпақтан ұрпаққа танытып, келешек жастарды патриот етіп қалыптастыруды көздейді.

Осы орайда қазіргі таңда киелі (қасиетті) орындардың қоғамға берері мол, ұлттық кодты сақтап қалуда алатын орны ерекше. Жат идеологияның, ақпараттық экспансияның артында өзге халықтардың құндылықтары тұрғанын ескерсек, «мылтықсыз майдандағы» бұл күресте тек өз ұлттық құндылықтарымызды, қасиетті орындарымызды ғана қалқан, қару ете аламыз. Сондықтан бұл жобаның жүгі де, жауапкершілігі де зор.

Астана — Елбасының жүзеге асқан идеясы

XX ғасырда Қазақстанның астанасы болу құрметі бірнеше қалаға: Орынбор мен Қызылордаға, Алматы және Ақмолаға бұйырған еді. Сондай-ақ, тәуелсіз Қазақстанның алғашқы астанасы 1997 жылға дейін Алматы болғаны да баршаға мәлім.

Ал 1997 жылы елдің бас қаласы Алматыдан Ақмолаға көшірілді. Ел астанасын көшіру бастамасын Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаев көтерген-ді.

Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында астананы Алма-тыдан Ақмолаға көшірудің өткір мәселесі туындады. Мемлекет басшысы «Қазақстан жолы» атты кітабында астананы Алма-тыдан көшіру идеясы 1992 жылы-ақ ойымызға келгенін жазады. Бірақ ол кезде бұл мәселені көтеру әлі ерте болды, өйткені ел экономикасының әлеуеті мұндай қадамды іске асыруға жетпес еді. [1]

Еліміздің Президентіне, бұл идеяның негізгі бастамашысына күмәншіл адамдарды бұл қадамның дұрыстығына, қажет екеніне сендіруге тура келді. Шындығында, астананы жаңа орынға ауыстырудың уәжді негіздемелері бар еді.

Біріншіден, астананың солтүстікте орналастырылуы геосаяси себептерге байланысты болды: тәуелсіздікті қамтамасыз ету және сақтау мүдделерінде астана елдің географиялық орталығына айналуға тиіс-тін. Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаев «Еуразия жүрегінде» атты кітабында: «Қазақстан бұл әрекетімен Солтүстіктің Оңтүстікпен, Шығыстың Батыспен теңқұқылы ынтымақтастығына өзінің ашықтығын жария етер еді», – деп жазды. [2]

Екіншіден, астананы көшіру қажеттігі елдің индустриялық-инновациялық дамуын нығайту міндеттерінен туындаған болатын.

Үшіншіден, Алматы ол кезде өз дамуының аумақтық ресурстарын сарқып болған-ды. Қала ары қарай аумағын кеңейте дами алмайтын болды, өйткені оны іс жүзінде барлық жағынан таулар қоршаған. Қала небары 400 мың тұрғынға арналып жобаланған, ал халқының саны XX ғасырдың 90 жылдарының ортасына қарай бір миллион адамнан асып кетті. Оның үстіне, елдің оңтүстік мегаполисін сумен жабдықтау мәселесі де қиындай түсті.

Төртіншіден, Алматыда экологиялық жағдай айтарлықтай нашарлап кетті. Қаланың ауасын желдетіп, тазарту қиын болды.

Көріз жүйесі мәселесі де өткір еді. Қаланы ауызсумен және жылмен жабдықтау ісінде қиындықтар пайда болды. Қала маңында заңсыз және бейберекет құрылыстардың жедел қарқын алуы онсыз да қиын жағдайды одан сайын ушықтырып жіберуі қаупі туды. Сейсмика тұрғысынан да кейбір қиындықтар пайда болды.

Бесіншіден, жаңа жағдайларда әуе, теміржол, автокөлік жолдарының қиылысында тұрған Алматының қолайлы көлік қатынастары болмады.

Бүгінгі күн биігінен қарағанда, біз астананың оңтүстіктен сарыарқаның солтүстігіне көшірілуінің маңызды себептерінің тағы бірін айтпай өте алмаймыз: елдің оңтүстігі халық, әсіресе тұрғылықты жұртшылық (қазақтар) өте тығыз орналасқан өңірге айналды. Сондықтан республикамыздың жаңа басшылығына демографиялық және ұлттық саясаттың бағытын да біршама өзгерту керек болды.

«Еуразия факторы» да соңғы орында қалған жоқ: бұл жайында мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаев сөзбе-сөз: «Қазақстан – еуразиялық ел. Ақмола – еуразия континентінің географиялық орталықтарының бірі. XX ғасырдың кикілжіңге толы тарихында біз алғаш рет мемлекет астанасы туралы шешімді дербес қабылдап отырмыз», – деді. [3]

Ал Ақмола жаңа астана ретінде іс жүзінде халықаралық стандарттардың барлық 32 өлшеміне, оның ішінде: әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер, климат, ландшафт, сейсмикалық жағдайлар, қоршаған орта, инженерлік және көлікинфрақұрылымы, құрылыс кешені, еңбек ресурстары және басқалары бойынша толық дерлік сай келеді.

Жаңа тәуелсіз Қазақстанда өткізіліп жатқан реформалардың елеулі табыстары енді тікелей астананың жаңа орынға көшірілуіне байланысты мәселенің шешім табуына тәуелді болуы мүмкін еді. Қазақстандық қоғамның дұрыс ойлайтын бөлігі жаңа Қазақстанды жаңа астанада құру қажет екенін түсіне бастады. Бұл идея жұртшылықты бірте-бірте иландырды. Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаев 1993 жылдың соңында-ақ астананы алматыдан республикамыздың басқа бір қаласына көшіру туралы ойын алғаш рет ашық айтқан-ды. Өртүрлі қалалар: Ұлытау, Қарағанды, Павлодар, Көкшетау және басқалары аталды, бірақ мемлекет басшысы Ақмоланы таңдады.

Жүзеге асқан идея. Бұл бастама ресми деңгейде 1994 жылы шілденің 6-сында Қазақстан Президенті Н.Ә.Назарбаевтың

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің он үшінші шақырылған сессиясында сөйлеген сөзінде жария етілді. Депутаттар бұл бастаманы өздерінің қаулысымен ҚР Президентінің туған күнінде қолдады (сол отырысқа Жоғарғы Кеңес хатшылығының мүшесі ретінде аппарат қызметкерлері қатарында біз де қатысқан едік). [3]

Ары қарай оқиғалар қарқынды қадаммен дамыды: 1995 жылы қыркүйектің 15-інде Мемлекет басшысы астананың Ақмолаға көшірілетіні туралы жарлық шығарды, ал қыркүйектің 28-інде ел үкіметі мемлекеттік мекемелердің Ақмолаға көшірілуі жөнінде комиссия құрды.

1997 жылы қазанның 20-сында тәуелсіз Қазақстанның өмірінде маңызды тарихи оқиға орын алды: Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаевтың жарлығымен Ақмола қаласы елдің астанасы болды.

Ал 1997 жылы қарашаның 8-інде мемлекеттік биліктің нышандары: ту, елтаңба және президенттік штандарт жаңа астанаға жеткізілді.

ҚР Парламентінің қос палатасының біріккен отырысында Президент Н.Ә.Назарбаев: «Бүгін біз, Қазақстан Республикасы өкіметінің жоғары органдары, 1997 жылғы желтоқсанның 10-ынан бастап мемлекетіміздің астанасы Ақмола болатынын салтанатты түрде мәлімдейміз», – деді.

Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен 1998 жылы мамырдың 6-сында Ақмола қаласының атауы «Астана» деп өзгертілді. Қазақстанның бас қаласы – Астананың халықаралық таныстырылуы 1998 жылы маусымның 10-ында өтті. Тұрғындарының саны 300 мыңға жуық қала Қазақстанның жаңа елордасына айналды. Бүгінгі таңда бұл жерде алдыңғы жылдарға қарағанда үш жарым есе көп халық тұрады. Жаңа елордамыз – Астана қаласының алғашқы әкімі болып белгілі мемлекет қайраткері Жақысыбек Әділбеков тағайындалды. [4]

Сонымен, елорданы көшіру туралы бастама көтеріп, оны жүзеге асырған Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев болды. Қазақстан басшысының осындай стратегиялық маңызды қадамның пайдалы және қажет екенін алдын ала көре білгенін уақыт дәлелдеді. Енді біздің Астанамыз – ТМД елдерінің, тіпті Еуразияның да ең жас елордаларының бірі. ЮНЕСКО-ның шешімі бойынша 1998 жылы Қазақстанның елордасы - Астанаға «Бейбітшілік қаласы» деген жоғары атақ берілді. Астана 2010 жылы ЕҚЫҰ саммитін қабылдады. 2012 жылы Астана ТМД елдері арасындағы ең үздік

елорда ретінде танылды. Ал 2017 жылы ол «болашақ энергиясы» ұранымен ЭКСПО-2017 халықаралық көрмесін өткізді. [3]

Сөйтіп, Соңғы жиырма жылдың көлемінде жас Астана жаһан құлақ түрген ауқымды оқиғалардың орталығына айналды. Ғаламдық келіссөздер, кездесулер мен басқа да ауқымды іс-шаралар өтіп, талай мемлекет басшылары, аузы дуалы саясаткерлер, қаржыгерлер елордада бас қосып, әлемдік күрделі оқиғалардың да күрмеуін шешіп жатты. Елбасы Астананы таныты, Астана қазақстандықтар үшін құтты мекенге айналды.

Жиырма жыл кез келген қала үшін, оның ішінде біздің Астанамыз үшін де ұзақ мерзім емес. Дегенмен, жоғарыда айтып кеткеніміздей, осы уақыт аралығында Елбасының басшылығымен қыруар жұмыс атқарылып, ең далада жаңадан қала тұрғызылды, бүгінде бұл шаһарда қазақстандықтардың жаңа буыны бой түзеді. Экономикаға салынған инвестиция көлемі 44 есе өсті. Экономика мен географиялық қарқынды өсімі қаланы заманауи урбанизация, өмір сүру сапасы жоғары және инновациялық жаңашылдықтардың орталығына айналдырды.[3]

Мақаламның соңында, бүгінгі «Астананың мәдени мәтіні» атты халықаралық конференцияға қатысушыларды осы форумның өтуімен шын жүректен құттықтай отырып, сіздерге үлкен шығармашылық табыстар, Отанымызға тыныштық, ерқайсыларыңызға зор қуаныш пен сарқылмас күш-қуат тілеймін! Елбасымыз құрған Елордамыз мәңгі жасап, жылдан жылға көркейіп, гүлдене берсін!

Әдебиеттер

1. Н.Ә. Назарбаев. Қазақстан жолы. – Астана, 2007
2. Н.Ә. Назарбаев. Еуразия жүрегінде. – Алматы, 2005
3. Т.М.Әминов. Қазіргі Қазақстан тарихы. Оқу құралы. – Алматы, 2017
4. К.М. Ильясова, С.А. Багдатова. Астана – новая столица. – Астана, 2017

Астана — Тәуелсіздіктің жаңа бейнесі

*«Бүгінгі күнді түсініп-түйсіну үшін де,
болашақтың дидамын көзге елестету үшін де
кешегі кезеңге көз жіберуіміз керек» Н. Ә. Назарбаев.*

Қазіргі таңда елордамыз Астана Қазақстанның орталығындағы бас қала болып отыр. Астана аз уақыт ішінді дүниежүзіндегі дамыған елдермен терезесі тең дәрежеге жеткендігінің бірден бір дәлелі, EXPO – 2017 халықаралық көрмесі.

«EXPO – 2017» халықаралық көрмесін өткізетін ел мәртебесі Қазақстанның елордасы Астана қаласына бұйырғаны 2012 жылдың 22 қарашасында Францияның астанасы Париж қаласында өткен ХКБ-нің EXPO халықаралық бюросы Бас ассамблеясының 152-ші сессиясы барысында белгілі болды. Жасырын дауыс беру қорытындысы бойынша ХКБ-ның 103 мүше-мемлекеті Астана қаласына дауыс берсе, біздің бәсекелесіміз бельгиялық Льеж қаласы 44 дауыс жинаған.

Біздің елдің ұйымдастырушылары тарапынан ұсынылған «Future Energy» яғни «Болашақ қуаты» тақырыбы сарапшылардың көпшілігінің көңілінен шығып, «EXPO – 2017» халықаралық көрмесінің тақырыбы ретінде қолдау тапты. Мұндай өте маңызды әлемдік деңгейдегі іс-шараны біз ТМД және Орталық Азия елдерінің арасында бірінші болып өткізіп отырмыз.

Бірінші бағыт – жаңартылатын энергия көздерін енгізу.

Екінші бағыт – тұрғын үй-коммуналдық шаруашылығындағы энергия тиімділігі. Үшінші бағыт – ауыл шаруашылығындағы органикалық егін шаруашылығы. Төртінші бағыт – қалдықтарды басқару жүйесін жетілдіру. Бесінші бағыт – су қорларын басқару жүйелерін жетілдіру. Алтыншы бағыт – «таза» көлікті дамыту. Жетінші бағыт – экожүйелерді сақтау және тиімді басқару.

Осы бағыттағы қызмет басты түрде біздің елдің бірегей табиғат байлығын сақтауға бағытталған.

Жалпы алғанда, «Жасыл» экономика – Қазақстан қабылдаған халықаралық міндеттемелерге сәйкес және болашақ ұрпақтың мүддесі үшін табиғи шикізат қорларын тиімді және рационалды қолдану арқылы тұрғындардың әл-ауқатының артуына жеткізетін

табысты экономика. Электр және жылу энергиясының генерациясы, газ өндіру, су ресурстарын пайдалану, ауыл шаруашылығын тұрақты дамыту, өнеркәсіп қалдықтарын басқару мен тұтыну, көлік және жол инфрақұрылымы «жасыл» экономиканың негізгі секторлары болып саналады. Қазақстан күн және жел энергетикасын дамытуға қолайлы елдердің бірі болып табылады. Жел энергетикасының тиімділігі еуропалық одақ елдерімен салыстырғанда екі есе тиімді [1].

Қазақстанның EXPO – 2017 өткізуге үміткерлігі Парижде 2014 жылы 24 сәуірде Халықаралық Көрмелер Бюросы атқарушы комитетінің отырысы шеңберінде мақұлданды. «Болашақ энергиясы» тақырыбына EXPO – 2017 халықаралық мамандандырылған көрмесі Қазақстан елордасында 2017 жылдың 10 маусымы мен 10 қыркүйегі арасында өтті [2, 1 б.].

Көрмелер шежіресіне тоқталсақ, ол алғаш рет «Барлық ұлттардың өнеркәсіптік жұмысының ұлы мерекесі» деген атпен 1851 жылы Лондон қаласында бастау алды. Оған шамамен 20 мыңдай қатысушы келіп, көрмеге 100 мыңдай экспонат қойылды. Экспозициялар өткен атақты «Хрусталь сарайында» сол уақытқа дейінгі дүниежүзінің өнеркәсіп саласында қол жеткен озық жетістіктер паш етілді. Лондондағы осы алғашқы көрмені 6 миллионнан астам адам тамашалады.

Бүкіләлемдік бірінші көрме дүниежүзінің мемлекеттері мен халықтарына өнеркәсіп өндіріс саласында жаңа мәдени байланыстар орнатуға мүмкіндік берді. Бұл көрме Англияның, сонымен бірге бүкіләлемнің әлеуметтік-экономикалық даму үрдісіне тың серпін әкелді. 1851 жылы Лондонда өткен «EXPO» көрмесінен кейін АҚШ, Франция және басқа мемлекеттерінің басшылары осындай халықаралық ауқымды шараны өздеріде өткізуге ынталана бастады.

Еске салатын бір мәселеге тоқталсақ, осы бірінші дүниежүзілік өнеркәсіптік көрмеде көптеген техникалық жаңалықтар паш етілді. Алғаш рет осы көрмеде адамзатқа лифт, лампа, телеграф, мотор, автокөлік сияқты техникалық ғасыр жаңалықтары таныстырылды. «EXPO» көрмесі арқылы бүкіл дүниежүзі өндірісте ашылған жаңалықтармен танысты. Содан кейін ғана бұл озық технологиялар өндіріске шыға бастады.

1889 жылы Бүкіләлемдік көрме Париж қаласында өтті. Бұл көрмеге қойылған экспонаттар өзінің озық жаңалықтары мен ерекшеленді. «EXPO» 1889 жылы Парижге Эйфель мұнарасын

сыйлады. Бұл көрмені тамашалауға 3 миллионнан астам адам қатысты.

Бүкіләлемдік көрме шежіресі басталған 161 жыл ішінде EXPO – көрмесі 3 және 5 жыл мерзім ішінде жүйелі түрде өткізіліп келеді. Көрмелер аралығындағы бұл мерзім бір-ақ рет бұзылды. Яғни, 1939 жылы Сан-Францискода өткен көрме мен 1958 жылы Брюссельде өткен көрме арасында 20 жылға жуық мерзім түсіп кетті. Бұған бірден-бір себеп, адамзат тарихындағы үлкен әрі ұзақ болған соғыс – екінші дүниежүзілік соғыс еді.

1970 жылы «EXPO» Бүкіләлемдік көрмесі алғаш рет Азия құрлығында, Жапонияның Осака қаласында да өткен болатын [3, 4 б.]

Енді міне, «EXPO – 2017» алғаш рет Орталық Азияда, бірінші рет ТМД мемлекеттерінің ішінде Қазақстанға бұйырды.

Астанада өткен халықаралық көрмеге қатысқан ресми қатысушылар мен келушілер 100 мемлекет пен 10 халықаралық ұйым қатысады деп жоспарланған болатын. Нәтижесінде көрмеге 115 мемлекет пен 22 халықаралық ұйымның қатысқаны белгілі болды.

«EXPO – 2017» көрмесі туризмнің дамуына серпін беріп, еліміздің халықаралық аренада танылуын арттырды. «EXPO – 2017» көрмесінің архитектуралық символына айналған көрме кешенінің орталық нысаны «Нұр әлем» деп аталады. Алып шар тәрізді ғимарат – әлемдегі ең үлкен сфера. Оның диаметрі 80 метр болса, биіктігі – 100 метр. Аталмыш сфераның төменгі табанындағы 5 мың шаршы метр аумақта Ұлттық павильон болады. Павильон «Қазақстанмен танысу» және «Жасампаздық энергиясы» атты екі басты тақырыпты қамтиды. Павильонның бірінші бөліміне ландшафт, мәдениет, тарих, Қазақстанның өткені мен болашағы туралы мәліметтер беріледі. Ғарыш, күн, биомасса, жел, су және кинетика – қуат көздерінің негізгі түрлері сандық, мультимедиялық және интерактивті технологиялар арқасында келушілердің назарын аударды. Ғимарат үстіндегі шолу алаңына лифт арқылы көтерілуге болады. Онда кез келген адам бүкіл «EXPO» ауданында болып жатқан әдемі көріністерді тамашалай алады. Кіреберістің алдында көрме келушілері жиналатын басты алаң орналасқан. Қасбетінде күн энергиясын электр қуатына түрлендіретін фотовольтаикалық элементтердің бірігуі бедерленген. Сонымен қатар, сфераның жоғарғы жағында 2 жел генераторы жұмыс істейді. Көрмеде отандық ғалымдардың үздік жо-

баларын, Елбасының энергетика және қоршаған ортаны қорғау салаларындағы бастамаларын, «Жасыл экономиканың» республика аймақтарында жемісті жүзеге асырылған жобаларымен танысуға мүмкіндік бар. Егер Қазақстан павильонында көрермен табиғаттың тылсым күшінен туған барлық жаңғыртпалы энергия түрлерімен танысатын болса, тақырыптық павильондарда меймандарымыз энергия эволюциясын, оның бүгіні мен болашағын танып-түсінуге, 21-ғасырдың энергетикалық қиындықтарын байқауға, технологиялық және зияткерлік жетістіктерді елестетуге, планетамызға орасан зор әсер ететін энергия тұтыну мәселесін көруге мүмкіндік алады.

Үздік тәжірибелер аймағы павильоны көрменің тақырыптық мазмұнын барынша ашады. Мұнда жаңғыртпалы энергия көздерін өндіру, сақтау мен тасымалдау саласындағы 30-ға жуық үздік әлемдік тәжірибелер таныстырылады. Алдыңғы қатарлы шешімдер мен технологиялар 5 негізгі категорияларға бөлінген. Олар: жаңғыртпалы және баламалы энергия, энергиялық тиімділік, энергияны сақтау, энергияны бөлу және тасымалдау, табиғат байлықтарын ұтымды пайдалану. Үздік тәжірибелер осы талаптарға жауап береді. Іріктеуді Халықаралық комитет жүзеге асырған еді. Оның құрамына әлемдік энергетика саласының атақты қайраткерлері және көрнекті ғалымдар кірді. Олардың арасында бірнеше Нобель сыйлығының иелері де бар. Сондықтан бұл алаңнан тек үздік жобаларды ғана көре аламыз [4].

«Болашақ энергиясы» тақырыбына арналған «EXPO-2017» көрмесі Астанада 2017 жылдың 10-маусымы мен 10-қыркүйегі аралығында өтті.

Біріншіден, Астанада «EXPO – 2017» халықаралық көрмесін өткізу Қазақстанға әлемдік танымалдылыққа қол жеткізуге, брендке айналуға мүмкіндік береді. Брендтің әрқашан қымбат бағаланатынын білеміз. Екіншіден, Еуразия құрлығының ортасында Қазақстанның тиімді орналасуы шетелдік қонақтардың қызығушылығын тудырады. Себебі әрбір адам біліміне қарамастан жаңа елдерді танып, білгісі келеді және «EXPO» өткізетін Астана географиялық жағынан бүкіл әлем туристерінің назарына аудартады. Үшіншіден, тәжірибелік жағынан сәйкес инфрақұрылымдық жобалардың рөлі ерекше. Атап айтсақ, қонақ үйі, мейрамхана, ойын-сауық нысандарын салу туризм мен бизнесті дамытуды ынталандыруға жол ашты. Сондай-ақ, масштабты көрмені өткізу жаңа жұмыс орындарының ашылуына, жергілікті индустрияны,

әсіресе шағын бизнесті дамытуға мүмкіндік берді [5]. Сонымен қатар, Астанаға көптеген елден қонақтар келетін болғандықтан «ақылды қала» жүйесін құруды жоспарлады. Мысалы, бірде-бір қылмыс ашылмай және жазасыз қалмас үшін, қала мыңдаған бейнекамералармен жабдықталды. Бұл жылдамдығын асырып, жол ережесін бұзатын көлік жүргізушілердің алдын алуға мүмкіндік береді. Жолаушыларға қызмет көрсету сапасын жақсартатын «Ақылды аялдама» бірегей инновациялық бағдарламасы енгізілді. «Ақылды аялдама» автобустардың қай жерде келе жатқаны, қанша минутта сіз тұрған аялдамаға келетіндігін көрсетіп тұрады. Әр 10 секунд сайын жаңартып көрсетіп отырады. Тағы да бір ерекше жетістік, ата-аналар үйде отырып балаларының сабаққа баруы мен үлгерімін қадағалауына мүмкіндік береді. «Болашақтың мектептері» жобасын жүзеге асыру қолға алынып отыр. Осы іс-шаралардың барлығы тек қана «EXPO – 2017» көрмесіне тиісті емес, бірінші кезекте Астана тұрғындарының өмір сүру сапасын жақсартуға бағытталған шаралар [5].

Нәтижесінде, Тәуелсіз Қазақстан шежіресінде тұңғыш рет Бүкіләлемдік «EXPO – 2017» көрмесінің өткізілуі шын мәнінде – ұлттық жеңіс. Бұл жеңіске біз Тұңғыш Президентіміз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың дана да сара басшылығының арқасында қол жеткіздік.

Астананың жиырма жылда әлем елдерінен қалмай дамуы, жеткен жетістігі жоғары. Қаламызда басқа да көздің жауын алатын тарихи ғимараттар мен зәулім үйлер дамыған мемлекеттермен салыстыруға тұрарлықтай екендігін көрсетіп отыр. Астана – Қазақстанның астанасы ғана емес, Астана Еуразия жүрегінде орналасқан Қазақстан мен Орталық Азиядағы ең таңдаулы қаласы болып отыр.

Әдебиеттер

1. <http://e-history.kz/kz/contents/view/2151>.
2. Астана ақшамы 2012 ж. 24 қараша, № 133. 1-2 бет.
3. Егемен Қазақстан 2013 16 қаңтар, 4-5 бет.
4. Алматы ақшамы 10 Маусым, 2017
5. www.strategy2050.kz
6. Қабылдинов З. Астана тарихы Алматы, 2017. 239-242 бет.

Астана Қазақстанның мәдени бренді

Территориялық брендинг және маркетинг саласының танылған маманы, ресейлік географ Денис Визгалов «Брендинг города» [1] атты еңбегінде шетелдік теоретиктері мен практиктерінің «қала бренді» туралы анықтамаларын ұсынады: мысалы, қала мақсатты аудиторияға оны ерекшелейтін барлық материалды және символикалық элементтері арқылы әсер қалдырады [2, 48 б]; қала бренді – ол функционалды, эмоционалды және материалды элементтердің көп өлшемді құрылысы [3, 36 б]. Автор бойынша, «қала бренді – жарқын және тартымды идеяларда, нышандарда, құндылықтарда, бейнелерде көрініс тапқан қалалақы бірегейлік» [1, 41 б]. «Қалалық бірегейлік – қаланың мағыналық, символдық капиталы», ал «қала имиджі – қоғам санасындағы қала туралы тұрақты көзқарастардың жиынтығы» [1, 37-38 бб]. Денис Визгаловтың тұжырымы бойынша қала брендингіндегі маңызды үрдіс қала ортасын және күнделікті өмірін нышандармен толтыру. Бұдан шығатын тұжырым, қала брендині жасау үрдісінде визуализация маңызды орын алады, яғни қалалық кеңістік жоғарғы эстетикалық талғаммен жасалған өмір сүру ортасы ретінде жүзеге асырылуы тиіс. Автордың тұжырыма сәйкес Астана қаласының эстетикалық талғаммен жасалған шығармашылық кеңістігі ретінде астаналық архитектураны қарастыруға болады.

Бәрімізге мәлім, қаланың бас жоспарын ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың қалаға еуразиялық келбет беру идеясын ескере отырып жапондық танымал сәулетші Кисе Курокава жасады. Құрылыс жұмыстарының нәтижесінде Астана номадалық өркениеттен ортаазиялық аймақтағы орасан зор мегаполиске айналды. Астананың архитектурасында шығыс және батыс дәстүрінің үйлесімділігі және танымал үздік архитекторлардың көркем ойлары ұштасып жатыр. Астанадағы бірегей, ерекше архитектуралық ғимараттар әлемнің әрбір мегаполисін безендіре алады, қаланың әрбір жаңа ғимараты өз алдына символдық мағынаға ие. Канадалық тарихшы Фрэнк Альбо өзінің «Астана: архитектура, мифы и судьба» [4] атты кітабында Астананың ғимараттарын әлемнің танымал ғимараттарымен салыстырады, стереотиптерден бас тартып қайталанбас стиль мен архитектуралық бейнеге қол жеткізгенін атап өтеді.

Есілдің оң жағалауы ескі дәстүрді сақтаған қала болса, Есілдің сол жағы жаңа көзқараспен салынған қала. Астананың архитектурасында әлемнің үздік ғимараттарының үлгісін байқауға болады. Астана көшелерінің қиылысында тұрғызылған үйлер мен ғимараттар, олардың атаулары тұрғындар мен қонақтарды өзге әлемге түскендей сезім білдіреді. Адамның бойында белгілі бір сезімді ояту тек қана бірегейлікті құрастыру емес, бұл территориялық брендингтің басты технологиясы. Мысалы, Миландық квартал, Француздық квартал, Британдық квартал тұрғын үй кешендері біртұтас архитектуралық ансамбльді құрайды. Италияндық квартал және Барселона тұрғын үй кешендері сол елдердің үздік архитектуралық үлгілерін Астанаға әкеліп қойғандай әсер қалдырады.

Астана құрылысының басты идеясы – архитектурада Батыс рационалдылығы мен Шығыс талғамдылығын, Еуропаның зәулімділігін және Азияның өзіндік ерекшелігін көрсету. Құрылыс жұмыстарында ХХІ ғасырдың алдыңғы қатарлы технологиялары мен өнердің инновациялық әдістері қолданылды. Әлемнің ең танымал сәулетшілері өз үлестерін қосты.

Канадалық тарихшы Фрэнк Альбоның «Астана: архитектура, миф и судьба» еңбегінің тұсаукесерінде берген интервьюінде «Астана үш критерийге жауап беретін жалғыз қала. Біріншіден – діни экстремизм және терроризм мәселесін шешеді, екіншіден – болашақта әлем қалай өмір сүру керек, неге сүйену керек екеніне жол сілтейтін болашақ қаласы, үшіншіден – ядролық қарудан бас тарту. Сонымен қатар, астананың архитектурасында жаңа мен ескінің үйлесімділігі кездеседі, әрбір ғимарат белгілі бір аңызбен байланысты»[5] - дейді. Аңызбен байланысты Астананың визиттік карточкасына айналған мәдени бренді және ұлттық символы – ол «Бәйтерек» монументі. Металл, шыны, бетоннан жасалған 105 метрлік құрылыс, 97 метрлік негіздемеге қойылған диаметрі 22 метр, салмағы 300 тонна болатын, күн сәулесімен түрленетін «хамелеон» шыныдан жасалған шар тұрғындар мен қала қонақтарының қызығушылығын тудырады. «Бәйтерек» монументі қазақ халқының өміріндегі жаңа кезеңнің символы ретінде ҚР Президентінің оң алақанын көшірмесі – «Аялы-Алақан» көркемдік композициясымен толықтырылған. Бәйтеректің негізгі идеясы – Әлем ағашы[6]. «Бәйтерек» монументі арқылы «әлем ағашы» аңызы шындықпен үйлескендей сипатқа ие болды. Франко Альбо бойынша бұл аңыздың тамыры сонау шумерлік-аккадтық

мәдениетте жатыр. Аңыз бойынша әлем ағашының негізгі қызметі – әлемнің үш негізгі деңгейін біріктіру: төменгі(жерасты), орта(жер) және жоғарғы әлем(аспан). Сол сияқты монументтің архитектура-сында төменгі қабаты 4,5 метр жер астына орналасқан, орта қабаты панорамалық лифтпен көтерілетін ағаш діңі тәрізді құрылым, ал шар – ол жоғарғы әлем. панорамалық зал арқылы жаңа Астана бейнесін бақылауға болады. Монумент авторы мен сәулетшісі заманауи технологиялар мен қазақтың рухани мәдениеті арасындағы үйлесімділікті таба білді. «Бейтерек» монументі Қазақ елінің өткенін, бүгінін және болашағын бейнелейтін мәдени бренд. Бейтерек бейнесі қаланың елтаңбасында, туристік тауарларда, кәдесыйларда бейнелеген.

Сурет 1. Астана қаласының елтаңбасы

«Қазақ елі» монументі және оның айналасында орналасқан ұлттық мемлекеттік маңызды мәдени мекемелер, Тәуелсіздік алаңы Астананың мәдени келбетін құрастыратын объектер. Монументтің авторлары – Сәрсенбек Жүнісов және Жаңбыршы Нұрқенов. Монумент алаңы – Астана қаласының бас алаңы болып саналады. «Қазақ елі» монументі Қазақ елінің тұтастығы мен бірлігін, ұлттық бірлігін айшықтайтын идеологиялық объект және Қазақстанның ұлттық нышаны.

Астана – әртүрлі діни конфессиялар мен мәдениеттер сұхбаттастығының орталығы тұжырымының дәлелін айқындайтын пирамида пішініндегі архитектуралық ғимарат – Бейбітшілік және келісім сарайы. «Қазақ елі» монументіне қарама-қарсы орналасқан ғимарат. Жоба авторы британдық Норман Фостер заманауи технологияларды және египеттік стильді үйлестірді. Ғимаратта заманауи құрал-жабдықтармен жабдықталған «Хеопс Атриум» деп аталатын конференц-зал, концерт залы, көрме алаңдары, галерея және кеңселер орналасқан. Постмодернистік ғимарат «Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің съезді» өткізілетін

арнайы орын. Пирамиданың жоғарғы бөлігін суретші Брайан Кларктің өнер туындысы – 130 көгершін бейнеленген витражбен безендірілген. Қазіргі кезде интернет желісіндегі туристік пікірлер арасында астаналық пирамида «әлемнің сегізінші кереметі» деген эпитет кездеседі. Бұл эпитет Пирамиданың қысты күні қатты аяздарда 6 сантиметрге дейін жиырылуымен байланысты. сәулетші Норман Фостер Астананың күрт континентальді ауа райын ескере отырып ғимараттың іргетасына сырғанақ тіреулер орнатқан, соның арқасында болаттан жасалған дуалдар жылжи алады.

«Әзірет Сұлтан» мешіті – Орталық Азиядағы үлкен мешіт. «Қазақ елі» монументінің оң жағында орналасқан. 10 мың адамға дейін сыйымдылықты қамтамасыз ететін алаңды қамтиды. Мешіт күмбезінің биіктігі – 51 метр, диаметрі – 28 метр. Мешіттің архитектуралық құндылығы – төрт бұрышындағы 77 метрлік мұнаралар және 10 күмбездер. Қазақтың дәстүрлі ою-өрнектерін қолдана отырып классикалық исламдық стильде жасаған әппақ ғимарат таңғажайып мешіттердің қатарына жатады. Мешіттің ішінде көгілдір ақық тас түсті үлкен кілем төселген, хрустальдан жасалған аспалы шамдар ілінген, алтын жалатылған өрнектерен безендірілген. Түнгі уақыттағы шамдардың жарығы, мешіттің алдындағы билеуші фонтандар мешіттің әсемдігін одан әрі арттырады. «Әзірет Сұлтан» мешіті дін ғимарат қана емес, шығыс қамалына ұқсайтын мешіт туристік объект болып табылады. Жұма намазда 5000 жуық адам келеді, діни мерекелерде мешітке келушілердің саны артады.

«Әзірет Сұлтан» мешітінде ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың сыйға тартқан ерекше сыйлығы Құранның ежелгі қолжазбасының көшірмесі сақталады. Бұл Ресей Федерациясы Мәскеу Монета сарайында 999 сынамалы күмістен жасалған 8 ғасырдағы ежелгі ислам қолжазбасы «Осман Құранының» абсолютті көшірмесі[7].

«Астана – жаңа өркениет пен жаңа мәдениет нышаны» тұжырымдамасын астананың архитектурасы айқындайды. Қала бейнесіндегі дәстүрлі қазақ, еуразиялық және жалпы әлемдік мәдениеттердің ұштасуы, ескілік пен жаңашылдықтың үйлесімділігі астана архитектурасында өзіндік архитектуралық стильді қалыптастырды. Қазақстандық инновациялық архитектуралық стильдің, жаңа мәдениеттің нышандары: Қазақстан Республикасының ұлттық музейі, «Бейбітшілік және келісім» сарайы, «Шабыт» шығармашылық сарайы, «Тәуелсіздік» сарайы, «Ханшатыр» сауда-ойынсауық орталығы, Астана қаласының

циркі, «Астана-Арена», «Барыс» спорт кешендері, «Астана-велотрек», Бірінші Президент кітапханасы және басқалары.

Қазақстан Республикасының ұлттық музейі орналасқан. Музей 2013 жылы ашылды. Ресми ақпараттарға сәйкес ҚР ұлттық музейі Орталық Азиядағы ең жас және ең ірі музей. Музей ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың тапсырмасы бойынша «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру шеңберінде салынды. Аса ірі бірегей музей кешені 74 000 шаршы метр жерді алып жатыр және тоғызыншы қабатқа дейін ауыспалы қабатты болып келетін жеті блоктан тұрады. Музейдің ішіндегі арнайы контенті бар бірегей иілген экран, медиа еден, қазіргі Астананың орталық бөлігінің серпінді макеті, медиаэкрандар, голограммалар, диодты жарық LED-техника, сенсорлық дүңгіршектер, үш тілде ақпарат беретін мультимедиялық жолсерік музейдің әлемдік бәсекеге қабілеттігін айқындайды[8]. Музейдің ашылуы – заманауи мәдениеттің бесігі, интеллектуалды ойдың, талдаудың, сәйкестендірудің, парасаттың кездесуі, Қазақстанның тарихи және мәдени мұраларын бағалау. Музей қазақ мәдениетінің заманауи үлгісі мен келбеті.

«Шабыт» шығармашылық ғимараты мен «Тәуелсіздік» сарайы орналасқан. «Шабыт» ғимараты қолданысқа 2009 жылы берілді. Бұл ғимаратта Қазақ ұлттық өнер университеті орналасқан. Ғимараттың архитектуралық пішіні халық арасында әртүрлі түсініктеме тудырды. Интернет желісіндегі туристердің пікірлері бойынша ғимараттың доға тәрізді пішіні бір жағынан «аттың тағасына» ұқсаса, екінші жағынан «ыдысқа» ұқсайды, үшінші жағынан «ойын шайбасы» деген де пікірлер кездеседі. Сонымен қатар, ғимараттың пішіні сақпан, асатаяқ, қоңырау сынды сылдырмақ музыкалық аспабына да ұқсайды.

«Шабыт» ғимараты жобасының авторлары – архитектор Ш.У.Матайбеков пен Е.С.Қыдыров түсіндірмелері бойынша ғимарат адамзат шығармашылығы мен табиғат апаттарының барабарлығын кейіптейтін ерекше құрылыс, яғни жарылыс нәтижесі ретіндегі кратердің бейнесін көрсету керек еді. Ғимараттың қазіргі пішіні екі конустың қиылысы тәрізді[9, 69 б]. Авторлардың пікірі бойынша «ғимараттың басты ерекшелігі күміс реңкі бар ашық көгілдір түс. Ғимаратта айқын көрінетін пішін болмау керек еді. ол аспан түсімен үйлесіп, қоршаған ортамен тұтастануы керек, ғимаратта жеңілдік сезілуі тиіс еді» - дейді авторлар [9, 71 б].

«Тәуелсіздік» сарайы 2008 жылы ашылды. Ғимараттың сырты қазақтың ұлттық баспанасы киіз үйдің керегесін бейнелейді. Ғимарат астанадағы ұлттық архитектураның көрінісі.

Қазақстан Республикасының бірінші Президенті кітапханасының архитектуралық пішіні сәулетші Норман Фострадың жобасы бойынша аспанға қарап тұрған үлкен көздің бейнесі. Ғимарат заманауи Қазақстанның өмірлік күшін нышандайды. Құрылыс 2013 жылы аяқталды. Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасу және даму тарихын, Елбасының жеке кітапханасы мен жеке мұрағатын сақтайтын ғимарат ұлттық мәдени-тарихи құндылықтардың біріне айналды.

Пішіні «раушан» немесе «қызғалдақ» гүліне ұқсайтын «Қазақстан» орталық концерт залы ғимараты, шатырлы ғимарат «Ханшатыр», «ұшатын табақша» пішініндегі Астана-цирк ғимараты, «Астана Опера» ғимараты қазақстандық ұлттық архитектураны толықтыратын эстетикалық кеңістік болып саналады.

Қала – ол ұйымдастырылған және құрылымдалған кеңістік. Ол кеңістік орталық және шекараны білдіретін танылған объектермен белгіленген. Олар: ескеркіштер, алаңдар, саябақтар, ғимараттар және т.б. объектілер жинақталып қаланың бейнесін құрайды [10, 81 б]. Урбанист К. Линч бойынша, әрбір қала тұрғынының қала туралы көзқарасын қалыптастыратын, сезімін оятатын белгілі бір орны бар. Яғни, әрбір адамның күнделікті қалада жүрген жолы (мейлі жұмыстан үйге дейін, оқудан үйге дейін немесе серуендеу жолы) қала кеңістігін түсінуге және сипаттауға септігін тигізеді. Бұл тұжырымның негізгі мақсаты – физикалық қалалық кеңістікпен өзара әрекеттесе отырып, қаланың келбетін жасау және мәдени брендтерін айқындау. К. Линч қала келбеті мен мәдени бренін қалыптастыратын бем материалды элементтерді атап көрсетеді:

1. Жолдар: көшелер, жаяужүрушілер жолы, автокөлік жолы, теміржол жолдары, көпірлер және с.с.

2. Қаланың шеті: нақты ауысу зоналары немесе сызықтық шекаралар (өзенмен, көлмен бөлінуі, жасыл зоналар).

3. Аудандар: орамдар, қауымдастықтар.

4. Қиылыстар: стратегиялық кездесу нүктелері – алаңдар, темір жол бекеттері, аялдамалар және с.с.

5. Бағдарлар: материалды объектер (мысалы, музейлер, биік ғимараттар, ескерткіштер) [11, 190-191 бб]. Автор бойынша мұндай карталық сипаттама немесе «картиналық» бейне санада тез сақталады. Және қаланың мәдени картинасын жасайды. Мысалы, астанадағы оң жағалау мен жол жағалау арасын

Есіл өзені бөліп тұр, бірақ оларды бірнеше транспорттық және жаяужүрушілер көпірі байланыстырады. Стратегиялық кездесу нүктесі ретінде Есіл жағалауы мен қалалық орталық саябақты қарастыруға болады. Бұл екі нысан көпшілік жиналатын қалалық қоғамдық кеңістік. Астана қаласының қалыптасуы мен дамуында маңызды орын алады. Қаланың стратегиялық даму жоспарына сәйкес бірнеше өзгеріске ұшырады.

Астананың қалыптасу тарихында Конгресс холл және ЦУМ алаңы қаланың бас алаңы қызметін атқарды. Астана тұрғындары мен қонақтарының уақыт өткізетін көрікті орындарының бірі – Конгресс Холл концерт залының артында орналасқан «Миллениум» сауда галлерейасы болды. Бұл ғимарат ескі қала мен жаңа қаланы байланыстыратын ерекше құбылыс қызметін атқарды. Ғимарат 2001 жылы ашылды. Ғимарат алғашқы шыныдан салынған панарамалы құрылыс болды, ішінде әртүрлі өнер және киім-кешек бутиктері, кафелер мен мейрамханалар орналасты. Екінші қабатында «кеменің штурвалы» және бинокль орналасқан ашық алаң болды. Қала жақтан қарағанда ғимарат кәдімгі құрылыс, ал ғимараттың екінші қабатына көтерілгенде үлкен «кеме» тәрізді сипатқа ие болды. Жағалаудың бойында орналасқан құрылыс астананың алғашқы көрікті ғимараттарының бірі ретінде тұрғындардың есінде қалды. Республика алаңындағы биік үйлердің бейнесі, Самал ауданы мен сол жағалауды байланыстыратын көпір бейнесі «Еуропаға ашылған терезе» ретінде әсер қалдырды. Қазіргі кезде бұл ғимараттың орнында «Гранд Алатау» тұрғын үй кешені орналасқан.

Сурет 8. Есіл жағалауындағы «Миллениум» сауда галлерейасы (2002 ж.)
Ескерту: фото интернет желісінен алынды.

Есіл жағалауы 2005-2016 жылдары үлкен ғимараттардың салынуы арқылы әжептәуір өзгеріске ұшырады. Зәулім ғимараттар жағалау бойына өз сұлулығын берді.

Астана қаласы халықаралық мамандандырыған ЭКСПО-2017 көрмесіне дайындық барысында қаланың мәдени кеңістігіне жаңа объектер мен ғимараттар, саябақтар мен демалыс орындары, ескерткіштер орнатылды. Нәтижесінде Есіл жағалауына спорттық жаттығу алаңдары салынды, әртүрлі кино, мультфильм кейіпкерлерінің шағын ескерткіштері, жаңадан отырғызылған ағаштар, безендірілген орындықтар жаңа келбет берді. Сонымен қатар, 2017 жылы ашылған Арбат алаңы өзінің ұлттық нышандарымен жағалаудың ерекше бейнесін қалыптастырды. Жағалау астана архитектурасындағы қазақстандық стилдің айрықша үлгісіне айналды.

Астана тұрғындары мен қонақтарының пікірі бойынша оң жағалау – ескі дәстүрді сақтаушы, ал сол жағалау жаңа республиканың жаңғыру нышаны.

2015 жылы оң жағалауының бойын әртүрлі жаңа ағаштармен толықтырылып, «Жыл мезгілдері» атты саябақ ашылды. Астананың 20 жылдық мерей тойына республикамыздың әрбір өңірлері өз сыйлықтарын тарту етті: Атырау қаласы Есіл жағалауы мен қалалық орталық саябақтың арасына жаяжүрушілер көпірін салды. Көпірдің пішіні Атырау аймағының бренді – бекре балығына ұқсайды және балықтың мұрты саябақ ішінде салынған амфитеатрға апарды.

Жоғарыда келтірілген мысалдар мен сипаттамалар К.Линчтің «физикалық қалалық кеңістік қаланың келбетін құрастыратын мәдени брендтер» деген тұжырымын дәлелдейді.

Әлемдік брендинг тәжірибесі бойынша қалаларды жылжыту стратегиясы елдің имидждік саясатының өзегі. Бұған дәлел болып отырған танымал ұран сөздер: «I love New York», «Glasgow Smiles Better», «Sydney Freedom Capital», «London Olympic», «I Am Sterdam» және басқалары. Қазіргі кезде қалаларды жарнамалау мемлекеттердің халықаралық экономикалық байланысын бекітетін тиімді құрал болып табылады, өйткені үлкен қалалар әлемдік экономиканың «командалық пунктіне» айналып отыр.

Сол сияқты Қазақстандық имиджік саясатты іске асыру негізіне қалыптасқан «Астана – Ұлы дала елордасы», «Астана – сәкралды Қазақстанның орталығы», «Астана – Еуразияның жүрегі», «Астана – түркі әлемінің мәдени астанасы», «Астана – Тәуелсіз

Қазақстанның рәмізі» - деген ұрандар қаланың әлем алдындағы тартымдылығы мен танымалдылығын қалыптастыратын, бәсекеге қабілеттілігін жетілдіретін брендтік ұрандарға айналды.

Зерттеуші И.А. Сушенкова өзінің зерттеулерінде қаланың имиджік ерекшелігін анықтау үшін қала фрейміне мән берген жөн. Астананы Қазақ елінің, Ұлы дала елінің мәдени бренді ретінде айқындау үшін «Астана» фреймін анықтап көрелік. И.А.Сушенкованың[12] зерттеулеріне сүйене отырып «Астана» фреймін бірнеше слоттарға бөліп қарастыруға болады:

1 слот Қаланың «географиялық орналасуы»[12, 21 б]: территорияның географиялық жайлылығы маңызды, өйткені табиғи ландшафт территориялық брендингтің негізгі құралдарының бірі:

- Астана Қазақстанның орталығы қуаң дала аймағында, құрғақ сирек кездесетін бозды-бетегелі субзонасында орналасқан. Кең жазық дала, жан-жағындағы орманды алқаптар, өзен-сулар территорияға сұлулық береді. Орталық Қазақстанның солтүстік бөлігінде орналасқан үлкен мегаполис. Еуразия құрлығының орталығында орналасуы Астананы экономикалық тиімді транспорттық, коммуникациялық және логистикалық орталыққа, өз алдына Еуропа мен Азия арасындағы транзиттік көпірге айналдырады[13].

- Территорияның ауданы – 797,33 шаршы метрді құрайды. Қаланың территориясы аласа жайылмаүсті терраса тәрізді. Бізге жеткен тарихи мәліметтер бойынша Астананың(ескіше Ақмола) маңы ерте заманнан-ақ әртүрлі мәдениеттер мен көшпелі этностардың өзара әрекеттесу территориясы болған. Ежелгі Грек тарихшысы Геродоттың мәліметтері бойынша, б.д.д. 1 мыңжылдықтың ортасында бұл территория «Ұлы жазық даласының» жолы өткен. Кейінірек бұл жол «Ұлы Жібек жолының» бөлігіне айналды[13]. Қазіргі кезде қала екі бөлікке бөлінеді: оң жағалау және сол жағалау, ортасында Есіл өзені.

- Әкімшілік мағынасы жағынан Астана – еліміздің әкімшілік орталығы, геосаяси құрылым. Қазақстанның экономикалық даму түрткісі. Астананың экономикасының негізін өнеркәсіптік өндіріс, көлік, байланыс, сауда және құрылыс құрайды. Өнеркәсіптік өндіріс құрылыс материалдарын өндіру, тамақ өнімдері мен сусындар жасау және машина жасау жұмыстарына негізделген. Астанадағы ең ірі өнеркәсіптер ретінде Целинаградтық вагон жөндеу зауыты, «Цесна-Астық» концерні, ЖШС «Тұлпар-Тальго» жолаушы тасымалдау вагондарын құрастыру зауыты, ЖШС «Еврокопер Ка-

захстан инжиниринг» тікұшақ құрастыру зауыты, Қазақстанның құрылыс холдингі «BI GROUP» және т.б. қарастырамыз. Астана шағын және үлкен бизнес орталығы болып саналады. Жыл сайын іскерлік мәдениет жылдам қарқынмен дамуыда. Бүгінгі күні 130-дан астам шағын және орташа кәсіпкерлік жұмыс істейді. Астана құрылыс көлемі бойынша көшбасшы. Қазіргі кезде Астана – полиэтникалық, поликонфессиялық және полимәдени орталық.

- Әкімшілік территориялық бөлінуі: қала 4 ауданнан тұрады: Сарыарқа, Алматы, Есіл және Байқоңыр.

2 слот «Табиғи жағдайы»[12, 21 б]. Астананың ауа райы күрт құбылмалы, қысы суық және ұзақ, жазы ыстық және орташа құрғақ. Қыс мезгілінде ауа райы – 50 градусқа дейін жететін сібірлік аяздар, ал жаз айларында Орталық Азияға тән ыстық ауалық массалар тұрады. Жылдың барлық мезгілдерінде жазық даланың күшті желдері тұрады. Күшті желдердің алдын алу мақсатында қаланың айналасына жасыл белдеу орналастыру жобасын жүзеге асырылуда.

3 слот «Тұрғындар»[12, 22 б]:

- 2018 жылдың 1 ақпанына Астана қаласының тұрғындар саны 1 034 006 құрайды[14, 15].

- Этноконфессиялық құрылымы – қаланың ұлттық құрамы соңғы жылдары тез қарқынды урбанизацияның нәтижесінде үлкен өзгеріске ұшырады. Шамамен 100 жуық ұлт өкілдері өмір сүреді. Қазақтардың саны - 69%-ды құраса, өзге ұлт өкілдері – 31%-ды құрады[15].

- Астана қаласымен байланысты тарихи тұлғалар: әрине Астана қаласының қалыптасуы ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың саяси идеологиясымен байланысты. Ақмола облысында туыс өскен ұлы тұлғалар Астана қаласының рухани дамуына өз септігін тигізді. Олар: Кенесары Қасымов, Қажымұқан Мұнайтпасов, Біржан сал, Қанай би, Малик Габдулин, Ильяс Есенберлин, Сағадат Нұрмағамбетов, Жұмабек Ташенов, Талғат Бигельдинов, Рақымжан Қошқарбаев және Сергей Дорогов[16].

- Қала тұрғындарының қабылдау стереотипі – бейбітшілікті сүйгіш, ынтымақшыл, жылы шырайлы, қонақжайлы.

4 слот «Билік»: Астанада республикалық билік жүйесі, қалалық әкімшіліктер, заң шығару мекемелері және басқалары қызмет етеді. Негізгі ұстанымдары: төзімділік, ниеттестік, бейілділік.

5 слот «Оқиғалар»: қалада өткізілген кездесулер, конференциялар және үлкен жиындар, мерекелік іс-шаралар қаланың имиджін қалыптастырушы құрал ретінде қарастырылады.

- «визиттік картаға» айналған оқиғалар: ЭКСПО – 2017 мамандандырылған көрменің өткізілуі, Азиада – 2011 қысқы спорт ойындар олимпиадасының өткізілуі, әлемдік және дәстүрлі емес діндер лидерлерінің съезді, Астаналық экономикалық форум Астананы әлемдік аренаға шығарған оқиғалар қатарына жатады.

- Тарихи оқиғалар: Қазақ хандығының 550 жылдығы, ЕҚЫҰ саммитінің өткізілуі Астанада өткізілуі және Қазақстанның посткеңестік кеңістіктегі елдердің ішінді бірінші болып төрағалық етуі, Рим Папасы Иоанн Павел II Астанаға келуі Астана тарихындағы атаулы оқиғаларға айналды.

6 слот «Әлеуметтік сала»: әлеуметтік инфрақұрылым, тұрғындардың

өмір сүру деңгейі, білім саласы, тұрғын үй мәселесі және тұрғындардың еңбек ақысының көлемі, азық-түліктің бағасы территорияға деген сұранысты арттырады.

7 слот «Мәдени сала» - бұл қаланың мәдени дамуында маңызды орын алатын ерекше сала.

- Ғылым және инновация. Жоғарғы оқу орындары мен ғылыми зерттеу институттарының беделі мен жетістіктері. Жоғарғы оқу орындары арасындағы жоғарғы рейтингке Назарбаев университеті және Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті ие. Астана қаласы әкімшілігінің инновациялық жобалары: «Смарт мектеп», «Смарт емхана», «Смарт билеттер», «Смарт төлемдер», «Смарт көшені жарықтандыру» жобалары қаланың әлеуметтік мәдени даму деңгейін көрсетеді.

Астана – мәдениет орталығы. Негізгі компоненттері: архитектура, дін, өнер, мәдени мекемелер, спорт, мәдени іс-шаралар, шығармашылық топтар.

Зерттеуші И.А. Сушникованың тұжырымы бойынша мұндай фрейм нұсқалары теориялық тұрғыдан қызықты және қаланы дамыту бағдарламасының қосымшасы ретінде маңызды орын алады [12, 24 б].

Қорыта айтқанда, тарихи сабақтастық, визуалды әмбебаптық пен графикалық, масштабтылық, танымалдылық, өзгерістерге икемділік, қолайлылық, жайлылық және коммуникациялық айдентика Астана – Қазақстанның мәдени брендті деген тұжырымды дәлелдейді. Астана – мәдени алмасуды басқаратын ұлттық коммуникациялық орталық. Астана – маңызды жаһандық саяси оқиғалардың эпицентрі. Астана – Қазақстанның ұлттық бренді.

Әдебиеттер

1. Визгалов, Д.В. Брендинг города / Денис Визгалов. [Предисл.Л.В. Смирнягина]. — Москва : Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
2. Moilanen T., Rainisto S. How to Brand Nations, Cities and Destination. — L.: Palgrave Macmillan, 2009
3. Kavatzis M., Ashworth G. City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick?// TijdschriftvoorEconomischeenSocialeGeografie. — 2005. — Vol. 96, N 5. — p. 31-56
4. Frank Albo. Astana: architecture, myth and destiny. 2017. — p. 225
5. Франко Альбо: Астана решает три глобальных вопроса. Интервью/ <http://e-history.kz/ru/publications/view/3288>
6. Астана-Бәйтерек ресми сайты/<http://www.astana-bayterek.kz/ru/astana-bajterek/istoricheskaya-spravka.html>
7. Астана қаласының ресми сайты/<http://astana.gov.kz>
8. Қазақстан республикасы Ұлттық музейінің ресми сайты/<http://nationalmuseum.kz>
9. ГулжанКисамедин. Образ кратера в архитектуре как символ идентичности творчества и природной стихии. //Новая эра. Информационно-инновационный журнал. №5(5), 2014. — с.66-73
10. Бёрджесс Э. Рост города: Введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. — 2000. — Т. 11, № 4. — с. 79 -93
11. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.
12. Сушенкова И.А. Конструирование фрейма «Омск» как инструмент формирования и коррекции регионального имиджа // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — Выпуск № 331. — С. 20-30
13. Программа развития города Астаны на 2016-2020 годы. Приложение к решению маслихатагорода Астаныот «11» декабря 2015 года№ 427/61-V, Астана, 2015. — 120 с
14. Численность населения Республики Казахстан на начало года и на 1 февраля 2018 года. Ресми статистикалық ақпарат/www.stat.gov.kz
15. Население регионов Казахстана в 2018 году Ресми статистикалық ақпарат/www.stat.gov.kz
16. 15 знаменитых уроженцев Астаны и Акмолинской области от прошлого до современности. Электронный ресурс/<https://yvision.kz/post/684938>

Объекты культуры для молодежи и старшего поколения в Астане

Столица Казахстана Астана в этом году отмечает свое двадцатилетие. Это молодой, динамично развивающийся город. Население столицы уже перевалило миллионную отметку и продолжает расти с каждым днем. В данной статье мы хотели бы порассуждать о том, как в столице Казахстана происходит поворот к человеку, к жителям и гостям столицы. К каким именно сообществам и каким образом переформатированы городские пространства.

Что представляет собой Астана как объект культурной и социальной жизни. А именно, мы хотим рассмотреть, как организованы пространства и инфраструктура для молодых и пожилых людей. Кому отдается предпочтение, кому легче и интереснее в этом городе.

Для жителей и гостей столицы в Астане открыто множество мест развлечения и проведения досуга. В их числе развлекательные центры, торгово-развлекательные центры, дворцы спорта и концертные залы, кинотеатры и аттракционы, музеи и парки, библиотеки и дворовые центры, кафе и рестораны.

Каждый желающий заняться спортом или танцами, рисованием или шитьем, моделированием или йогой может найти для себя занятие по душе. Всевозможных секций и кружков по интересам в столице предостаточно.

Любители старины или современного искусства найдут для себя много полезной информации в разнообразных музеях.

В 2017 году Астана приковала к себе внимание мирового сообщества выставкой «Экспо 2017 – Энергия будущего». И достоинство Экспо не ушло бесследно, музей «Нур-Алем» действует и по сей день.

В городе было введено в действие в период выставки Экспо множество зон со свободным вай-фаем, скамеек с возможностью заряда мобильных телефонов, питающихся от солнечных батарей. Любой прохожий может подзарядить свой телефон и продолжить свое ознакомление с историей и легендами о нашей земле, стране, городе.

Вот например, в Фейсбуке о подобном новшестве делятся пользователи:

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2190479340981719&set=pcb.2190484894314497&type=3&theater>

Ivan Túlinov: Отличная идея - скамейки на солнечных батареях и разъёмом USB для зарядки телефона. Проверил - работает. С обратной стороны есть ячейки для парковки велосипедов - удобно. Остальные иконки, размещённые на лавочке - остались загадкой. Зачем подключаться к ней по Bluetooth - непонятно. Почему изображён динамик - тоже не пойму. Wi-Fi лавочка

Также в Астане есть теплые остановки, которые оборудованы электронными библиотеками.

Новшество появилось на остановке у торгово-развлекательно-го центра «Хан Шатыр». Об этом на своей странице в Facebook написал аким города Асет Исекешев.

«Начали ставить на остановках электронные библиотеки. Поставили библиотеку на остановку «Хан Шатыр». На трех языках. Через QR-код по гаджету читается. Хотелось бы, чтобы все астанчане начали больше читать. С праздником!» - написал аким Астаны.

Если кто-то скажет, что всем этим пользуется лишь молодежь, не соглашусь. Возможно, в большей степени молодежь, но и поколение постарше, тоже могут всем этим начать пользоваться, поскольку власти делают все для этого.

К примеру, этим летом жители столицы могли совершенно бесплатно пройти курсы по подготовке цифровой грамотности. Принимали участие в занятиях жители столицы в возрасте от 6 до 74 лет. Обучение проходило на базе школ, колледжей и центров социального обслуживания

Конечно, можно сказать, что для молодежи в столице делается больше, мест отдыха и досуга значительно больше, так сказать закрытые кафе, где играют в мафию или монополию вечерами, квесты на логику и на страх, компьютерные клубы, бары, кинотеатры, спортивные и тренажерные залы. Но скорее поспорю, что всё это доступно и для взрослых людей. Разница лишь в том, что пожилые люди сами менее охотно идут во все эти места. Но это скорее характер и привычки, нежели отсутствие доступа. Те, кто хочет чем то заниматься - он активен. Всё зависит от настроения самого человека. Нужно воспитывать население в русле: «Ты Можешь Всё!!!». Конечно есть и довольно активные пожилые люди,

которые путешествуют, изучают новое, в том числе и новые технологии, ездят на зоны отдыха, и проводят время ничуть не хуже молодых. А есть основная часть пожилых, кто любит привычные места, предпочитают менее активное времяпрепровождение.

К тому же для пенсионеров в столице предусмотрены всевозможные льготы, взять хотя бы проезд в общественном транспорте, он для них абсолютно бесплатный. Чего не скажешь о студенческом проезде. Льгот молодежь в этом вопросе не имеет.

По доступности в материальном плане, можно отметить, что наряду с платными секциями, залами сосуществуют и бесплатные, то есть доступные всем без исключения категориям граждан.

В их числе оборудованные площадки во дворах жилых комплексов, и многочисленных парках столицы. Там молодежь играет в волейбол, баскетбол, родители с детьми проводят время, старики с внуками занимаются спортом. Каждый находит себе занятие. Кто-то катается на велосипеде, одновременно обучает младших правилам дорожного движения, кто-то просто сидит в беседках или на лавочках беседуя.

Спортом можно заниматься на многочисленных массовых зарядках. Они проводятся в выходные дни в парках столицы. Можно взять велосипед на прокат, благо в Астане действует Система автоматизированного велопроката. Цель проекта - создать альтернативу автомобилю и общественному транспорту. И для пенсионеров и студентов действует тариф с 50% скидкой.

Театры, библиотеки, музеи – это места, куда ходят как молодые люди, школьники и студенты, так и взрослое население. Старшее поколение можно отнести к числу людей, кто жил в самой читающей стране мира, где любовь к книгам была одним из самых популярных занятий. Хотелось бы, чтобы и молодежь приобщилась к чтению художественной литературы, а не только постов в соцсетях.

Театры в Астане есть на любой вкус, Астана-Балет, Астана-Опера, ТЮЗ, Драматические театры имени Горького и Куанышбаева.

Помимо казахстанских артистов, жители столицы очень часто могут лицезреть творчество зарубежных звезд оперы, балета и драматургии, а также поп и рок-исполнителей, которых власти города часто приглашают как на гастроли, так и на бесплатные концерты, такие как Open-Air, Премия Муз-ТВ и другие.

Также каждый житель столицы может привнести свою лепту в развитие любимого города. Например, предприниматели, открывая свой бизнес, ориентируются не только на прибыль, но и на социальную сторону, активно сотрудничая с властями, используя программу государственного-частного партнерства. Они могут открыть заведения, пользующиеся популярностью среди всех категорий населения, к примеру, открыть клуб для занятий детей, молодежи или пожилых людей. Делая полезное для общества дело, бизнесмены могут приносить пользу и городу, и людям и также развивать и увеличивать свой доход. Ну а доходность бизнеса зависит и от креативности подхода к своему делу. Чтобы обойти конкурентов, можно подумать о нестандартности своего заведения, используя различные новинки цифровых технологий, сделать какие-то льготы для пенсионеров и студентов, и популярность среди населения обеспечена.

Хочется сделать вывод, что пространства в столице организованные не только красиво, но и функционально для жителей мегаполиса. Продумано, чтобы жители города приобщались к спорту, знали историю своего края, своего народа, получали культурный багаж, могли смотреть и изучать мировое искусство и культуру, читали литературу на разных языках, официальном, государственном, английском. Власти города заботятся как о молодом поколении, так и о взрослом населении одинаково. Каждый может выбрать себе досуг и занятие по душе и кошельку.

Астана — мәдениет пен өркениеттің тоғысқан мекені

«Бұдан былай және ғасырдан ғасырға, осында ұлан – байтақ елдің кіндігінде халық тағдыры үшін өміршең маңызы бар шешімдер қабылданатын болады. Бұл жерде енді Отанымыздың жүрегі соғуда. Осы жерден Қазақстан үшінші мыңжылдықтың табалдырығында өзінің тарихи тағдырын айықдайтын болады.»

Н.Назарбаев

Тарихты түгендесек, келешекті бүтіндейміз. Өткен күндердің қаһармандығын құрметтесек бүгінгі ұрпақтың ұлтына сүйіспеншілігін оятамыз. Тарихшылар әлі күнге дейін жер бетінде алғашқы қала қайда, қашан пайда болды деп таласады. Сірә, бұл маңызды емес шығар. Ең бастысы, қалалар адам, халық және өркениет тарихының ең шиеленісті, шаттықты және опықты оқиғалары өткен жерлерде пайда болды және бола береді. Алайда өткеннің, бүгіннің және болашақтың «түйін» түйген жерлерінде айрықша оқшауланып астаналар тұр. Астананы құру – ұлттық тарихтың жаңа мәтінін жазу. Мұндай мәртебе әр ұрпақтың маңдайына бұйыра бермеген. Алаш жұртының асқақ айбары – ару Астанаға 20 жыл! Тарих үшін қас-қағым сәт. Бірақ мынау өзгерістер өлшемі көз ілеспес жылдамдықпен жарысқан бүгінгі кезең үшін аз уақыт та емес сияқты. Қалай болғанда да, осы уақыт өлшемінің ішінде Қазақстан халқының ерең еңбегінің нәтижесінде әлемнің атақты астаналарымен салтанат жарастырып, көркімен де, көлемімен де бой таластыра алатын қазақ жұртының жас та бас қаласы қалыптасты. Аңыз бен ақиқаттың шындық шырайындай асан бабамыздың желмаямен жаһанды кезіп, халқына құт мекен болтаны жерұйықты іздеуінде жан тебіренерліктей сыр жатыр емес пе? Ұлытаудан басталар ұлы көшеміздің кеңес дәуірі кезінде Астана қазығын бірде Орынбор, бірде Қызылордаға қадап, одан жасыл желекті, түсті кілем Алматыға тұрақтауы Мәскеудің пәрменімен болған еді. Еліміз тәуелсіздігін алғаннан кейін ғана елорданың қай жерде болуын таңдау мүмкіншілігіне Елбасымыз ие болды. Астанамздың Қазақстанның орталығында болуы қай жағынан алып қарасында дұрыс шешім еді. Себебі, Сарыарқа

талайды төзді. Бағзы бабаларымыздан ақ найзаларын аспанға атқан айбырлы жеңістерінің куәгері болды. Енді міне, екі ғасыр тоғысқанда жаңа мыңжылдықтың табалдырығында өшкен жанып, өлген тіріліп, кеткен есе түгенделіп, жығылғын ту қайта желбіреп, жоғалған елдік оралып, құлаған орда қайта бой көтергеніне де себепкер болып отыр. Қалай десекте Астана қазақтың бас қаласы болып, өскелең ұрпақтың жарқыраған жұлдыздай келешегіне өз үлесін қосары сөзсіз.

Тәуелсіздік алған алғашқы жылдардағы тарихты қысқаша шолып қарасақ, біз алдымен ядорлық қарудан бас тарттық. Төл теңгеміз дүниеге келді. Адам құқығы мен заңға басым бағыт бере отырып, ата заңымыз – Конституцияны қабылдадық. Көк байрағымыз желбіреп, Елтаңбамыз терге ілініп, әнұранымыз шырқалды. Алып державалы мемлекеттер санасатындай Біріккен ұлттар ұйымына мүше болды. Еуразияның кіндігіне, отанымыздың жүрегіне айналды. Тарихқа көз жүгіртсек, біздің дәуіріміздің XI-XIII ғасырларында Арқада қыпшақ тайпалары көшіп-қонып жүрген. Өткен ғасырда археологтр Ақмола жеріненкөне қаланың орнын тапты. Бозақ-қазіргі Астанадан небәрі 15 шақырым жерде орналасқан. Қалашық X-XIII ғасырларда гүлденіп, Жібек жолы бойындағы сауда орталықтарының біріне айналған. Сондай-ақ Бозақ қыпшақ билеушілерінің елордасы болған-мыс. Демек, Елбасмыздың Астана орнын Арқа төсіне таңдауы кездейсоқтық емес, тарихты болжап, болашқты түйген көргендік деп білемін. 1996 жылы Ақмола қаласын астана жасаймыз дегенде қоғамының басым бөлігі күмәнмен қарағаны анық. Алайда, 1998 жылдың 10 маусым күні тәуелсіз Қазақстан жаңа да жас қала –Астананың атын бүкіл әлемге паш етті. Етек-жеңін енді қымтап, есін жиған тәуелсіз елдің бірегей ұлдары Қазақ елінің болашағы үшін барын шаша еңбек етті. Халқымызда «Басы қатты болса, аяғы тәтті» деген дана сөз бар. Астана дамып, көркейе түсті. Айбынды Астанамыз жарық жұлдыздай жарқырады Астанамыз әр күні жылға татитын, әр жылы ғасырға тең қарқынмен дамудың даңғыл жолына түсті. 1999 жылы ЮНЕСКО-ның шешімімен Астана «Әлем қаласы» атағына ие болғаны белгілі. Астана – сәулеті келіскен алып шаһар. Елорданың түлеу мен түрлену кезеңі әлі алда. Елбасының «Астананың өркендеуі-Қазақстанның өркендеуі» деген терең тұжырымдамасын қағида етіп ұстанған жасампаз күш иелері қала келбетін одан әрі сұлуландыруда. Еуропаның сәні мен шығыстың нәзік нақышы қатар өрілген, өркениеттің сәтті

қабысуы нәтижесінде ажарланып, абаттана түсетін асқақ Астана ұлтымыздың мақтанышына айналмақ. Бас қаладағы ең ғажайып, әсем мұнара – Бейтерек бар. Тіршілік иелеріне тірек, сүйеніш, қорған, пана деген ұғымды білдіретін алып мұнара- еліміздің нышаны.

«Өркімге туған жері – мысыр шөрі!» - дейді дана халқымыз. Өз басым Елордамыз – Астана қаласында тумасам да, әлемдегі сұлу, келбетті шаһарлардың біріне саналатын басқаламызды , жас қаламызды туған жерімнен кем көрмеймін. Жалпы, Қазақ елі Еуропа мен Азияның кіндігі, жүрегі десе де болады. Осы ұлан-ғайыр кең алқапты – Алтай мен атырауға дейінгі жалғасқан, ұшқан құстың қанаты талаттын бай даланы ата бабаларымыз бізге мирас етіп қалдырып кетті. Өз алдына дербес мемлекет болып қалыптасқан, тарихы сонау сақ, ғұн, түркілерден бері жалғасып келе жатқан Қазақ елінің Тәу етер Тәуелсіздігіне де қол жеткіздік. Осы аралықта, тіпті, оған дейінгі кезеңдермен еліміз қым-қуыт тірлікті бастан кешті.

«Астана дегеніміз мемлекеттің орталығы ғана емес, орталық биліктің шоғырлануы да емес. Ол ең алдымен мемлекет дамуының векторларын айқындайтын және қоғамды жаһандық үрдістерге сәйкес құрылымдауға мүмкіндік беретін геосаяси түзілім». Елбасы «Еуразия жүрегінде» атты кең тынысты еңбегінде кіндік қаланың мән-мазмұнын осылай түйіндейді. Орда қала аталған мақсат-мұраттарға сай бола отырып, елді өтпелі кезеңнің тар көпірінен тарықтырмай алып шығуға тиіс еді. Тәуелсіз елдің тұңғыш Президенті: «Бұл-шексіз таусылмас сапардың, Қазақстан Республикасының үздіксіз прогресс пен даму жолының бастауы», - деп жариялауды. Астанада қабылданған Индустриялық-инновациялық даму бағдарламасы экономиканың барлық саласын қала аумағында ғана емес, бүкіл республика бойынша қалыптастыруға жол ашты. Елорданы республика орталығына көшіру туралы шешім барша Қазақстанды қауырт өрлеу жолына түсірді. «Астананың өркендеуі – Қазақстанның өркендеуіне» айналады.

Астана – Қазақстан тәуелсіздігінің тұғыры. Еліміздің елордасы Ақмолаға қоныс аударғаннан бергі өткен 20 жыл мемлекетіміздің қауіпсіздігін, геосаяси еркіндігін, территориясының мызғымастай беріктігін, ел экономикасының қарқынды даму стратегиясын қамтамасыз еткен тәуелсіз Қазақстан тарихындағы бетбұрыс кезең болып табылады. Жиырма жыл ішінде Астана Қазақстанның шы-

найы тәуелсіздігі мен егемендігін паш еткен мемлекеттік орталық болып танылды. Болашақта да елдіктің ерен елордасы – Астанада ғасырлар бойы Қазақстан халқының азат ойы мен мүдделері, асқақ арманы мен мақсаттары іс жүзіне асырыла беретін болады.

Тарих беттеріне қарай отырып, Аллаға сансыз шүкірлік осы аңсаған Тәуелсіздігімізді алып, қазіргі уақытта өз құндылықтармыз бен мәдениетімізді, елімізді дамытуға, өркендетуге барша мүмкіншіліктер жасалған. Соның бірі Елбасының 2017 жылдың 12 сәуірінде шыққан «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласы. Осы мақала аясында көптеген іс-шаралар іске асырылуда. Астана – Қазақ елі болашағының қаласы. Мәдениеттің ошағы, ғылым мен білімнің ордасы. Еліміздің көгілдір туы желбіреген тәуелсіздігіміздің ордасы. Жаңа Астанамыздың құрылысы - жас мемлекетіміздің жасампаздыққа ұмтылысының, бүкіл қоғамымыздың жаңаруының ерекше символына айналған құбылыс. Ғасырлар бойғы бабалар арманын іске асырып, бас-аяғы төрт-бес жыл да Астана салған мемлекет тарихта болған емес. Адамзат тарихында астанасын жаңғыртқан мемлекеттер жетерлік. Астана-өнер, білім және мәдениеттің, ғылымның ордасына айналууда. Бүгінде бүкіл әлем тамсанып, болашақтың қақпасы деп көз тігіп отыр. Шетелдіктер қызыға қарап, еліміздің беталысын жіті бақылап отыр. Халықаралық «ЭКСПО-2017» көрмеснің де Астанада өтуі тегіннен-тегін емес. Ол Елорданың әлемдік деңгейдегі шараны лайықты өткізе алатын орталық ретінде қалыптасқанын, мемлекетіміздің табыстары жоғары бағаланғанын және даму келешегінің кемелдігін айғақтайды. Бұл көрмеде мемлекетіміз өзінің ең үздік технологиялық, ғылыми, мәдени жетістіктерін көрсетеді. Мұндай іс-шараға әлемнен миллиондағн адам қатысады. Міне, осылайша әлемге өзін мойндата, күн сайын құлпырып келе жатқан Астанамыз бүгінде арманы асқақ, бағыты айқан арғымаққа мінген бозбаладай, әсем таранып, сұлулана түскен бойжеткендей сылаң қаққан Астананың болашағы зор. Осындай еңселі ордамыз бар біз бақытты ұрпақпыз.

Жас мемлекетпіз деп айтамыз, бірақ ұлтымыз бен мемлекеттігіміздің тарихы тереңде екенін бәрімізге мәлім. Егемендігімізбен еңсеріп, тарихымызбен толықсыған осы сәтте ұлттық құндылығымызбен, мәдениетімізбен, қайталанбас салт-дәстүрімізбен, Сарыарқаның төсінде гүлдей жайқалған Астанамызбен мақатанарлық кез келді деп білемін. 20 жылдық деп жар салып, балаша қуанып, тойлап жатқан елміз. Біз жаңа ғасырға,

жаңа мыңжылдыққа өркениетті ұлт ретінде, тарих сахнасына егеменді ел ретінде ендік. Әлемдік қауымдастықтың көшіне жеке керуен болып қосылдық. Тәуелсіздігіміздің айғағындай, елдігіміздің белгісіндей, алтын күндей Елтаңбамызды, желбіреген көк байрағымызды көргенде, әуелеген Әнұранымызды естігенде бойынды ерекше бір асқақ азаматтық сезім билейді. Бұны көру, сезіну де бір бақыт, маңдайға біткен бақ емеспе?! Аз уақыттың ішінде көркейіп, түрленіп, тәуелсіздігіміздің түлегі, Отанымыздың жүрегі - Астанамыз да елдігіміздің жаңа бетгерін ашқандай, тәуелсіздігімізді әйгілеп тұр. Жастарымызды болашаққа бастайтын бас қаламыз, арман қала - жас қаламыз - өнер, білім мен мәдениеттің, ғылымның ордасына айналуда. Бұл Астана барша қазақстандықтардың күшімен, тілегімен, арманымен қаланған қала. Шыны керек көне деп көкіректі ұрып жүретін, тарихы терең, тоғыз жолдың торабында орналасқан, атағы әлемге жайылған Тараз қаласында өмір сүрсемде, жүрегімнің бір бөлігін жаста болса бас қала атанған Астанама арнаймын. Елордамыздың мерейлі тойын әр облыс, қала, аудын, ауылға дейін тойлап жатады. Шындығында 130-дан аса ұлттың өкілі тұратын құтты мекеніміз Қазақстан жерінің бірлігі мен ынтымағының бір ұйытқысы болып отқан осы – Астана емеспе! Бәріміздің басмызды бір қызынға сыйдырып, жасампаздыққа жетелейтін мерейлі Астанамыз өркендеп, өсе берсін. Мерекені тойлауға көне мәдениет пен өркениеттің тоғысқан мекені Тараз қаласыда жылдан жылға өз үлесін қосып келеді.

Осы орайда, Жамбыл облысы әкімдігінің мәдениет, архивтер және құжаттама басқармасының ұйымдастыруымен ағымдағы жылдың 19 маусым - 13 шілде күндері Астана қаласының 20 жылдығына орай облыс аудандарының ауылдық округтерінде мәдениет және өнер күндері өткізілуде.

Іс-шараның мақсаты жас ұрпақтың бойында егеменді елімізге, жерімізге деген сүйіспеншілігі мен құрметін нығайту, Елордамыз Астананың қазіргі келбеті мен жетістіктерін айқындайтын ұлттық рухты көтеретін өнер туындыларын таныту, насихаттау мақсатында өткізіліп отыр.

Жамбыл облысында Қазақстан Республикасының елордасы – Астана қаласының 20 жылдығына арналған «Астана – аймақтардың арқауы» облыстық форумның концерттік бағдарламасында «Ақкербез» би ансамблі, «Алатау» фольклорлық ансамблі және классикалық, эстрадалық әртістер «Астана» тақырыбында өндер шырқап, өнер көрсетті.

2018 жылғы 12 маусымдағы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен бекітілген Ұлттық домбыра күніне орай облыс орталығында Жамбыл Жабаевтың ескерткіші алдында «Домбыра – халық мұрасы» атты іс-шара ұйымдастырылды.

Шараға Қазақстанның еңбек сіңірген өнер қайраткері Әбдімомын Желдібаев, ҚР Мәдениет қайраткері Аман Малдыбаев пен облыс әкімдігінің мәдениет, архивтер және құжаттама басқармасының басшысы Д.Бықыбаев бастаған 300-ге жуық домбырашы қатысып, бір мезетте күйлер орындады.

Мерекеде облыстық қазақ драма театрының «Домбыра үні» атты театрландырылған қойылымы сахналанды, сондай-ақ ҚР Еңбек сіңірген қайраткері Мұхтар Рахманқұлов, «100 жаңа есім» жобасының жеңімпазы Ерлан Бақтыгерей және Халықаралық конкурстардың лауреаты Адай Жұмат домбырашыларға дирижерлік етті. Шара соңында әуеге Көне Тараздан асқақтаған Астанаға түрлі-түсті шарлар ұшырылды.

Аталған мәдени шарамыз қаладағы сауда орындарда мен базарларда жалғасты. Жамбыл облыстық филармониясының өнерпаздары барша жиналған қауымды Ұлттық домбыра күнімен құттықтап, әсем ән мен әуезді күйге бөледі.

Сонымен қатар, «Жамбылдық 20 күйшінің жарқын үні – Астанаға!» атты үндеумен таңдаулы 20 домбырашы шілденің 1-жұлдызында Астана қаласында Елбасының қатысуымен өткен іс-шарада өнер көрсетті.

2018 жылдың қаңтар-маусым айларында облыстық мәдениет басқармасы мен «Ақ жол» газеті жаңа форматтағы, «Арқа төсіндегі арман қала» атты газеттік нұсқадағы айтыс өткізді.

Жамбыл облыстық қазақ драма театрында мерекеге орай Б.Жандарбековтың «Сақтар» романының желісі негізінде дайындалған «Томирис» драмасы сахнаға дайындалып, премьерасы көрсетілді.

Астананың 20 жылдығына орай «Жан жүрегім - Астана» атты облыстық ән конкурсы өтті. Байқау барасында үміткерлер Астанаға арналып жазылған әндерді орындап, үздік деп танылған үміткерлер ІІ кезеңде патриоттық тақырыптағы әндерді орындады.

19 маусым – 13 шілде аралығында облыс аудандарының ауылдық округтерінде Астананың 20 жылдығына орай «Ел жүрегі - Астана» атты мәдениет және өнер күндері өтуде. Бүгінгі күні аталған шара Шу, Қордай, Т.Рысқұлов, Жамбыл, Меркі, Сарысу, Талас аудандарында өткізілді.

Ш.Уәлиханов атындағы Жамбыл облыстық әмбебап ғылыми кітапханасы «Астана - Отанымыздың жүрегі, Тәуелсіздігіміздің тірегі!» облыстық шығармашылық байқау өткізді. Байқау поэзиялық әлем (жас авторлар өз шығармаларын ортаға салатын көпшілік аралық поэзиялық дода) және әдеби сторителлинг (2-4 беттік эссе, әңгімелер) номинациялары бойынша өтіп, әлеуметтік желілер арқылы таратылды. Байқауға поэзия бойынша 14, эссе бойынша 13 жұмыс ұсынылды. Байқау қорытындысы бойынша шығармалары үздік деп танылған қатысушыларға диплом мен бағалы сыйлықтар табысталып, шара соңы концерттік бағдарламаға ұласты.

Астана қаласының 20 жылдығына орай облыс музейлерінде «Астана болашағы жарқын қала», «Астанаға 20 жыл» тақырыптарында жылжымалы көрмелер жасақталып, облыстық көрме залында Н.Назарбаев зияткерлік мектебі оқушыларының «Заманауи қала жастар көзімен» атты сәнді-қолданбалы шығармашылық көрмесі өтті. Көрмеге 200-ге жуық түрлі жанрдағы жұмыстар қойылды. Сондай-ақ, мерекеге орай облыс музейлерінде «Мерейлі мерекең құтты болсын, Астана» атты «ашық есік» акциясы ұйымдастырылып, ЖОО білімгерлері, мектеп оқушыларының қатысуымен «Жаһандану заманындағы Астананың рөлі», «Әлем таныған - Астана», «Елбасымен Елорда егіз» тақырыптарында дөңгелек үстел өтті. Осындай іс-шаралар жыл басынан бастап ұйымдастырылып келеді. Әрине бұл іс-шаралар біздің шын жүргемізден Астанаға деген махаббатымызбен сүйіспеншілігіміз. Әрбір жұмысымыз еліміздің болашағы мен өркендеуіне арналады.

Жиырма жыл ішінде Астана Қазақстанның шынайы тәуелсіздігі мен егемендігін паш еткен мемлекеттік орталық болып танылды. Болашақта да елдіктің ерен елордасы – Астанада ғасырлар бойы Қазақстан халқының азат ойы мен мүдделері, асқақ арманы мен мақсаттары іс жүзіне асырыла беретін болады деп білеміз. Өзге халықтардың көпшілігі тоқырауға ұшырап жатқанда, жаңа заманға жасампаздықпен қадам басып келе жатырған еліміздің жүрегі – Астанамыз таңдаған сара жолынан жаңылмастан мақсатына әр қадамын басқан сайын жақындай түсуде. Елбасымыздың «Астана – Отанымыздың жүрегі, тәуелсіздігіміздің тірегі» деген сөзімен ойымды түйіндей келе еліміздің жүрегі әрқашан соғуын тоқтатпай, көркейіп, гүлденіп, еңбекқорлығы мен жасампаздығымен әлемді таңғалдырудан талмай, «Мәңгілік ел» екендігін дәлелдесе екен.

Әдебиеттер

1. Қ.Сұлтанов: «Елбасы және Қазақ мемлекетігі» Алматы 2015
2. «Қазақстан тәуелсіздігінің қалыптасу тарихы» Алматы 2008
3. Н. Назарбаев «Еуразияжүрегінде» Алматы 2005
4. Н. Назарбаев «Тарихи толқынында» Алматы, 1999.

Идентичность в лингвокультурном контексте

В современном мире быстрые изменения в социальном пространстве, связанные с процессом глобализации, обострили ряд вопросов, касающихся проблем этнокультурной идентичности. В наше время в межкультурную коммуникацию становятся вовлеченными не только политические и финансовые элиты, но и самые разнообразные социальные страты, независимо от их положения в социальном иерархии общества. Каждый человек принадлежит к целому ряду таких групп, на основании чего у него складывается множество различных идентичностей. Среди них – этнокультурная и национальная идентичность, которые не имеют полной схожести друг с другом. Их формирование связано с усвоением этнической и национальной культуры, между которыми есть существенные отличия, базирующиеся на разнице между этносом и нацией.

Весь процесс бытования человека является, предельно обобщая ничем иным, как процессом понимания в ходе совместной деятельности людей как представителей определенного культурного пространства. Из этой посылки возникает ряд вопросов: Что представляет собой человек как субъект и объект понимания? Чем он руководствуется, вступая во взаимодействие с другими субъектами? Как показывают исследования представителей гуманитарных наук – философии, культурной и социальной антропологии, культурологии, лингвистики, лингводидактики – успешность взаимодействия человека с другой культурой во многом зависит от его знания особенностей культуры партнеров по взаимодействию, их собственных коммуникативных способностей, прошлого практического опыта и навыков межкультурного общения.

Для начала нам стоит определить понятие идентичности. Мы можем говорить здесь о национальной (коллективной) идентичности, которая может быть или не быть основанной на смысле культурной самобытности и которая является самопознанием социальной группы с определенной конкретной культурой. Мы также подразумеваем здесь личную идентичность, самооценку или самопознание собственных ценностей или то, что ценно в данный момент в этой группе.

Говоря о культуре в контексте ее проявления на языке, мы можем исследовать ядро национальных ценностей и идентичностей, поскольку это язык, который остается основным средством передачи культуры. Язык, являясь сложной когнитивной системой получения и доставки информации, отражает человеческий опыт и восприятие окружающего мира в культуре, которая его создала. Вот почему культурные исследования значительно поддерживаются лингвистикой.

Лингвокультурные научные исследования стали одной из наиболее перспективных областей в лингвистике и когнитивной науке в целом. Исследование и описание языка и культуры, их взаимодействие, взаимосвязь и различные типы переписки - сложная проблема, наиболее эффективным решением которой является анализ культурных концепций, так называемых стереотипов национальной идентичности и, в более широком смысле, смысл, весь культурный ум.

Более того, концептуальное исследование лингвистических признаков и дискурса позволяет в целом четко видеть динамику и эволюцию культурных идентичностей и обществ. Язык всегда был зеркалом изменений в обществе, адаптировался к требованиям времени и проявил свою нерушимую связь с культурой.

Расширение и интенсификация контактов между представителями различных культур во всех сферах человеческой деятельности, активизация миграционных процессов и как следствие — реальная мультикультурность современных социумов, глобализационные тенденции, необходимость осмысления техногенных катастроф, социальных катаклизмов, конфликтов разного уровня и степени остроты, поставили человечество в целом и каждого человека в частности перед необходимостью осознать важность ведения непрерывного внутри- и межкультурного диалога, результатом которого должно стать достижение наиболее полного взаимопонимания и проникновения в духовные миры друг друга, что возможно только при условии отношения к другому как к равному себе субъекту. Проблематика, так или иначе связанная с диалогом, в котором необходимо добиваться успеха и взаимопонимания, выступает на авансцену в различных науках.

Традиционно проблема понимания исследуется как проблема понимания смысла текста, вопрос о понимании при межличностном общении изучается сравнительно недавно. В XX веке антропологи, политологи, социологи, лингвисты, специалисты по

теории и практике межкультурной коммуникации разрабатывают различные аспекты понимания, взаимоотношения языка и культуры, но уже в новом, еще более сложном облике, имя которому - взаимопонимание, что связано с бурным ростом международных контактов разного уровня и характера и необходимым в этой связи поиском путей достижения взаимопонимания между коммуникантами из разных культурно-языковых пространств.

Вышесказанное еще раз доказывает, что лингвокультурную идентичность можно рассматривать как основополагающую категорию для изучения результата межкультурной коммуникации.

Литература

1. Идентичность в норме и патологии / Под ред. Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. Новосибирск, 2000;
2. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой. М., 2005;
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
4. <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/12-2-54.pdf#page=137>

Астананың тарихы және астаналар ауысуының саяси-экономикалық маңызы

1909 жылы солтүстігі Тобыл губерниясымен, шығысы Семеймен, оңтүстігі Сыр-дариясымен, батысы Торғаймен шектесіп жатқан Ақмола облысы, жалпы аумағы 479 200 шаршы шақырымды алып жатқан алып төрт бұрышты орталық Қазақстанда орналасқан Ақмола облысы болды.

Ақмола атауы XIII-XIV ғасырларда тұрғызылған ақ күмбезді бейітке байланысты туындаған атау деседі тарихшылар. Византия зерттеушісі Прокопияның пікірінше ғұндар қорғанды – «Мола» деп атаған пікір айтады. Ақмола қаласының негізі 1830 жылдан қаланды. Алғашында Ақмола әскери бекінісі атанған елді мекенге, 1862 жылдан бастап оған қала мәртебесі беріліп, 1868 жылдан Ақмола уезінің орталығына айналды. Тың игеру кезінде (1960 ж.) Ақмола қаласы өлке орталықтарының бірі болды. 1961 жылы 21 наурыздан бастап, Ақмола қаласы Целиноград қаласы болып өзгертілді.

Еліміз тәуелсіздік алғаннан кейін 1994 жылдың 6 маусымынан соңғы екі ғасыр тарихында қазақ халқы тұңғыш рет өз мемлекетінің астанасы туралы дербес шешім қабылдады. 1994 жылы 6 шілдеде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі (106 қаулы), министрлер кабинеті (1996 ж. 6 шілде) Қазақстан Республикасының астанасын Ақмолаға көшіруге қаулы қабылдаған. 1996 жылы 6 қазанда Ақмола экономикалық аймағы құрылды.

1997 жылы 20 қазанда Н.Ә. Назарбаев — Ақмола қаласын Қазақстан Республика астанасы деп жариялау туралы жарлыққа қол қойды. 1998 жылы 6 мамыр Қазақстан Республика астанасы — Астана қаласы болып аталды. 1998 жылы 20 мамырда — Астана қаласының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасы заңы қабылданды, ал 1998 жылы 10 маусымда Тәуелсіз Қазақстанның жаңа астанасының салтанатты ашылу рәсімі өтті. Тоғыз жолдың торабында орналасқан Астана осы уақыттан бері елордасы болуға арналған өртүрлі шарттар жасасып, әлем таныған мемлекеттердің біріне айналды. Қазақтың жаңа азат тарихының символы — Есіл жағасындағы еңселі ордамыз 20 жылдығын тойлау қарсаңында. Сарыарқаның шалқар төсінен,

жазиралы қазақ жерінің жүрегінен орын тепкен Астана ортақ дәулетіміздің, жетістіктеріміз бен жеңістеріміздің айшықты көрінісі. Қазақ жеріндегі әрбір астаналардың өзіндік тарихи ерекшеліктері бар. Солардың ішіндегі қазіргі елордасы Астана қаласы қазақтың жүрегіндей ашық, пейіліндей таза, құшағындай кең, көңіліндей мәңгі жас қала.

Өткенге көз жүгіртіп, мемлекет астаналарының ауысуы тұрғысынан әлемдік тарихқа үңілер болсақ, XIX ғасырдың бас кезінде Финляндия астанасының Турку қаласынан Хельсинкиге, Норвегияда Тронхейма қаласынан Ослоға, Индия 1911 жылы астанасын Калькутта қаласынан Делиге ауыстырды. Көршілес Қытай мемлекеті өзінің тарихында астанасын алты рет ауыстырған. Мемлекеттегі саяси биліктің ауысуына байланысты Дашани, Кайфын, Чанъян, Ханчжоу қалаларынан өтіп, астана көші Пекинге келіп тоқтады. Жапонияда Киото, Нара Камакура қалалары әр кездері астана болған. Астаналар ауысуының әр мемлекетте өзіндік бір себебі бар. 1923 жылы Түркия астанасын Стамбул қаласынан Анкараға ауыстырды. 1960-шы жылдарында Жапония, 1990 жылдарда Германияның астанасының ауысуы экономикалық және саяси қажеттіліктен туындаса, 1420 жылы Қытайда астананың Нанкиннен Пекинге ауысуы сарай қызметкерлерінің өзара қақтығыстарынан келіп туындады, 1703 жылы Ресей астанасының Москвадан келіп туындаған. 1918 жылы Кеңес үкіметінің орнауы астаны Москваға қайта әкелді. Ресейдің астанасының ауысуы екі ретте де Ресей үшін тарихи маңызға ие болды. Ал, Малайя президенті Банда 1965 жылы астанасын Зомбадан Лилионгеге ауыстырғанда өзі шыққан «Газа» этникалық тобының қолдауына сүйеніп, сол этникалық топтың тығыз қоныстанған, әрі өзінің туған жеріне, сондай-ақ Піл сүйегі жағалауы мемлекетінің президенті Хаффе-Бони 1983 жылы астанасын Абиджаннан Йамосокроға ауыстырғанда өзінің туған жерінде болуды, яғни жерлестерінің қолдануында болуды көздеген.

ӘЛЕМДЕГІ АСТАНАЛАРДЫҢ АУЫСУЫ

Мемлекет-тер	Ескі астана	Жаңа астана	Жылдар
Қытай	Нанкин	Пекин	1420

Ресей	Москва	Санкт-Петербург	1703
Норвегия	Тронхейма	Осло	XIX ғ. басы
Финляндия	Турку	Хельсинки	- // -
Индия	Калькутта	Нью – Дели	1911
Туркия	Стамбул	Анкара	1923
Мавритания	Сент-Луис	Нуакчот	1953
Пакистан	Карачи	Исламабад	1959
Ботсвана	Мафекин	Габерон	1961
Ливия	Бенгази-Триполи	Триполи	1963
Малайя	Зомба	Лилионге	1965
Белиз	Белиз-Сити	Белмопан	1970
Танзания	Дар Эс Салам	Додома	1973
Нигерия	Лагос	Абуджа	1975
Піл сүйегі жағалауы	Абиджан	Йамосокро	1983
Қазақстан	Алматы	Астана	1997

XX ғасырдың екінші жартысында бірталай дамушы елдер отар елдерден өздерінің тәуелсіздігін алғаннан кейін, дамудың жаңа қадамына түскенде астаналарын ауыстырған. АҚШ-тың бірінші президенті Джорж Вашингтонның бастамасымен Вашингтон қаласы елсіз жерге салынып, бой көтерген. 1960 жылы Бразилияда жаңа астана Бразилия қаласының негізі қаланды. Бразилия мемлекетінің динамикалық өсіп-өркендеуі де осы кезеңге тұстас келеді. Канада мемлекетті астанасы Оттаваны, Австралия мемлекеті астанасы Канберру қаласын, Вашингтон сияқты жаңа қала ретінде салып қалыптастырған. Жаңа қалаптасып келе жатқан жас мемлекеттің жаңадан өркендеп қанат жаюы – жаңа астананың болуын күн тәртібіне қойды. Қазақстан Кеңестер Одағы ыдырағаннан кейін ТМД елдері арасындағы астанасын ауыстырған бірден-бір мемлекет болды. Қазақстанда астана ауыстыру саяси-экономикалық қажеттіліктен келіп туындады. Қазақстан тарихында әр кездері астана болған қалалардың мемлекет тарихында алатын өзіндік орны бар.

Өзінің тәуелсіздігін алып, әлемдік Өркендеудің жаңа жолына түскен «жаңа» мемлекет үшін әлемге бір ғана қаламен танылу аздық етері сөзсіз. Жерінің көлемі жағынан әлемде 9-шы орында тұрған кең байтақ жері бар Қазақстанда «орталық» болар қала дамытуға жер жетеді. Алматы дайын мегаполис, ол астана болған 68 жыл бойына өнеркәсіп, ғылым, мәдениет, спорт орталығына айналды. Алматыдан «ірі финастық және мәдени орталықты» сақтап қалып, басқа қаладан жаңа «саяси» орталық салу Қазақстанды әлемге жаңа қырынан, яғни өркендеу сатысынан таныта түседі деген үміт қазіргі таңда өзін ақтап отыр. Мемлекет «орталығы» болатын қалада сол өңірде қала дамытатын кеңістік болуы шарт. Орталық таңдауы түскен Ақмола қаласында бұл кеңістік бар, Ақмола қаласында кеңес үкіметі кезінен бері қалыптасқан ірі өндірістік база бар, әрі ірі транспорттық жол торабтарының түйіскен жерінде, географиялық жағынан қазақ жерінің орталығында орналасуы, орайы келген оңтайлы іске алғышарт болды, бұл алғышарттарды қазіргі таңда үкімет нақты жүзеге асырып отыр. Ақмола қаласында Астана ауысып барғанда Ақмола қаласын қала халқының саны 230 мыңдай еді. Қазіргі таңда қала халқының саны үш есеге өсіп, 1 миллион халқы бар қалаға айналды.

Астана архитектурасының басты жобасы Кисе Куракава және т.б. әлемге ата танымал белгілі сәулетшілердің жетекшілігімен жүзеге асуда. Астана қаласының салудағы басты талап-Батыс пен Шығыс, Солтүстік пен Оңтүстік, яғни әлемнің бұрышының мәдениетінің тоғысқан сәулесінің болуы. Астана еуро-азиялық қала. Ірі кешендер «Хан шатыры», «Астана жабық қала» жер асты кешені, 85 қабатты «Абу-даби плаза», «3500 орындық концерт залы», «Тәуелсіздік монументі» және «Ару қалаға тарту» атты еліміздің облыстары Астананың 20 жылдығына арнап құны қымбат, көлемі ірі түрлі сый жасады, мәселен мерейтойға орай Шығыс Қазақстан облысы Елордаға Ботаникалық саябақ тұрғызды. Ал Алматы қаласы Астанадан 250 орынды балабақша мен алмаға толы саябақты салып берсе, мұнайлы қала Атырау ерке Есілге үлкен көпірді жүргізді. Жаяу жүргіншілерге арналған бұл көпір, бекіре балығы пішіндес. Бүгінде Есілдің оң мен сол жағалауын жалғап жатыр. Осы секілді әрбір облыс жас Астана қаласының көркіне сән берген бірнеше нысанды ескерткіштер тарту етті. Астана қаласының визитті карточкасын кеңейте түсуде.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Муңалбаева Ү.Д. - доктор педагогических наук, профессор, директор Национальной академической библиотеки РК, г.Астана

Амантай Д. – писатель, философ, кинематографист, г.Алматы

Тұрысбек Р. – доктор филологических наук, профессор, г.Астана

Медеуова К.А. – доктор философских наук, профессор кафедры философии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, г.Астана

Shokita Sh. – японский архитектор-дизайнер, г.Алматы

Мусрепов А. – художник, выпускник московской школы современного искусства им.Родченко, г.Алматы

Аманжолова Д.Б. – кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института, г.Астана

Шаймерденова Н.Ж. – доктор филологических наук, профессор, член НЭС АНК, почетный профессор КГУ имени Ш.Уалиханова, г.Астана

Үар Ж.М. – эксперт-менеджер Референтного отдела, библиотекарь-предметник Назарбаев университета, г.Астана

Капар А. – независимый куратор, основатель творческой коммуникационной платформы «Artcom», г.Астана

Сураганова З.К. – специалист Национального музея РК, г. Астана

Малиновская Е.Г. – кандидат искусствоведения, доцент, директор художественной галереи «АРК», г.Алматы

Кулмаматов К.Д. – кандидат филологических наук, г.Ташкент

Кулмаматов Д.С. – доктор филологических наук, профессор, декан факультета Узбекского государственного университета мировых языков, г.Ташкент

Нурдубаева А.Р. – кандидат архитектурных наук, профессор, г.Астана

Поваляшко Г.Н. – кандидат философских наук, доцент Казахского Национального университета искусств, г.Астана

Кулмагамбетова А.Б. – бакалавр социальных наук Казахского Национального университета искусств, г.Астана

Жұмабаев Б.Е. – заместитель руководителя Научно-исследовательского центра «Сакральный Казахстан», г.Астана

Әминов Т. – старший научный сотрудник Института истории государства, кандидат исторических наук, профессор, г.Астана

Карикулова М.Ш. – научный сотрудник Национального музея РК, г.Астана

Ермагамбетова К.С. - старший преподаватель Казахского Национального университета искусств, г.Астана

Хамитова С. – бакалавр специальности «Культурология» ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, г.Астана

Әміртай З. – бакалавр специальности «Культурология» ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, г.Астана

Ақпан Ж. – сотрудник Жамбылского областного историко-краеведческого музея, г.Тараз

Бейсенова Н.Б. – магистрант специальности «Русский язык и литература: языкознание», г.Астана

Баймаханбетова М.Т. – руководитель Музея книг Национальной академической библиотеки РК, магистр социальных наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Муналбаева У.Д. Вступительное слово.....	4
Амантай Д. «Мәңгілік елдің мекені/Астана Философиясы».....	5
Тұрысбек Р. «Астана – елдік арқауы».....	8
Медеуова К.А. «Памятники Астаны».....	13
Shokita Sh. «Flatness and small differences in the axis as a void».....	21
Мусрепов А. «Практики самоорганизации. Казахстан».....	27
Аманжолова Д.Б., Шаймерденова Н.Ж. «Когнитивный стиль современной столицы в контексте коммуникации и риторики».....	36
Yap J.M. «The Role of Academic Archives: Prospects and Possibilities (The Case of Nazarbayev University)».....	44
Капар А. «Городские арт-интервенции: Практики Астаны».....	51
Сураганова З. К. «Подарки-впечатления, как проявление постмодернистской городской культуры в Казахстане».....	56
Малиновская Е.Г. «Молодые национальные школы XX века –социокультурные и профессиональные парадигмы формирования архитектуры столиц».....	65
Кулмаматов К.Д. «О заимствовании тюркизмов в английском языке».....	79
Кулмаматов Д.С. «К истории употребления синонимического ряда нумизматических терминов в старинных русских переводах хивинских челобитных XVII в.».....	85
Нурдубаева А.Р. «Традиционные пространственные представления казахов как современная Форма самореализации (на примере Астаны)».....	90
Поваляшко Г.Н., Кулмагамбетова А.Б. «Конфликты вокруг культурных объектов в публичном пространстве Астаны».....	110
Жұмабаев Б.Е. «Қазіргі қоғам рөліндегі киелі (қасиетті) нысандардың алатын орны»	121
Әминов Т. «Астана–Елбасының жүзеге асқанидеясы».....	124

Карикулова М.Ш. «Астана – Тәуелсіздіктің жаңа бейнесі».....	128
Ермагамбетова К.С. «Астана Қазақстанның мәдени бренді»...133	
Хамитова С., Өміртай З. «Объекты культуры для молодежи и старшего поколения в Астане».....	145
Ақпан Ж. «Астана – мәдениет пен өркениеттің тоғысқан мекені».....	149
Бейсенова Н.Б. «Идентичность в лингвокультурном контексте».....	157
Баймаханбетова М.Т. «Астананың тарихы және астаналар ауысуының саяси-экономикалық маңызы».....	160
Сведения об авторах	164
Содержание	166

**ҮШІНШІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-
ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ**

«АСТАНАНЫҢ МӘДЕНИ МӘТІНІ»

**ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

«КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ АСТАНЫ»

**Обложка Нургуль Бегимбетова
Дизайн Нургуль Бегимбетова
Верстка Муратбекова Айнагуль**

Сдано в набор 20.10.2018 г. Подписано к печати 09.11.2018 г.
Гарнитура «Arial». Формат 60x90. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 2000 экз.

Отпечатано в Национальной академической библиотеке РК
тел: 8 /7172/ 47 25 45

